This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

WIDENER
HN ZRWQ V
3 2044 022 730 501

3197.1.255 (4)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

МОСКВА;

ИЛИ

ИСТОРИЧЕСКІЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

По знаменитой столицѣ Государства Россійскаго,

заключающій въ себѣ: 1^е Исторію сего Престольнаго города отъ начала онаго до нашихъ временъ; 2^е подробное описаніе всѣхъ важныхъ событій, случившихся въ ономъ; 3^е описаніе находящихся въ немъ рѣдкостей, монастырей, церквей и разныхъ зданій и памятниковъ, съ показаніемъ времени и причинъ ихъ основанія; 4^е свѣдѣніе о всѣхъ мѣстахъ, замѣчательныхъ по какому нибудь Историческому происшествію; 5^е обычаи древнихъ временъ; 6^е различные церковные и гражданскіе церемоніалы; 7^е богатство и штатъ Двора Царскаго; 8^е описаніе одежды, монетнаго курса и цѣнъ произведеній, къ разнымъ временамъ относящихся; 9^е біографіи Митрополитовъ и Патріарховъ; 10^е статистическое и топографическое обозрѣніе сей столицы въ нынѣшнемъ ея состояніи.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1831.

Slav 3197.1. 255 (4)

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY FEB 13 1958

57*2

Печатать позволяется.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва Августа 9 дня, 1826 года.

Цензоръ Николай Бекетовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ ПУТЕВОДИТЕЛЯ НАХОДЯЩИХСЯ.

	Стран.
Земляной городъ. Общее обозрѣніе сей часши	1
Часшь Таганская	3
Монасшырь Покровскій	4
Монасшырь Ново-Спасскій	—
Крушицы и церковь Успенія Богородицы	11
Епархіи Крушицкая, Подонская и Сарайская	12
Пороховые магазины	13
Монасшырь Симоновъ	15
Гулянье 1-го Августа подъ Симоновымъ	17
Гробы Ослябя и Пересвѣша	19
Лизинъ прудъ	20
Часшь Рогожская	21
Церковь Марѳы Исповѣдницы	22
Разные храмы	24
Монасшырь Спасо-Андроніевской	—
Церковь Новоблагословенная	26
Часшь Басманная	28
Церковь Николая Чудошворца въ Кобыльскомъ	30
Домъ и садъ Графа Разумовскаго	31
Церковь Вознесенія Господня, на Гороховомъ полѣ	34
Сшарая Люшеранская церковь и домъ Демидова	—
Нѣмецкая слобода	36
Церковь Никиты мученика въ сшарой Басманной	38
Главная Аптека	39
Разгуляй	40
Домъ Графа Мусина Пушкина	41
Елоховъ мосшъ	42

Стран.

Частный домъ 42
Церковь Святыхъ Петра и Павла ..... —
Куранинская больница 43
Запасный Дворецъ 44
Красные ворота 45
Часть Лефортовская 46
Покровское и Церковь Николая Чудотворца 50
Церковь Троицы въ Покровскомъ 54
Дворецъ Цесаревича ..... —
Красныя казармы 55
Екатерининскія казармы, или Головинъ дворецъ и Кадетской корпусъ 57
Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла въ Лефортовѣ 60
Военная Гофшпиталь 61
Мѣсто Лютеранской церкви 63
Дворецъ Лефортовъ и Слободской 64
Дворцовый или Государевъ садъ 66
Нѣмецкое кладбище 67
Часть Покровская 68
Красное село и церкви въ немъ 69
Сокольничье поле и о соколиной охотѣ въ древности 70
Гулянье 1-го Маія 75
Покровской дворецъ и соборъ (нынѣ церковь) 76
Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы 77
Преображенское ..... —
Церковь Спаса Преображенія, въ Преображенскомъ 79
Екатерининская Богадѣльня 80
Домы Смирительный и ума лишенныхъ 82
Часть Мѣщанская 84
Оберъ-Егермейстерской пошѣшной дворъ 86
Красное село и церковь Тихвинскія Богородицы .... —
Красной прудъ 87
Артиллерійскій полевой дворъ ..... —
Каланчевское поле ..... —
Церковь Спаса Преображенія во Спасской 88
асныя Казармы 89

Стран.

Странноприимный домъ Графа Шеремешева..... 89
Сухарева башня..... 104
О Стрѣльцахъ..... —
Троицкая слобода и церковь Адріана и Наталіи.... 114
Бошаническій садъ..... 116
Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы..... —
Церковь Св. Филиппа Митрополита Московскаго 117
Троицкое подворье..... 118
Церковь Троицы въ Троицкой..... 119
Часть Сущевская..... 120
Церковь Троицы въ Капелькахъ..... 121
Екатерининская больница..... 122
Церковь Іоанна Воина на Убогомъ дому..... 124
Марьина роща и гулянье..... 126
Екатерининской Институтъ..... 132
Марьинская больница..... 134
Александровскій Институтъ..... 135
Тюремный замокъ..... 136
Земледѣльческая школа..... 139
Міусская площадь и разныя церкви въ сей Части 140
Садъ Римскаго-Корсакова..... 142
Бушырская слобода..... 143
Часть Прѣсненская..... 144
Обзоръ части вообще и находящихся въ оной церквей 145
Вдовій домъ..... 146
Прѣсненскіе пруды и гулянье на оныхъ..... 149
Часть Новинская..... 152
Церковь девяти мучениковъ..... 153
Бывшій Новинскій монастырь..... 154
Новинскія бани..... 155
Церковь Николая Чудотворца на Щепахъ..... 158
Церковь Благовѣщенія на Бережкахъ..... 159
Дорогомиловская слобода..... 161
Часть Хамовницкая..... 163
Ново-Дѣвичій монастырь..... 165
Хамовническія казармы..... 174

Стран.

Мѣсто для храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ ... 175
Часть Серпуховская ... 189
Больница Городская ... 191
Больница Голицынская ... —
Рѣдкости у частныхъ лицъ ... 194
Библіотеки ... 196
Несчучный садъ съ лѣтнимъ театромъ ... 209
Купеческая богадѣльня въ Андреевскомъ монастырѣ ... 210
Калужская застава ... 213
Монастырь Даниловъ ... 214
Даниловская слобода ... 216
Павловская больница ... 218
Зацѣпа, Кожевники. Коломенская Ямская. Конная площадь ... 220
Донской монастырь ... 221
О загородныхъ увеселительныхъ мѣстахъ ... 234
Коломенское (село) ... 235
Тюфилева роща ... 236
Монастырь Николая чудо на Перервѣ ... —
Саморово и Люблино ... 237
Кузминки (село) ... —
Останкино ... 238
Свиблово ... —
Кунцово ... —
Алексѣевское (село) ... —
Петровское Разумовское ... 239
Всесвятское (село) ... —
Кусково (село) ... —
Царицыно (село) ... —
Примѣчанія ... 241

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Земляной городъ.

Общее обозрѣніе сей части.

Мы видѣли выше сего (во вступленіи къ сей книгѣ и въ другихъ частяхъ оной), что городъ Москва состоялъ первоначально изъ одного Кремля; потомъ изъ слободъ около Кремля образовался *Китай городъ;* потомъ, когда многолюдство Столицы заставило многихъ селиться за стѣною *Китай города,* и когда сіе поселеніе значительно увеличилось, тогда изъ онаго образовался *Бѣлый или Царевъ городъ*. По сей же причинѣ видимъ мы въ послѣдствіи образовался *Земляной городъ*.

Въ недальнемъ разстояніи за стѣною Земляного города находились разные монастыри и слободы. Послѣднія разселяясь болѣе и болѣе, наконецъ сблизились съ Столицею и составили съ нимъ нераздѣльное. При Императрицѣ Екатеринѣ II (въ управленіе Москвою знаменитымъ Чернышевымъ) обнесены сіи предмѣстія такъ называемымъ Камер-Коллежскимъ валомъ и поступили въ составъ города; по Камеръ-Коллежскому валу учреждены и построены заставы съ красивыми пирамидальными столбами и кордегардіями.

Самый валъ сдѣланъ по образцу крѣпостныхъ укрѣпленій со рвомъ предъ онымъ и обложенъ дерномъ.

Въ окрестностяхъ вала во всѣ стороны видны загородныя дачи, славныя великолѣпіемъ своимъ и знаменитыя воспоминаніями Историческими — воспоминаніями, близкими сердцу Рускому. Со временемъ, можетъ быть, рѣшимся мы представить соотечественникамъ нашимъ обозрѣніе окрестностей Московскихъ, имѣющихъ по Историческимъ событіямъ связь съ описываемымъ нами городомъ.

Приступимъ теперь къ описанію Частей города, заключающихся между Земляного вала и Камеръ-Коллежскаго.

Часть Таганская*.

Граничитъ: къ Сѣверу съ Рогожскою частію, къ Западу Яузскою частію и Москвою рѣкою, къ Востоку и Югу Камеръ-Коллежскимъ валомъ.

Заключаетъ въ себѣ:

Монастыри.

Покровской, Ново-Спасской, Симоновъ.

Церкви.

Воспресенія Христова въ Таганиѣ, Николая Чудотворца въ Студенцахъ, Сорока Мучениѣ, Успенія Богородицы на Крутицахъ, Рождества Богородицы на старомъ Симоновѣ.

Казенныя зданія.

Частное народное училище, Крутицкія казармы, Пороховые магазины.

Улицы.

Семеновская, Новая, Пустая, Воронцовская, Большіе каменщики, Малые каменщики.

Проулки.

Студенецкой.
Гендриковъ.
Лавровъ.
Новаго селенія.
Тупой.
Поповъ.
Сороносвятской.
Крутицкой 1.
Крутицкой 2.
Крутицкой 3.
Малый Арбатецъ.

Заставы.

Покровская или Коломенская, Спасская, Симоновская.

---

* Таганская часть нынѣ уничтожена и присоединена къ Рогожской; но здѣсь оная описана въ томъ видѣ, какъ была до 1830 года, т. е. когда Москва раздѣлялась на 20 частей, а не на 17-ть.

Вся часть вообще расположена на гористомъ мѣстѣ по направленію Москвы рѣки и имѣетъ въ себѣ довольно замѣчательнаго.

Вступивъ съ Таганской площади на Семеновскую улицу, вы проходите мимо двухъ церквей *Воскресенія Христова и Николая Чудотворца въ Студенцахъ*, которыя не имѣютъ ничего замѣчательнаго, и достигаете Покровской заставы, не доходя которой на правой рукѣ видите вы.

Монастырь Покровскій.

Оной есть заштатной мужеской, управляется Строителемъ. Построенъ по указу Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича изъ комнатной, а по нынѣшнему изъ кабинетской суммы. Въ 1744 году отданъ оной въ Крутицкую Епархію для заведенія Семинаріи, которая въ 1751 году и переведена въ оной изъ Крутицъ; потомъ, когда Крутицкая Епархія въ 1788 году уничтожена, то и ученики всѣ распущены.

Церквей здѣсь двѣ: во имя всѣхъ Святыхъ и во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; въ послѣдней два придѣла: 1-й во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, 2-й во имя Николая Чудотворца.

Монастырь Ново-Спасскій.

Самое названіе монастыря сего *Спасъ на Новомъ* доказываетъ, что оной выстроенъ на новомъ мѣстѣ, и точно. Исторія говоритъ намъ, что Великій Князь Іоаннъ III Васильевичь, распространяя Кремль, дотолѣ весьма стѣсненный, осно-

валъ сію обитель для переведенной имъ братіи изъ извѣстнаго читателямъ нашимъ Собора (прежде монастыря) *Спаса на Бору* (Смотр. Ч. 2). И такъ монастырь сей основанъ 1462 года на мѣстѣ, называемомъ *Васильцовымъ станомъ*, должно думать потому, что на мѣстѣ семъ стоялъ станомъ Великій Князь Василій Васильевичь Темный тогда, когда противился или дядѣ своему Юрію Димитріевичу, или Хану Татарскому въ 1445 году. Монастырь сей есть Ставропигіальный 1 класса. Главная церковь онаго во имя Преображенія Господня, заложенная первоначально 1491-го года, но какъ оная была весьма мала и пришла уже въ ветхость, почему Царь Михаилъ Ѳеодоровичь оную перестроилъ. Въ послѣдствіи храмъ сей обогащенъ дарами Царя Алексѣя Михайловича, который любя благолѣпіе дома Господня, и особенно въ память покоющейся здѣсь бабки своей, матери Михаила Ѳеодоровича, старицы Маѳы Іоанновны, далъ монастырю сему вкладою много богато-украшенныхъ образовъ и разныхъ утварей, которые наблюдатель можетъ и по нынѣ здѣсь видѣть. Къ числу примѣчательностей сего храма особенно принадлежитъ Нерукотворенный образъ Спасителя, о которомъ повѣствуется слѣдующее:

»Въ лѣто 7153 (1645) мѣсяца Іюля 12 дня въ »городѣ Хлыновѣ, при церкви Живоначальныя »Троицы (что нынѣ переименована во имя Все»милостиваго Спаса) въ паперти предъ Нерукотвореннымъ Спасителевымъ образомъ, (а въ »которомъ году и кѣмъ писанъ образъ написанъ и

»поставленъ, не извѣстно) города Хлынова »жишель *Петрѣ Палкинѣ*, который слѣпъ былъ »три года, моляся, внезапу прозрѣ, и съ того »времени, отъ того Свящаго образа, начались »чудеса многія и несчетныя (1). Царь Алексѣй Михайловичь, узнавъ о чудесахъ отъ сей Иконы происшекающихъ, послалъ Богоявленскаго монастыря Игумена Пафнутія съ повелѣніемъ принести оную въ Москву; когда же Икона была принесена, то была первоначально поставлена въ Соборѣ Успенскомъ, а потомъ перенесена уже сюда; а въ городъ Хлыновъ отослана съ Игумномъ Крестовоздвиженскаго монастыря Варлаамомъ, въ 1647 году списанная съ образа сего копія.

2-я. Церковь сего монастыря есть во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, построенная иждивеніемъ монастырскимъ 1673 года съ тремя придѣлами: 1. Св. Димитрія Ростовскаго; 2. Св. Великомученицы Варвары 3. Преподобнаго Саввы освященнаго. Церковь сія есть теплая и хотя уступитъ въ великолѣпіи первой, однакоже довольно богата.

3-я. Церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, построенная, кажется, въ одно время съ Соборною, что свидѣтельствуется ея древностію. Здѣсь покоятся останки Царицы матери Михаила Ѳеодоровича, Марѳы Іоанновны, скончавшейся въ 1631 году, и многихъ особъ принадлежавшихъ къ благополучно нынѣ царствующему Императорскому Дому Романовыхъ. Здѣсь же, изъ надписей видно, покоятся останки Князей Черкасскихъ и

знаменитаго Графа Бориса Петровича Шереметева.

Почтимъ, любезный соотчичь, память великаго человѣка прочтеніемъ надъ гробомъ его нѣсколькихъ строкъ описывающихъ частную жизнь знаменитаго во времена Петра I Генералъ-Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева, отца того, коего прахъ лежитъ здѣсь и которой былъ свидѣтелемъ дѣлъ отца своего.

„Между боярами, способствовавшими Петру къ преобразованію Россійскихъ нравовъ, первое мѣсто занимаетъ Фельдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ. Еще въ малолѣтствѣ Петра употребляемъ онъ былъ въ заграничныхъ посольствахъ. По окончаніи Азовскаго похода, въ которомъ явилъ онъ въ себѣ будущаго героя подъ Полтавой, Шереметевъ, восхищенный устройствомъ видѣнныхъ имъ странъ, рѣшился посѣтить ихъ снова, и въ то время, когда Петръ, съ топоромъ въ рукахъ строилъ суда на Сардамской верфи, ближній Бояринъ его искалъ просвѣщенія на противуположномъ концѣ Европы. Онъ видѣлъ Вѣну и пышной Дворъ Леопольда, богатую Венецію и Дожа ея во всемъ его великолѣпіи; величественный Римъ съ его развалинами, и наконецъ Мальту, коей воинственные рыцари приняли его въ число своихъ собратій. Возвратившись въ отечество, онъ первый подалъ собою примѣръ той утонченности въ нравахъ, того приличія, которыя послѣ старался распространить между своими соотечественниками. Первый изъ Русскихъ явился предъ Петромъ во Французскомъ

кафтанѣ съ Мальтійскимъ крестомъ на груди и съ осыпанной бриліантами шпагѣ, подаренной ему Императоромъ Леопольдомъ. Онъ любилъ пышность, но не Азіатскую, не ту, которая безъ нужды слѣпитъ глаза, распространяясь на все безъ разбора.

«Домъ Фельдмаршала былъ прибѣжищемъ для всѣхъ неимущихъ; за столъ его, на которомъ не ставилось менѣе 50 приборовъ, даже въ походное время, садился всякій званый и не званый, знакомый и незнакомый, и только съ условіемъ, чтобъ нечинились предъ хозяиномъ. Обѣды его, приготовленные лучшимъ образомъ, необращались никогда въ шумные пиры: Фельдмаршалъ ненавидѣлъ излишество и не любилъ бесѣдъ, въ то время обыкновенныхъ, въ которыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ Петръ столько уважалъ его, что никогда не принуждалъ пить, и во время праздниковъ Государевыхъ, Шереметевъ и Князь Михаилъ Михайловичь Голицынъ одни освобождены были отъ наказанія, состоявшаго въ осушеніи кубковъ *большаго орла*. Общество его состояло изъ людей самыхъ образованныхъ: Генералъ-Фельдцейгмейстера Брюса, Англійскаго посла Лорда Вилворта, Прусскаго Мардефельда и другихъ иностранныхъ Министровъ и ученыхъ, находившихся тогда въ Россіи, и, не смотря на малое просвѣщеніе того времени, молодые люди считали за честь и славу, если могли попасть въ вечернія собранія Фельдмаршала. Не было, можетъ быть, человѣка вѣжливѣе и ласковѣе въ обращеніи. Часто

ѣзжая по Москвѣ, окруженный множествомъ

раз

скороходовъ, бѣгуновъ и домовыми войсками, останавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты, чтобъ подать руку старому сослуживцу. Послѣдніе годы жизни своей посвятилъ онъ благотворительности, и умеръ 1719 года, любимый войскомъ и народомъ. Петръ уважалъ его чрезвычайно, называлъ его своимъ Баярдомъ и Тюренемъ, всегда встрѣчалъ и провожалъ его до двери своего Кабинета (2).»

3-я. Церковь въ монастырѣ Ново-Спаскомъ есть во имя Николая Чудотворца; при ней больница. Оная построена Стольникомъ Княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ въ 1676 году.

4-я. Церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго, устроена во второмъ ярусѣ колокольни.

Самая колокольня отлична по архитектурѣ своей и вышинѣ; оная имѣетъ высоты 33 сажени и 2 аршина, начата строеніемъ въ 1758 году монастырскимъ иждивеніемъ, но не была кончена до 1782 года, когда Императрица Екатерина II-я указала выдать на окончаніе оной 20000 рублей; колокольня совершенно кончена 1786 года.

Внутри ограды посажены алеи деревъ и около келій разведены садики. По самому мѣстоположенію своему монастырь сей заслуживаетъ вниманіе. Одна сторона онаго обращена къ крутому берегу Москвы рѣки и ограждена двумя большими прудами, стѣны монастырскія, возобновленныя 1814-го года, украшаются по угламъ башнями и довольно высоки. Къ сторонѣ города образуется площадь, гдѣ, какъ равно и въ самомъ монастырѣ, бываетъ 6-го Августа ежегодное гулянье. Также

какъ и въ другія мѣста гуляній, стекается сюда множество народа; хорошее время года благопріятствуетъ гуляющимъ. Здѣсь увидите вы обитель сію уставленною кругомъ бѣлѣющими палатками продавцовъ лакомствъ, временныхъ ресторатороvъ, комедій, и тому подобнаго; увидите всю площадь усѣянную народомъ: тамъ на крутомъ берегу Москвы рѣки сидятъ семейственными кружками и любуются на Замоскворѣчье, на Донской монастырь и на синѣющійся вдали по Серпуховской дорогѣ дремучій боръ; тутъ тянется рядъ каретъ и другихъ экипажей; тамъ щеголи толпами гоняются за прелестями Московскими, которыя также милы, какъ дѣвы старины, но уже не такъ скромны, уже не любуются онѣ красами природы изъ высокихъ теремовъ своихъ, не глядятъ подобно Наталѣ

Изъ шесовыя свѣтлицы,
Изъ широкаго окна,
Въ даль, гдѣ обланомъ густымъ
Роща Марьина темнѣла,
Какъ кудрявый сизый дымъ.
Или пажити и селы
Открывалися въ очахъ,
Иль долины сынъ веселый
Въ сладкихъ утреннихъ трудахъ,
Или пѣнистыя волны
Въ берегахъ Москвы рѣки,
Гдѣ — забосты сладкой полны,
Мчались легки челноки (3).

Нѣтъ. Наши прелестныя уже не кроются за занавѣсъ окна своего, но гуляютъ на открытомъ

воздухѣ, плѣняютъ пылкую юность и, окруженныя обожателями, мечтаютъ быть царицами между своихъ подданныхъ.

Съ шумнаго гулянья перейдемъ во храмъ и усладимся, смотря на усердіе вѣрныхъ, вѣрующихъ и поющихъ молебны предъ ликомъ Спасителя; умилимся душею, и падши ницъ, помолимся вмѣстѣ съ ними и поблагодаримъ Господа силъ за сохраненіе державы Царской и Отечества.

Крутицы и церковь Успенія Богородицы въ Крутицахъ.

Сдѣлаемте къ югу отъ Спаскаго обозрѣннаго нами монастыря нѣсколько шаговъ, и очутимся у древнихъ обвѣтшалыхъ стѣнъ *монастыря Крутицкаго*, предъ входомъ въ которой на правой рукѣ находится прежде бывшій Соборъ, а нынѣ церковь; она есть по истинѣ одна изъ древнѣйшихъ въ Столицѣ нашей, и если не ошибаемся, то есть, если только не была перестроена, то служитъ памятникомъ временъ перваго Князя Московскаго Даніила Александровича. Напрасно будете вы искать какихъ нибудь надписей: здѣсь ихъ нѣтъ; но разсмотрите архитектуру храма и слѣды минувшаго времени, начертанные на всемъ семъ зданіи, тогда не усомнитесь въ Историческомъ преданіи, что оная построена Великимъ Княземъ Даніиломъ. Исторія говоритъ, что храмъ сей и освященъ въ присутствіи того же Князя Епископомъ Варлаамомъ, пришедшимъ изъ Греціи и принесшимъ съ собою на освященіе церквамъ многія частицы Св. мощей. — Близъ церкви сей (Успенія Богородицы

въ Крутицахъ) видите вы ворота во внутренность монастыря; но это былъ не монастырь, а дворъ Архіерейской, названный *Крутицами* самимъ Великимъ Княземъ по весьма крутому берегу Москвы рѣки въ семъ мѣстѣ; во внутренности каменной ограды видите старинный домъ, построенный между 1682 и 1688 годомъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Крутицкимъ *Варсонофіемъ;* наружность и внутренность сего зданія свидѣтельствуютъ о вкусѣ того времени — опять темные коридоры, маленькія окна, тѣсноша и неудобность. На дворѣ была церковь во имя Воскресенія Христова, нынѣ нѣтъ и слѣдовъ оной.

Еще примѣчательность: 1739-го года указомъ Императрицы Анны Іоанновны учреждена была находившаяся въ Вяземскомъ Предтеческомъ монастырѣ Семинарія для 30 учениковъ, на содержаніе которыхъ собиралось съ каждаго двора сей Епархіи по одной копѣйки; 1744-го года переведена оная сюда и ученики жили въ особо выстроенныхъ деревянныхъ покояхъ, а 1751-го переведена оная отсюда въ Покровскій монастырь. Теперь расположенъ въ Крутицкихъ казармахъ (Архіерейской домъ и прочія службы обращены въ казармы, и частію передѣланы) Жандармской баталіонъ, переобразованный изъ прежде бывшихъ Полицейскихъ драгуновъ.

Епархіи Крутицкая, Подонская и Сарайская.

Здѣсь была прежде Епархія и съ весьма давняго времени у насъ нѣкоторые Епископы именовались *Крутицкими, Подонскими* и *Сарайскими;* теперь поясняемъ причины сихъ названій. Крутицкая

Епархія учреждена со временъ Великаго Князя Даніила Александровича; первый Епископъ оной былъ *Варлаамъ*, который и именовался *Крутицкимъ;* слѣдовавшіе за нимъ съ 1261-го года приняли наименованіе *Сарайскихъ*, по слову Сарай — Такъ именовался городъ Ордынскихъ Царей, наслѣдниковъ Батыевыхъ, который находился отъ города Астрахани вверхъ верстъ на 40. Что-жъ касается до названія *Подонскихъ*, то сіе произошло отъ того, что Епархіи раздѣлились: Рязанская отошла; граница оной была отъ чернаго Яра по Хопру и *по рѣку Донъ*. Вотъ причина названія Епископовъ Подонскихъ. Первымъ Подонскимъ Епископомъ былъ осьмый Епископъ Аѳанасій.

Далѣе за Крутицы видите вы слободку *Малой Арбатецъ*, сходствующую болѣе съ городами уѣздными или даже просными порядочными селеніями. За нею въ полѣ находятся пороховые магазины, обнесенные рвомъ и валомъ въ видѣ ретрашамента. Подходя къ сему уединенному мѣсту, какая-то мрачность поселяется въ сердцѣ странника: здѣсь сохраняется порохъ, называвшійся въ древности и по воинскому уставу Царя Алексѣя Михайловича *зелье*. Объ употребленіи онаго въ Россіи съ достовѣрностію можно сказать, что онъ сдѣлался извѣстенъ не прежде 1450 года, и около сего времени дѣлался уже въ Москвѣ. Какую важную перемѣну сдѣлалъ порохъ въ образѣ войны! — И прежняя тактика, и прежняя стратегія — все рушилось со введеніемъ въ употребленіе пороха. Войны съ Греками, Болгарами, Татарами, Поляками и связи съ Варягами и Вен-

рами различнымъ образомъ переобразовывали наше оружіе; наконецъ изобрѣтеніе пороха, достигнувъ нашихъ предѣловъ, положило конецъ многосложному вооруженію предковъ нашихъ, неудобному нынѣ, но тогда съ успѣхомъ употребляемому, ибо съ обѣихъ сторонъ оружіе было равно. Мы съ удивленіемъ смотримъ на сохранившіяся до насъ оружія древности; но какъ бы посмотрѣли предки наши на теперешнее вооруженіе? Уже нѣтъ ни *приступныхъ перевѣсовъ, ни быковъ, ни барановъ*, называвшихся *пороками*, ихъ замѣнили мортиры и разнаго рода пушки, называвшіяся прежде *пищалями затинными и завѣсными.*

Затинныя происходятъ отъ слова *затинъ*, что означало зарядъ; онѣ же назывались также и *измаговницы* (4).

Завѣсныя именовались отъ того, что завѣшивались ремнемъ за плеча (Опытъ о древностяхъ Рус. стр. 369) съ изобрѣтеніемъ пороха умножились и число и форма огнестрѣльнаго оружія. Въ концѣ XVII вѣка введены были въ употребленіе ружья и пистолеты; но оные были весьма не удобны. (Подробности сего смотри ниже въ Мѣщанской части въ спискѣ о башнѣ Сухаревой и Спасскихъ казармахъ.)

Поспѣшимъ, почтенный наблюдатель, пройти сіе мѣсто гдѣ хранится пагубный составъ Монаха. Такъ скажетъ тотъ, кто сердцемъ и душею чуждъ бранной славы, кому покой дороже славы отечественной, кто пересчитывая и укладывая свои червонцы, не думаетъ, что можетъ быть завтра или въ сію же ночь смерть похититъ не

золото отъ него, но его отъ золота. Истинный сынъ отечества не скажетъ такъ; онъ будетъ видѣть другое важнѣйшее: защиту родины, ограду внутренняго спокойствія и благословенной промышленности, опору противъ дерзновенныхъ. Оружіе опасно только въ рукахъ безумца.

Вотъ и монастырь Симоновъ. Историческое свѣденіе о монастырѣ семъ есть слѣдующее:

По вкладной письменной книгѣ, скрѣпленной рукою Патріарха Іосифа, видно, что обитель сія начала строиться какимъ то Григорьемъ Ховринымъ, но думаемъ, что это относится къ обновленію стѣнъ или къ основанію сего новаго монастыря; что же касается до собственнаго начала обители, то оная основана около 1370 года не на семъ мѣстѣ, но далѣе, гдѣ видимъ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ слободкѣ, извѣстной подъ именемъ *Стараго Симонова*, и была деревянная; въ послѣдствіи, когда преставился Преподобный Сергій, тогда ученикъ его Архимандритъ Ѳеодоръ перенесъ монастырь на теперешнее мѣсто.

Главная церковь есть во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, выстроенная при Великомъ Князѣ Василѣ Димитріевичѣ 1405 года; 2-я церковь Преподобнаго Сергія съ большею трапезою; 3-я во имя Св. Мученика Валентина; 4-я во имя Происхожденія Честныхъ древъ, надъ западными воротами. 5-я во имя Знаменія Божей Матери надъ восточными воротами; 6-я во имя Сошествія Святаго Духа, больничная.

Церковь Знаменія имѣетъ придѣломъ храмъ во имя Ксенофонта и дружины его Маріи, построенный Великою Княжною Маріею Алексѣевною, дочерью Царя Алексѣя Михайловича.

Къ Историческимъ достопамятностямъ сего монастыря принадлежитъ, 1-е что въ оном съ 1771-го по 1773-й годъ былъ учрежденъ Госпиталь для зараженныхъ язвою.

2-е. Что съ 1788-го года именнымъ указомъ отданъ оный былъ въ вѣдомство главнаго Кригс-Коммисріата для учрежденія въ оном постояннаго госпиталя, а монастырской окладъ и братію перевести въ другой монастырь.

3-е. Что въ 1795 году обращенъ снова въ прежнее состояніе и теперь состоитъ въ 1-мъ классѣ.

Любопытный наблюдатель можетъ здѣсь видѣть въ Соборной церкви вкусъ древней архитектуры, украшеніе великолѣпное и богатое, ризницу также отличающуюся множествомъ золота, жемчуга и каменьевъ.

На колокольнѣ есть колокола съ надписями, свидѣтельствующими о времени ихъ слитія, и почти всѣ относятся ко временамъ Царя Михаила Ѳеодоровича (5).

На церковной оградѣ видите вы множество надгробныхъ памятниковъ, между коими (подъ папертью въ палашкѣ) находится гробница Князя Ѳеодора Михайловича Мстиславскаго и многихъ другихъ, принадлежащихъ къ сей фамиліи; Царя Казанскаго Симеона Бекбулатовича, пріявшаго вѣру христіанскую и предъ кончиною образъ схимника, фамиліи Бутурлиныхъ, Графовъ Головиныхъ,

изъ коихъ дочери Адмирала Николая Ѳеодоровича Головина, бывшей Принцессы Голштенбергской Наталіи Николаевны, Ташищевыхъ и многихъ другихъ; на каждомъ надгробіи есть надписи и иныя изъ нихъ замѣчательны.

Гулянье 1-го Августа подъ Симоновымъ.

У монастыря сего бываетъ гулянье 1-го Августа, на которое также стекается множество народа. Самое гулянье располагается частію по горѣ около стѣнъ монастырскихъ, и большею частію подъ крутою горою монастыря на равнинѣ, примыкающей къ Москвѣ рѣкѣ. Здѣсь подъ горою большею частію веселится чернь, но высшаго сословія люди гуляютъ по горѣ около ограды монастырской.

Мы видѣли, что отъ Спаса на Новомъ есть картины прелестныя для взора, но здѣсь видъ на Москву несравненно лучше: болѣе разнообразія, болѣе красотъ природы, не поддѣланной искусствомъ, особенно обворожителенъ видъ Кремля. Надобно признаться, что видъ съ горы на Москву и ея окрестности, стоитъ кисти искуснаго художника. Останемся здѣсь до сумерекъ и насладимся величественнымъ зрѣлищемъ заходящаго солнца; ярко горятъ главы и кресты храмовъ Божіихъ и ослѣпляютъ зрѣніе; въ дали и надъ рѣкою стелется синеватый туманъ, умолкаетъ шумъ гуляющихъ.

»Умъ вечеръ! . . . облаковъ померкнули края!
Послѣдній лучь зари на башняхъ умираетъ;
Послѣдняя въ рѣкѣ блестящая струя
Съ пошухшимъ небомъ угасаетъ.«

Жуковскій.

И гуляющіе начинаютъ расходиться: шамъ парами, шамъ толпами, шутъ нетвердыми уже ногами бредетъ поклонникъ Бахуса, опираясь на плечо своего товарища, и счастливъ, ежели сей думалъ во время гулянья о умѣренности; здѣсь подобно скороходамъ, бѣгутъ опоздавшіе слуги, служанки и всѣ, служащіе у купцовъ или господъ: они опоздали и страхъ гонитъ ихъ въ городъ. Хорошо, если живутъ они по близости; но если въ Мѣщанской, Сущевской или другихъ еще отдаленнѣйшихъ частяхъ города, тогда навѣрное они негодуютъ, что пошли такъ далеко и завидуютъ, кому судьба опредѣлила ѣздить на лошадяхъ; мимо ихъ мчатся вихремъ дрожки, коляски, карепы, а имъ суждено брести пѣшкомъ и, можетъ быть, раскаеваться. Много, можетъ быть, нашлось бы для проницательныхъ взоровъ наблюдателя и другихъ картинъ, слѣдующихъ почти всегда за таковыми лѣтними гуляньями; но не щипаемъ нужнымъ ихъ описывать, — ихъ можно видѣть каждому.

Далѣе за монастыремъ Симоновымъ расположена небольшая слободка, при входѣ въ которую видите вы древнюю церковь *Рождества Пресвятыя Богородицы*, знаменитую и древностію и хранящимися въ ней старинными образами, хоруг-

вями и утварью, и тѣмъ, что оная была основаніемъ монастыря Симонова — здѣсь было прежнее его мѣсто. Пожалѣемъ, что не можемъ точно знать кѣмъ оный основанъ; — преданіе говоритъ, что здѣсь была слобода Симонова, отъ коей и монастырь получилъ свое наименованіе.

Гробы Ослябя и Пересвѣта.

При входѣ во храмъ сей, видите вы гробы извѣстныхъ храбрыхъ сподвижниковъ Димитрія Донскаго иноковъ *Ослябя и Пересвѣта,* данныхъ Великому Князю Преподобнымъ Сергіемъ, ознаменовавшихъ себя храбростію и положившихъ животъ свой на брани Куликовской, на брани, въ которой гордый Мамай громогласно воскликнулъ: *великъ Богъ Христіанскій.* Миръ праху вашему, герои, сыны славы отечественной! Удаленные отъ міра, вы посвятили себя Богу и возвратились снова въ міръ не для честолюбія, не для наградъ, не для добычи; нѣтъ. Души ваши непричастны были предразсудкамъ: вы пошли на спасеніе отечества. Не шкани цвѣтныя, не броня блестящая, но ряса монашеская покрывала груди ваши; не крѣпкій шлемъ, но скуфья отшельника осѣняла главы ваши, и вы остались побѣдителями. Палъ Челубей, грозный богатырь Татарскій, палъ отъ руки твоей, о Пересвѣтъ; но смерть его была и твоею смертію; кровь ваша слилась вмѣстѣ; но палъ ли Челубей за отечество? Нѣтъ; добыча была цѣлію его подвиговъ, и они получили мзду достойную. Димитрій отыскалъ тѣла ваши, поло-

жилъ въ Святой обители; потомство будетъ чтить память вашу, какъ героевъ; а вамъ предъ лицемъ Царя Царей увѣнчаетесь вы лавромъ славы, далеко превосходящей славу земную.

Лизинъ прудъ.

Перейдемте нѣсколько шаговъ за заставу, и посѣтимъ извѣстный всѣмъ Московскимъ жителямъ и даже многимъ иногороднымъ такъ называемый *Лизинъ прудъ*. Онъ не великъ, обсаженъ березами и особенно примѣчателенъ потому, что знаменитый Исторіографъ нашъ Николай Михайловичь Карамзинъ написавъ прекрасную сказочку свою Бѣдную Лизу заставилъ многихъ приходить сюда, мечтать о Лизѣ и искать слѣдовъ ея. — Въ пылкой юности почтенный Авторъ фантазировалъ и произвелъ счастливую басню, которую всегда съ удовольствіемъ можно читать и перечитывать (чего немногія творенія заслуживаютъ). Полюбопытствуйте разсмотрите растущія здѣсь деревья и подивитесь: нѣтъ ни одного, на которомъ не было бы написано какихъ нибудь стишковъ, или таинственныхъ буквъ, или прозы, выражающей чувства. Можно, кажется, поручиться, что это писали влюбленные, и можетъ быть столь же несчастные, какъ Лиза.

Часть Рогожская *.

Границы: къ Сѣверу и Сѣверовостоку Лефортовская часть, къ Западу Басманная и рѣка Яуза, раздѣляющая сіи части, къ Югу Таганская часть, къ Востоку Камеръ-Коллежскій валъ.

Часть сія заключаетъ:

Монастырь

Спасо-Андроніевской.

Церкви.

Николая Чудотворца на Ямахъ, Алексѣя митрополита, Сергія Чудотворца въ Рогожской, Маршына Исповѣдника, Введенія во храмъ Богородицы, Новоблагословенная, часовня Покровскаго монастыря, часовня Спасо-Андроніевскаго монастыря **.

Публичныя зданія.

Частный домъ, подворье Коломенскихъ ямщиковъ садъ бывшаго Воксала, рынокъ Рогожской.

Заставы.

Проломная, Рогожская, Покровская.

Улицы.

Николо ямская, малая Алексѣевская, большая Алексѣевская, Воронья, Рогожская 1-я, Рогожская 2-я, Рогожская 3-я.

---

* Четверный кварталъ сей части, составляющій лѣвую сторону Нинолоямской и Вороньей улицы, по присоединеніи къ оной Таганской части, отдѣленъ къ Басманной; но здѣсь вся Рогожская часть описана какъ была до 1830 года.

** По новому раздѣленію монастырь Андроньевской и церкви Николая Чудотворца на Ямахъ, Сергія Чудотворца и Новоблагословенная отошли въ Басманную часть.

Переулки.

Сивяковъ.	Петровской.
Хива.	Маршыновской.
Николо-ямской.	Дурной.
Шелапушинской.	Алексѣевской.
Банной.	Съѣзженской.
Малой Дровяной.	Хлѣбной.
Грязной.	Страховской.
Большой Дровяной.	Строгановской.

Разсматривая вообще сію Часть, мы видимъ что вся восточная Часть оной точно походитъ на предмѣстіе, а не на городъ. Кромѣ Николо-Ямской улицы и большой Алексѣевской, вы изрѣдка увидите каменныя зданія, особенно великолѣпныя.

Однакоже и сія Часть имѣетъ замѣчательнаго слѣдующее:

Церковь Мартына Исповѣдника.

Прекраснѣйшая архитектура сего храма всегда заслуживаетъ вниманіе наблюдателя; построенная на высокомъ мѣстѣ, она видна со многихъ пунктовъ города и отъ всюду прелестна. Архитекторъ взялъ за образецъ Лондонскую Соборную церковь Святаго Павла и сдѣлалъ счастливое оной подобіе; благородство стиля видно во всякой части сего, по истинѣ великолѣпнаго зданія, начиная отъ прекрасныхъ съ боковъ крылецъ и портика надъ входомъ, даже до креста, все имѣетъ отлично хорошую форму и гармонію, составляющую въ цѣломъ нѣчто единственное. Наружная на фронтонѣ живопись соотвѣтствуетъ величію

и красотѣ зодчества; жаль только, что оная нѣсколько попортилась отъ сырости погоды.

Вступите во внутренность, и все окружающее васъ скажетъ вамъ, что вы во храмѣ Бога Вышняго. Свѣтъ, украшеніе, точность симметріи, величественная простота и превосходная живопись изумляютъ взоры. Покойный Государь Императоръ Александръ Павловичь, посѣтивъ храмъ сей, оказалъ особенное свое удовольствіе и желаніе, чтобъ прекрасная живопись иконостаса не была закрыта ризами металлическими. Воля покойнаго Монарха священна для подданныхъ; но усердіе къ благолѣпію храмовъ нашло средства изливаться въ видимыхъ жертвахъ: богатыя паникадилы и канделябры умножаютъ великолѣпіе сей церкви; симъ не удовольствовались еще: взгляните на восковую свѣчу предъ образомъ Спасителя, она стоитъ 13000 рублей; въ наружной оной сторонѣ видите прекрасные емалевые образа, осыпанные жемчугомъ и каменьями (7). Вся живопись превосходна, но особенно рекомендуемъ наблюдателямъ взойти въ алтарь и посмотрѣть на картину, изображающую входъ Христа Спасителя во храмъ; она расположена во всю окружность алтаря подъ карнизомъ въ видѣ бордюра.

Вся живопись принадлежитъ нашему Русскому художнику.

Первоначальное построеніе храма на семъ мѣстѣ и во имя сего же Святаго, относится къ 1492 году; сія же видимая нами построена 1795-го года иждивеніемъ Московскаго купца В. Жигарева.

Послѣ 1812 года возобновлена и исправлена, такъ сказать, до высшей степени совершенства.

При ней придѣлъ во имя Грузинскія Пресвятыя Богородицы.

Разные храмы.

По большой Николо-Ямской улицѣ, подходя къ Андроніеву монастырю, находятся церкви *Николая Чудотворца на Ямахъ;* далѣе, на правой рукѣ, церковь Алексѣя Митрополита и почти подлѣ монастыря Андроніевскаго церковь во имя *Сергія Радонежскаго Чудотворца.* Сія послѣдняя въ недавнемъ времени выстроена, и будучи еще не отдѣлана, обрушилась въ сводахъ средняго купола, и теперь средній куполъ наддѣланъ деревянный подъ щекатурку; наддѣлка сія не безобразитъ зданія.

Настоящая церковь здѣсь во имя *Живоначальныя Троицы,* а Сергія Чудотворца есть придѣлъ.

Монастырь Спасо-Андроніевской.

На площади, по берегу Яузы, находится монастырь Спасо-Андроніевской мужескій, втораго класса, обнесенный каменною оградою съ башенками по угламъ и съ хорошими Святыми воротами; во внутренности ограды множество надгробныхъ памятниковъ, осѣняемыхъ вѣковыми деревьями.

Историческое начало сего монастыря есть слѣдующее: «1359-го года, когда Святый Алексѣй Митрополитъ Московскій и всея Россіи возвращался изъ Константинополя въ Москву на своей Святительской Престолъ водою чрезъ Черное море, то во время сего плаванія возстала жестокая буря и

грозила плывущимъ потопленіемъ, почему Святитель, прося Бога о помилованіи, присовокупилъ таковое обѣщаніе: въ немъ же дни пристанища достигнутъ, въ томъ прилучившагося Святаго во имя его церковь поставиши; буря утихла и плаватели достигли благополучно пристанища въ 16 день Августа. Святитель Алексѣй тотъ часъ по возвращеніи въ Москву посѣтилъ Св. Сергія и испросилъ у него ученика Андроника, которому даровавъ все потребное на строеніе, препоручилъ соорудить храмъ во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя. Когда храмъ былъ сооруженъ, тогда въ оной поставлена и икона Нерукотвореннаго образа, привезенная Св. Алексѣемъ изъ Византіи; вскорѣ образовалась и обитель, коей учредителемъ и первымъ настоятелемъ былъ помянутый ученикъ Преподобнаго Сергія Св. Андроникъ.»

Въ сей обители Соборная церковь во имя *Спасова Нерукотвореннаго образа* огромна и имѣетъ величественную наружность. Иконостасъ хотя древенъ, но хорошъ и богатъ; образъ Спасителя, принесенный, какъ выше упомянуто, Св. Алексѣемъ изъ Константинополя, богато украшенъ; ризница богатая и есть большею частію дары во успокоеніе душъ, въ семъ монастырѣ погребенныхъ. Въ соборѣ семъ опочиваютъ двое мощей въ одной гробницѣ: 1-е. Преподобнаго Андроника, по имени коего, какъ основателя, именуется и монастырь *Спасо-Андрониковъ* или *Спасо-Андроніевъ;* 2-е. преемника Андроника Святаго *Саввы.* Вторая церковь во имя Архистратига Михаила съ придѣлами

Св. Апост. Петра и Павла, Св. Алексѣя Митрополита, построенная Царицею Евдокіею Ѳеодоровною, урожденною Лопухиныхъ, для погребенія ея родственниковъ.

Третья церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы надъ Святыми воротами.

Трапеза монастырская построена въ 1506 году.

Здѣсь похоронены роды *Замятиныхъ, Лопухиныхъ, Заерязскихъ, Головиныхъ* и многихъ другихъ.

Есть очень хорошіе емблематическіе мраморные памятники, расположенные по всей оградѣ.

Примѣчательна также и колокольня сего монастыря, выстроенная иждивеніемъ купца Жигарева, имѣющая въ вышину 32 сажени и 1 аршинъ, и отличающаяся пропорціональною своею наружностію.

Церковь Нововлаговѣщенная.

Близъ Андроньева поля находится Нововлаговѣщенная старообрядческая церковь во имя *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*, вновь выстроенная въ царствованіе Императора Павла Петровича, довольно велика и особенно отличается богатствомъ украшенія и иконами древняго письма. Здѣсь на паперти на правой рукѣ можете вы видѣть древній образъ Благовѣщенія Богородицы у кладезя (смотри Часть II-ю Благовѣщенской соборъ). Но намъ кажется, что онъ искусно скопированъ или испорченъ подновленіемъ; странно, что многаго труда стоимъ быть допущену въ

церковь сію. Развѣ храмъ есть тайна? Нѣтъ, разномысліе есть причина сего предразсудка. Въ извѣстной запискѣ о Москвѣ пишется, что Авторъ получилъ однажды позволеніе вмѣстѣ съ ними молишься, но чувствовалъ какой-то холодъ въ душѣ; видѣлъ земные поклоны, но не видалъ умиленія на лицахъ. Почтенный Авторъ кажется правъ; намъ не случалось быть у нихъ во время служенія; но по случаю были мы какъ посѣтители въ неслужебное время: и въ нашемъ сердцѣ было холодно. Неужели это предубѣжденіе? неужели иновѣрецъ не братъ нашъ? Ахъ, нѣтъ, мы Христіане, понимаемъ законъ Христа Спасителя и не должны слѣдовать примѣру заблудшихъ, не должны подобно имъ ненавидѣть разномыслящихъ, но въ кротости и братствѣ любить каждаго человѣка.

Кромѣ описанной нами церкви Введенія которая есть теплая, видите вы большую церковь во имя Троицы; въ оной замѣчательна сплошная стѣнная живопись Греческаго вкуса. Иконостасъ богатъ, образа писаны довольно искусно, но не во вкусѣ Италіанскомъ, а въ нашемъ; древняя ризница и утварь отмѣнно богаты. На церковной оградѣ въ длинномъ флигилѣ помѣщается типографія, такъ называемая Почаевская, потому что переведена сюда изъ *Почаева;* въ оной рачительно перепечатываются старинныя книги, относящіяся до Богослуженія.

Вотъ все, что находится примѣчательнаго въ сей части города изъ зданій. Любопытный можетъ

зайти въ переулокъ, называемый *Дурной*, параллельной съ большою Алексѣевскою улицею, и тамъ близь Тупаго переулка взглянуть на бывшій *Воксалъ;* оный уничтоженъ послѣ 1812 года и отданъ подъ застройку обывателямъ.

Болѣе примѣчательнаго не имѣется.

Къ Северо-западной сторонѣ сей Части по берегу рѣки Яузы находятся глубокіе овраги и въ одномъ изъ нихъ ручей *Золотой рожокъ* впекаетъ въ помянутую рѣку.

Часть Басманная*.

Почтеннымъ читателямъ конечно не безъизвѣстно имя Басманова, любимца и наперсника Царя Іоанна Грознаго, люпаго исполнителя жестокихъ приказаній Царя и убійцы Святаго Митрополита Филиппа. — Здѣсь была слобода его, здѣсь имѣлъ онъ домъ свой и имя осталось для потомства въ наименованіи сей части города. Вотъ достовѣрное извѣстіе, почему называется сія часть города Басманною.

Посмотримъ что оная заключаетъ. Ея границы: къ Сѣверу Мѣщанская часть, къ Востоку Покровская и Лефортовская, къ Югу Рогожская, къ Западу Яузская и Срѣтенская.

---

* По новому раздѣленію къ сей части присоединена половина 1-го квартала Покровской части.

Церкви:

Св. Апосш. Петра и Павла въ новой Басманной, Богоявленія Господня въ Ѣлоховѣ, Вознесенія Господня на Гороховомъ полѣ, Покрова Богородицы въ Красномъ селѣ, Никиты Мученика въ Старой Басманной, Николая Чудотворца въ Кобыльскомъ, Троицы въ Сыромяшникахъ, Люперанская, Подворье Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря.

Зданія:

Запасной Дворецъ съ церковью, Главная Аптека, Красныя ворота, Куракинская богодѣльня, народное Училище, домъ Графа Разумовскаго съ садомъ, Часшный домъ, Денисовскія бани, площадка Разгуляй.

Улицы:

Каланчевская, Сѣнная, Новая Басманная, Старая Басманная, Елохова, Гороховская, Вознесенская, Сыромяшническая.

Переулки:

Домниковъ.
Жеребцовъ.
Петропавловской.
Плешешки.
Лефоршовской.
Аптекарской.
Добрая слободка.
Денисовской.
Колокольниковъ.
Голландской.
Корниловской.
Бригадирской.
Кирочной.
Такмановъ.
Бабушкинъ.
Гороховской.
Большой Демидовской.
Большой Никольской.
Малой Никольской.
Сусальной.
Малой Демидовской.
Сыромяшническої.
Троицкой.
Полуярославской.

Церковь Николая Чудотворца въ Ковыльскомъ.

Идя отъ рѣки Яузы, или лучше сказать, отъ Воронцовскаго поля вверхъ къ Краснымъ воротамъ, вы имѣете на правой рукѣ улицу и цѣлый кварталъ Басманной части, называемый Сыромятники. Здѣсь церковь *Живоначальныя Троицы*, именуемая также въ *Сыромятникахъ*, не замѣчательна ни чѣмъ; но далѣе видите вы на валу старинную церковь: это храмъ *Николая Чудотворца*, наз. *въ Кобыльскомъ*. Взгляните на колокольню, и вы уже увидите, что храмъ принадлежитъ къ вѣкамъ минувшимъ. И подлинно оная построена въ 1578 году и до сихъ поръ въ томъ же видѣ; внутренность храма хотя и пространна, но все, начиная отъ дверей до алтаря, носитъ отпечатокъ старины. Главнѣйшимъ есть то, что оная называется *въ Кобыльскомъ*. Названіе сіе есть свидѣтельство того, что здѣсь были *кобылы Государевы*, и вѣроятно конной заводъ. По близости сего мѣста называется *Казенная*; это подтверждаетъ, что тамъ жили, можетъ быть слободою, казенные конюхи и прочіе заводскіе люди. Государи наши и предки имѣли родъ страсти къ лошадямъ: они прославились множествомъ и добротою коней. Князь Кесарь *Ромодановской*, видѣли мы выше, выѣзжая на охоту, сажалъ до 500 человѣкъ гостей на собственныхъ своихъ лошадей. Самое войско Боярское, состоявшее, какъ видѣли выше, изъ *знакомцевъ*, садилось на коней съ конюшенъ Вельможъ, ихъ такъ сказать *патро-*

новѣ или покровителей; и такъ, ежели бояра наши содержали многочисленныя конюшни, чтожъ дворъ Царскій?

Домъ и садъ Графа Разумовскаго.

Поворотивъ отъ церкви Николая Чудотворца въ Кобыльскомъ въ переулокъ на право, подходите вы къ дому бывшему прежде Графа Разумовскаго.

Мы говорили во многихъ уже мѣстахъ, что бояра Рускіе жили всегда пышно и сообразно вкусу настоящаго ихъ вѣка. Вѣкъ Елисаветы и Екатерины II особенно отличался какъ пышностію двора, такъ и отличнымъ великолѣпіемъ въ образѣ жизни многихъ вельможъ. Къ числу сихъ, конечно надлежитъ отнести и Графа Разумовскаго — вельможу, во всѣхъ отношеніяхъ знаменитаго; его-то домъ видите вы въ семъ проулкѣ; оной занимаетъ почти цѣлый кварталъ. Не воображайте, чтобъ это было огромнѣйшее каменное зданіе; нѣтъ: это деревянный двуэтажный домъ на каменномъ фундаментѣ, сдѣланный полуоваломъ и украшенный всѣмъ, что только можетъ придумать зодчество, соединяя пышность съ простотою. Думаемъ, что не нужно говорить о убранствѣ внутреннемъ; оно отлично и вкусомъ и богатствомъ; не смѣемъ говорить, чтобъ онъ былъ единственнымъ; нѣтъ: теперь въ Столицѣ нашей много домовъ еще превосходнѣйшихъ; но скажемъ нѣсколько словъ о находящемся при домѣ семъ садѣ. Хотя нынѣ оный и запущенъ, но сіе запущеніе

придаетъ ему болѣе прелестей: оно сближаетъ его съ природою. Вообразите себѣ садъ, имѣющій болѣе $3\frac{1}{2}$ верстъ въ окружности, и на семъ пространствѣ мѣстами искусно насаженныя алеи, боскеты, цвѣтники и тому подобное представляютъ взору вашему регулярно планированный садъ. Пройдите нѣсколько шаговъ: широкая, высыпанная пескомъ дорожка дѣлается уже и уже, наконецъ превращается въ тропинку и приводитъ васъ или къ природному озеру, или на лужайку, усѣянную цвѣтами не руками садовника, но рукою самой Флоры, или къ холмику, покрытому непроницаемымъ кустарникомъ, или къ крутоберегой Яузѣ, протекающей одною частію сего сада; не воображайте, чтобъ берега рѣки сей были обдѣланы, чтобъ къ рѣкѣ вели широкія лѣстницы или гладкіе удобные сходы; нѣтъ, овраги оставлены оврагами, и только въ трудныхъ мѣстахъ сдѣланы ступеньки или проложены тропинки. Другой берегъ рѣки также входитъ въ составъ сада, и какой восхитительный видъ представляется взорамъ гуляющаго — небрежно разсѣяны тамъ холмики, лужайки, кусточки, вѣковые березы и зеленый дернъ манятъ къ отдохновенію. Словомъ сказать кажется почтенный хозяинъ имѣлъ въ намѣреніи устроить посреди шумной бѣлокамѣнной Москвы такое мѣсто, которое бы прелестію неискуственной природы заставляло его забывать что онъ въ городѣ и служило бы точнымъ и вѣрнымъ убѣжищемъ для успокоенія послѣ трудовъ — а труды Государственнаго человѣка велики. Ка-

жется хозяинъ дома и сада сего, читалъ слѣдующіе стихи Делилевой поемы Сады:

. . . . . .

Лѣса всѣ образы гошовы принимашь;
Но украшая ихъ, страшишесь искажашь.
Смотрише: шамъ древа раскинулись шашрами;
Тамъ блѣдные лучи прокрались межъ листами;
Тамъ свѣтъ сражается съ пріятной шемнотой;
Здѣсь челами древа склонились надъ водой;
Здѣсь разбрелись они, вѣтьями помаваютъ,
Какъ будто изъ дали другъ друга призываютъ,
Вотъ вмѣстѣ, вотъ они другъ съ другомъ обнялись,
И вдругъ какъ будто врозь опять ужъ разошлись.
Природа намъ урокъ прекрасный и великій:
Но образуя лѣсъ природно-мрачный, дикій,
Всѣ сильныя черты поищишесь сохранишь,
И мѣлочныхъ убранствъ нигдѣ не помѣстишь.
Единство, полноша да будутъ свято чтимы.
Да будетъ простъ, великъ сей лѣсъ необозримый!
Поищишесь хитростью своею удержашь
На немъ величія высокую печашь.
Люблю сѣдые пни; хочу, чтобъ воды яры
Шумя по рытвинамъ, свергались въ крутояры,
Оставьше по лѣсамъ глубокіе слѣды
И времени, и бурь, и вѣтровъ, и воды.

Такъ точно слѣды сіи можно видѣть въ этомъ прекрасномъ саду. Можетъ быть не всякому понравится и садъ сей и наши мысли объ немъ, по крайней мѣрѣ мы такъ чувствовали и думаемъ, что многіе будутъ согласны съ нами. Пріятно гулять по саду регулярно планированному, но гораздо пріятнѣе наслаждаться природою безъ побочныхъ украшеній: она и такъ мила, и такъ прелестна.

Въ саду семъ находятся четыре пруда, въ которыхъ сказываютъ и донынѣ много рыбы.

Церковь Вознесенія Господня, что на Гороховомъ полѣ.

Проходя домъ Графа Разумовскаго, вы въ нѣсколькихъ шагахъ на перекресткѣ видите хорошей архитектуры церковь *Вознесенія Господня*, украшенную снаружи подъ карнизомъ изображеніями Апостоловъ довольно искусною кистію; внутри храмъ сей убранъ великолѣпно и со вкусомъ. Оный построенъ въ 1793 году, и какъ извѣстно, на землѣ Графа Разумовскаго, а чьимъ иждивеніемъ, мы не могли узнать обстоятельно; не надлежитъ, однакоже полагать, что храмъ сей вновь на семъ мѣстѣ выстроенъ, ибо Лѣтописи упоминаютъ о храмѣ здѣсь бывшемъ еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Въ день Вознесенія Господня бываетъ здѣсь гулянье, которое однакоже не принадлежитъ къ числу хорошихъ: здѣсь веселится или пируетъ чернь, а лучшее общество гуляетъ въ сей же день въ Дворцовомъ саду (см. ниже).

Старая Лютеранская церковь и домъ Демидова.

Отъ самой площадки предъ церковью Вознесенія видна на горѣ старая Лютеранская церковь. Готическая архитектура сей церкви есть совершенно подобіе тѣхъ, которые видите до сихъ поръ въ городахъ Германіи, славящихся своею древностію; форма оной есть четырехъ-сторонняя башня съ пирамидальною также четырехъ-стороннею кровлею; вообще все зданіе представляетъ нѣчто

величественное и почтенное; мѣстами поросшій мохъ и трава — слѣды времени — еще болѣе вселяютъ въ сердце зрителя благоговѣнія.

Прежде нежели подойдемъ къ ней и поговоримъ о ея основаніи и исторической достопамятности, скажемъ нѣсколько словъ о домѣ господина Демидова, видимомъ нами на правой рукѣ по сей самой улицѣ: читателямъ нашимъ конечно не безызвѣстны и богатство Демидова и любовь его къ отечеству. Отличный по патріотизму и заслугамъ, онъ извѣстенъ и по многимъ анекдотамъ, разсказываемымъ объ немъ до нашихъ временъ. Неотвѣчаемъ за справедливость ихъ, но видимъ изъ оныхъ примѣры особенной любви къ отечеству и не хотимъ знать ничего болѣе: и вотъ домъ его; онъ не огроменъ, одно-этажной, древней и прочной архитектуры, съ большими Италіянскими окнами и съ наружными фигурными украшеніями; небольшой предъ домомъ дворъ отдѣляется отъ улицы желѣзною рѣшеткою; во всѣхъ частяхъ зданія видна прочность и затѣйливая роскошь; внутреннее расположеніе комнатъ не слишкомъ хорошо, но убранство? это дворецъ; это домъ, гдѣ собрано все, что въ тѣ времена могли изобрѣсть роскошь и пышность. Штофные обои разные во всѣхъ покояхъ, позолоченые карнизы, старинныя фигурчатыя кресла, мраморные столы и наконецъ одна вся зеркальная комната, все сіе вообще конечно теперь не имѣетъ прежняго своего блеска, но сохраненное достойными потомками служитъ напоминовеніемъ прежде бывшей роскоши.

Вотъ мы и у Лютеранской церкви. Мы уже описали наружный видъ ея; прибавимъ еще, что близъ ее находится школа находящаяся подъ вѣденіемъ Пастора, гдѣ воспитываются болѣе 200 человѣкъ учениковъ: это такъ называемое приходское училище.— Долгомъ поставляемъ сказать, что не раскается наблюдатель посѣтивъ оное: онъ увидитъ удивительный порядокъ и стараніе объ изученіи юношества и конечно согласится вмѣстѣ съ нами отдать справедливость Господину *Либерману*, Пастору и Инспектору сего Нѣмецкаго училища.

Внутренность церкви величественна и огромна. По свидѣтельству Петрея построена она была деревянная около 1575 года по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича; первымъ Пасторомъ оной былъ Іоакимъ Скульперусъ, умершій въ 1587 году. Деревянную замѣнила сія каменная, построенная Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ по смерши бывшаго въ Москвѣ Герцога Іоанна, брата Короля Датскаго, обрученнаго жениха Ксеніи, дочери Борисовой. Герцогъ скончался 28 Октября и Царь свершилъ пышное погребеніе будущаго зятя своего 25 Ноября, провожая самъ тѣло до сей церкви (8), и позволилъ Нѣмцамъ повѣсивъ колокола, звонить въ нихъ по Воскресеньямъ и днямъ большихъ праздниковъ. И такъ построеніе сей церкви относится къ 1603 или 1604 году.

Нѣмецкая слобода.

Отсюда начинается Нѣмецкая слобода. Скажемъ извѣстное о ней историческое извѣстіе:

Не будемъ говорить о поселеніи Нѣмцовъ въ Россіи — оно относится къ второй половинѣ XII-го вѣка, но скажемъ о поселеніи Нѣмцовъ собственно въ Москвѣ. Кажется, никто прежде Великаго Князя Іоанна Васильевича не вызывалъ изъ земель чуждыхъ Иностранцевъ, да и сей Государь вызвалъ однихъ художниковъ и то изъ Италіи, но внукъ его Царь Іоаннъ Васильевичъ оказалъ болѣе старанія въ переселеніи иностранцевъ — даровалъ свободу въ Богослуженіи ихъ и многіе выгоды. Онъ привлекъ въ Столицу свою многихъ Нѣмцовъ; и не возбранялъ имъ средствъ удовлетворять честолюбію. Они могли служить и наравнѣ съ Россіянами получать награды. Скоро число ихъ умножилось и Царь отвелъ имъ въ Москвѣ мѣсто для особаго поселенія. Нѣмцы (и всѣ другіе иностранцы, но первыхъ было болѣе) построили себѣ слободу на описываемомъ нами мѣстѣ. Россіяне называя всѣхъ иностранцевъ безъ различія Нѣмцами, наименовали и слободу сію Нѣмецкою. Царь Борисъ по политическимъ видамъ своимъ еще болѣе старался о размноженіи Нѣмецкаго новаго поселенія, давъ большія преимущества. Онъ точно успѣлъ въ своемъ намѣреніи: число переселенцовъ въ Нѣмецкую слободу значительно умножилось. При Лжедимитріѣ также многіе бывшіе въ службѣ Польской Нѣмцы остались въ Москвѣ, но главнѣйшее разпространеніе сей слободы надлежитъ отнести ко временамъ Петра I-го, при которомъ поселены были здѣсь и знатное количество плѣнныхъ Шведовъ. — Чуждый предразсудковъ, Монархъ сей любилъ отдавать заслугамъ

должную справедливость и тѣмъ приобрѣлъ любовь иноземцевъ, значительно при немъ въ Москвѣ умножившихся. Вотъ начало Нѣмецкой слободы, которую, какъ говоритъ преданіе, предки наши именовали *Какуемъ* или *Кукуемъ:* говорятъ, что сіе названіе произошло отъ того, что когда Нѣмцы поселились слободою, то Рускіе ходили смотрѣть на ихъ жилища; они проходили по ихъ улицѣ, а любопытные дѣти и жены переселенцевъ выглядывая изъ оконъ на проходящихъ, кричали своимъ, *куке*, *куке*, то есть: смотри, смотри; Россіяне прислушавшись къ сему крику, прозвали и слободу *Кукуй*. Не отъ сего ли называется и ручей, протекающій изъ Краснаго пруда чрезъ Нѣмецкую слободу *Какуемъ*? Въ словарѣ Господина Щекатова сказано что и самая слобода начала именоваться Нѣмецкою только съ 1694-го года, а до того времени называлась *Какуй*.

Церковь Никиты великомученика въ старой Басманной.

Паралельно съ Вознесенскою улицею идетъ улица Старая *Басманная*. Мы говорили уже выше сего о названіи Басманной; теперь скажемъ, что на сей улицѣ есть прекрасная церковь во имя *Владимірскія Пресвятыя Богородицы* съ придѣлами Никиты Великомученика и Рождества Іоанна Предтечи. Оная заслуживаетъ вниманіе наблюдателя и огромностію своею и величественною архитектурою смѣшаннаго вкуса, и богатствомъ внутренняго украшенія, и мѣстоположеніемъ, и историческимъ событіемъ, свидѣтельствующимъ слѣдующее:

Храмъ сей первоначально построенъ въ 1517 году повелѣніемъ и иждивеніемъ Государя Великаго Князя Василья Іоанновича. Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что изъ Владиміра приносимы были въ Москву для поновленія и украшенія Иконы: когда оныя были совершенно готовы, тогда провожали ихъ со крестами все духовенство столицы и самъ Царь до сего мѣста, въ воспоминовеніе чего установленъ былъ 15 Сентября Крестный ходъ, который отмѣненъ въ 1683 году. — Въ 1751 году храмъ сей перестроенъ иждивеніемъ прихожанъ.

Таковы суть историческія произшествія напоминаемыя симъ храмомъ. Присоедините къ сему наружное ея великолѣпіе и около 20 большихъ, должно думать, современныхъ основанію церкви березъ, окружающихъ ея возвышенное мѣсто, хорошую желѣзную рѣшетку служащую оградою, и тогда согласитесь, почтенный наблюдатель, что церковь сія заслуживаетъ вниманія.

На колокольнѣ устроены боевые часы, довольно хорошіе.

Главная Аптека.

Идя далѣе къ Востоку по старой Басманной, вы видите на лѣво большой каменной домъ: это Главная Аптека. Мы говорили уже о аптекахъ и постепенномъ распространеніи Медицины въ отечествѣ нашемъ, и знаемъ, что учрежденіе аптекъ собственно относится къ 1581 году, когда заведена въ Москвѣ первая аптека, (не знаемъ гдѣ была оная первоначально, но во времена Петра I-го находилась оная при

Главной Гофшпитали на Введенскихъ горахъ, а при Екатеринѣ II-й на Моховой въ домѣ Пашкова, гдѣ въ недавномъ времени былъ помѣщенъ Императорской Театръ. — Желающій знать болѣе о семъ полезномъ учрежденіи, можетъ прочесть ниже статью о Аптекарскомъ садѣ.

Теперь главная цѣль сей описываемой нами Аптеки есть удовлетвореніе полковъ арміи всѣми аптекарскими и медицинскими матеріалами и инструментами; отсюда-то ежегодно отпускается по положенію въ каждый полкъ годовая пропорція медикаментовъ.

Разгуляй.

Это небольшая трехъ-угольная площадка, на которую сходятся улицы Старая и Новая Басманная. Здѣсь трактиръ, ресторація, питейной домъ и нѣсколько лавочекъ. Говорятъ старожилы, что здѣсь лѣтъ за 50 было мѣсто; гдѣ большею частію буйная юность собиралась, такъ сказать, погулять и повеселиться. Отдаленіе сего мѣста отъ города дѣлало шалости ихъ невидимыми для строгихъ родителей и нравоучительныхъ старичковъ; но укрывало ли оно ихъ отъ угрызенія совѣсти и раскаянія — всегдашнихъ слѣдствій непозволительныхъ шалостей? Молодость не мыслитъ о послѣдствіяхъ: настоящее наслажденіе есть цѣль желанія ихъ. Здѣсь свободно могли приносить жертвы Бахусу и Венерѣ, здѣсь такъ называемые ухарскіе извощики, фабричные пѣсельники, Цыганки и карманные друзья помогали неопытнымъ и не

искусившимся въ развратѣ превращать въ ничто иной металлъ, который, можетъ быть, будучи иначе употребленъ, могъ бы осчастливить бѣдняка, могъ бы осушить слезы страдальца. Шумная веселость препятствуетъ размыслить о семъ и влечетъ своего поклонника къ позднему раскаянію.

Домъ Графа Мусина Пушкина.

Кто изъ Рускихъ не знаетъ сего вельможу, знаменитаго заслугами, славнаго любовію къ наукамъ, но болѣе славнаго своимъ благотвореніемъ и оригинальностію? Мы не имѣли счастія знать его лично, но знаемъ его по славѣ дѣлъ его, знаемъ по имени извѣстномъ въ ученомъ свѣтѣ и упоминаемомъ въ Историческихъ книгахъ, знаемъ его и по живущимъ особамъ, благословляющимъ память сего великодушнаго человѣка. Много анекдотовъ сообщено намъ о его состраданіи и благотворительности; хотѣлибъ сообщить ихъ и читателямъ, но не смѣемъ: покойной Графъ благотворилъ не для свѣта; мы удерживаемъ желаніе наше бесѣдовать о семъ предметѣ, вѣроятно пріятномъ для каждаго, и довольствуемся тѣмъ чувствомъ, которое можетъ ощущать тотъ, кто самъ знаетъ цѣну получаемаго благодѣянія. Святая родина наша не бѣдна людьми добрыми: тысячи опытовъ докажутъ это, и кто усумнится? Развѣ тотъ, которой скопляя золото, обижаетъ ближняго, не цѣнитъ чувствъ его и завистливымъ окомъ съ варварскою улыбкою смотритъ на мнимаго расточителя богатствъ; рѣдки таковые, но есть; — слова нашего славнаго

поэта: *и въ солнцѣ и въ лунѣ есть пятна,* справедливы; но что сіи пятна въ сравненіи съ блескомъ упомянутыхъ свѣтилъ, такъ точно и эти жалкіе получеловѣки что въ сравненіи съ добрыми благотворителями страждущихъ и пришѣсняемыхъ?

Елоховъ мостъ.

Въ концѣ Разгуляя на границѣ Басманной части видите вы каменной мостъ, именуемый *Елоховъ*, потому что сдѣланъ надъ ручьемъ протекающимъ изъ Святыхъ колодцевъ чрезъ Каланчевское поле и называющимся *Елховецъ;* о происхожденіи сего имени можно имѣть одну догадку: не былъ ли источникъ ручья сего окруженъ елями или не изъ подъ ели ли вытекалъ оный?

Частный домъ.

Возвращаясь по Новой Басманной къ валу земляного города, вы имѣете на правой рукѣ Частный домъ еще не отдѣланный, но обѣщающій (по отдѣлкѣ его) огромное зданіе.

Церковь Святыхъ Петра и Павла.

Далѣе, на правой же рукѣ, церковь Св. Апостолъ *Петра и Павла;* на мѣстѣ ея была деревянная, построенная 1692 года Стольникомъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Башевымъ, а каменная 1714 года, на сооруженіе которой Государь Петръ I-й пожаловалъ изъ Кабинета 2000 рублей; кончена оная въ 1719 году.

Куракинская больница.

Выходя съ улицы Новой Басманной на площадь предъ *Красные ворота*, видите вы на лѣво посреди небольшой ограды, окруженной каменнымъ зданіемъ, небольшую, но весьма красивой архитектуры, церковь: это Странноприимный домъ *Князей Куракиныхъ*, о коемъ извѣстно слѣдующее:

Покойный Оберъ-Шталмейстеръ, Дѣйствительный Камергеръ, Сенаторъ и Кавалеръ Князь Александръ Борисовичь Куракинъ основалъ на пожалованной ему Императрицею землѣ въ 1741 году сію Ксенодохіальную (странноприемную) церковь, съ домомъ назначеннымъ для содержанія не имѣющихъ пропитанія отставныхъ солдатъ. Церковь сія во имя *Николая Чудотворца* съ придѣломъ во имя Святыхъ мучениковъ *Бориса и Глѣба* въ присутствіи самой Императрицы Елисаветы Петровны освящена въ 1742 году. Наслѣдники покойнаго благотворителя чтя память его, донынѣ поддерживаютъ пособіями своими сіе благодѣтельное заведеніе.

Можно ли пройти мимо сего мѣста, не почувствовавъ въ сердцѣ умиленія, не воздавъ хвалу Творцу всяческихъ за то, что въ нашей родинѣ видимъ такія благія учрежденія, за то что мы считаемся соотечественниками людей столь благотворительныхъ, и наконецъ не воздавъ чести памяти покойнаго учредителя. Много видимъ мы огромныхъ и великолѣпныхъ мавзолеевъ; дивимся искусству рѣзца, богатству и силѣ фантазіи худо-

жника, но хладнокровно читаемъ золотыми буквами начертанную надпись, означающую чей прахъ покоится подъ симъ пышнымъ памятникомъ; здѣсь нѣтъ надписи, но взойдите во внутренность, васъ встрѣтитъ увѣчный посѣдѣвшій воинъ. Время положило на челѣ его печать свою, но замѣтьте начертанное около той же печати спокойствіе и довольство. На вопросъ вашъ, что это за зданіе, онъ съ блестящею слезою на *глазахъ* будетъ вамъ отвѣтствовать: это обитель успокоенія дряхлыхъ и престарѣлыхъ воиновъ, это обитель успокоенія страждущихъ, а почтенное имя основателя оной замретъ на полуотверстыхъ устахъ его, чувство благодарности овладѣетъ имъ такъ сильно, что языкъ будетъ недвижимъ. Наблюдатель, почтенный наблюдатель — взгляни во глубину сердца человѣка облагодѣтельствованнаго: тамъ увидишъ ты начертаннымъ имя его благотворителя.

Блаженъ разумѣвая на нища и убога, надлежалобъ начертать на воротахъ сего зданія, и сей стихъ Святаго Псалмопѣвца сказалъ бы проходящему о теперешнемъ состояніи основателя сего храма состраданія и милости.

Запасный Дворецъ.

Рядомъ съ Больницею Князей Куракиныхъ видите огромное квадратное зданіе съ церковью въ главномъ наружномъ корпусѣ. Это *Запасной Дворецъ*, въ которомъ прежде находилась контора Главной Дворцовой Канцеляріи. По именному Ея Императорскаго Величества Екатерины Алек-

сѣевны указу оная контора уничтожена и переименовано вѣденіе оной Придворною Експедиціею.

Въ домѣ семъ и донынѣ находится отдѣленіе сей Експедиціи и живутъ многіе чиновники.

Церковь Дворца сего во имя Священномученика Іаннуарія съ придѣломъ Св. Мученика Севастіана, построена по указу Императрицы Елисаветы Петровны 1753 года, къ каковому времени надлежитъ отнести и сооруженіе сего каменнаго Дворца.

Церковь Святаго Іаннуарія освящена 1762 года, а придѣлъ 1760-го года.

Красные ворота.

Близь сего Дворца на валу Земляного города видите вы великолѣпно выстроенные каменные ворота, съ шестью по сторонамъ каменными же пирамидами. Онѣ однѣ уже остались въ Столицѣ нашей памятникомъ прежде бывшихъ воротъ. Народная молва придаетъ имъ нѣчто особенное; не сообщаемъ сей молвы народной читателямъ, зная ея неосновательность, но долгомъ поставляемъ сказать, что онѣ достопамятны по многому и особенно что здѣсь при Императорѣ Петрѣ I-мъ учреждено было празднество Масляницы; здѣсь великій преобразователь Россіи первый выпивалъ чарку вина за здоровье любимаго имъ народа, садился за накрытый столъ и обѣдалъ; восхищенный народъ съ громкимъ ура окружалъ Отца-Государя, металъ вверхъ шапки и съ непритворною радостію ликовалъ на мѣстѣ семъ. Здѣсь Царь казался отцемъ среди многочисленнаго своего

семейства; сидя можетъ быть подъ воротами, онъ наблюдалъ духъ народный и предвидѣлъ будущую счастливую судьбу его.

На верху воротъ поставлена бронзовая вызолоченная статуя Славы, по сторонамъ въ барельефахъ трофеи и оружія.

Симъ оканчиваемъ обозрѣніе сей части города, не считая нужнымъ упоминать о площади Калančевской и устроенномъ за оною лѣсномъ рядѣ: они не замѣчательны.

Часть Лефортовская*.

Заключаетъ въ себѣ:

Церкви.

Николая Чудотворца въ Покровскомъ, Живоначальныя Троицы въ Покровскомъ, Св. Апостолъ Петра и Павла въ Лефортовѣ, Часовня Вирлюковской Пустыни, церковь Католическая, Новолютеранская.

Зданія.

Дворецъ Цесаревича, Слободской Дворецъ, Дворецъ Лефортовской, Дворцовый садъ, Главная гошпиталь на Введенскихъ горахъ, Екатерининскія казармы, Красныя казармы, Нѣмецкое кладбище.

Заставы.

Семеновская, Проломная.

---

* Лефортовская часть нынѣ уничтожена и вся присоединена къ Покровской.

Мосты.

Дворцовой, Лефортовской, Салтыковской.
Нѣмецкой рыновѣ.

Улицы.

Нѣмецкая Слобода, Салтыковская, Хапиловская, Ладога, Петропавловская, Ириинская, Наличная, Владимирская.

Переулки.

Ириинской 1.	Кирочной.
Ириинской 2.	Бригадирской.
Гавриковѣ.	Спиридоновской.
Хапиловской.	Княжеской.
Кузнечной.	Межецкой.
Цыгановѣ.	Просвирниѣ 1.
Гофшпиталной.	Просвирниѣ 2.
Коровій бродѣ.	Кружалиѣ.
Посланниковѣ.	Бобарыкиѣ.

Нужно ли говорить читателямъ нашимъ о томъ что часть сія есть всегдашній памятникъ славы нашего Великаго Императора Петра Перваго? Конечно нѣтъ; это извѣстно каждому. Нужно ли говорить, кто былъ *Лефортъ*? Конечно нѣтъ: кто знаетъ Императора Петра I-го, тотъ знаетъ и любимца его *Лефорта*, человѣка съ отличными талантами, человѣка отличившагося въ преобразованіи войскъ въ Россіи, начальника по службѣ надъ самимъ Монархомъ. Исторія говоритъ намъ, что Государь, твердый въ духѣ, непоколебимый, когда былъ окруженъ Турками при Прутѣ, хладнокровный при подписаніи извѣстнаго, увѣковѣчивающаго славу его, письма въ Сенатъ, плакалъ о смерти *Лефорта*, своего учителя и наставника, какъ называлъ онъ его.

Мы знаемъ многихъ современныхъ Петру I-му вельможъ его, съ гордостію именуемъ Долгорукова, Ромодановскаго, Писарева, Шереметева, Голицына и другихъ, видѣвъ въ нихъ природныхъ Россіянъ, нашихъ соотечественниковъ; но не менѣе того должны съ почтеніемъ воспоминать и Лефорта: онъ былъ иноземецъ, но любилъ Россію, любилъ ея Монарха и старался о ихъ славѣ. По доброму намѣренію, по пользѣ принесенной имъ отечеству нашему, онъ намъ не чужой; забудемъ имя его и будемъ сохранять въ памяти одни дѣла его.

Онъ жилъ въ сей части города и оная до сихъ поръ носитъ его имя; здѣсь находился и донынѣ находится (такъ чтятъ Русскіе память добрыхъ и полезныхъ гражданъ) Дворецъ его, бывшій на пути отъ города къ *Преображенскому;* но это еще не все, чѣмъ знаменита Часть сія; нѣтъ: въ составѣ ея входятъ славное *Рубцово нынѣ Покровское,* извѣстное *Красное село*, многіе Дворцы, напоминающіе намъ Царей нашихъ, по разнымъ отношеніямъ заслуживающимъ быть извѣстными и сохраненными для потомства, многія казармы, военная гофшпиталь, и такія мѣста, которыя напоминая намъ важныя Историческія событія, заслуживаютъ вниманія наблюдателя.

Часть сія нѣсколько пуста по населенію, въ отношеніи къ занимаемому ею пространству; но что до сего нужды тому, кто пожелаетъ знать Москву съ историческими ея подробностями? Ему каждый аршинъ земли въ сей части будетъ казаться важенъ, особенно ежели любовь къ

отечеству будетъ управлять имъ; но кѣмъ изъ Россіянъ не управляетъ она? чье сердце не бьется при имени отечества? развѣ не чувствуетъ всякой, чѣмъ обязанъ онъ родинѣ; развѣ благодарность есть одно пустое слово? О нѣтъ, Рускіе доказывали во всѣхъ вѣкахъ, какъ драгоцѣнно имъ слово: Отечество, доказывали, что жизнь безславная постыднѣе самой смерти, и наконецъ, почтенный читатель! развѣ 1812-й годъ не есть новый и сильный доводъ той любви, которая согрѣвала сердце Руское? Цѣлая Европа знаетъ нашу любовь, наши жертвы въ пользу родины, и даже здѣсь, въ описаніи сей части, увидимъ мы опыты сей любви и сихъ жертвъ, увѣковѣчивающихъ память 1812 года, увѣнчавающихъ лавромъ славы испинныхъ сыновъ Россіи и заслуживающихъ быть, во всѣ грядущіе вѣки, примѣрами потомству.

По сей-то Части, носящей имя славнаго любимца Великаго Императора, поведемъ мы васъ, почтенные читатели!

Не ручаемся за достоинство описанія. Здѣсь будутъ предмѣты важные, которыхъ достоинство не описывать, но только чувствовать можно; въ семъ случаѣ перо слабо, особенно наше; мы это знаемъ; но просимъ читателей быть благосклонными и снисходительными, — а чего недостаточно будетъ, то, увѣрены мы, дополнитъ ваше сердце, конечно исполненное любви къ отечеству.

Покровское и Церковь Николая Чудотворца.

Перейдя по Елохову мосту на другую сторону ручья Елховца, вы будете находиться на довольно большой, почти квадратной площади, по средине которой находится хорошій храмъ, о коемъ какъ принадлежащемъ къ Покровской части, будемъ говорить ниже. Отсюда видите вы двѣ части предъ собою: Покровскую на лѣво и Лефортовскую на право; онѣ раздѣляются прямою улицею, ведущею въ *Покровское*. Пойдемъ по оной.

Городъ Москва, говорено уже было, окруженъ былъ многими селами, которыя въ послѣдствіи увеличивались, составили предмѣстья онаго и наконецъ соединясь вступили въ составъ онаго — такова была участь и Покровскаго. Не извѣстно ни время, ни причины заселенія онаго; но извѣстно то, что во время Царя Михаила Ѳеодоровича было оно дворцовымъ, именовалось Рубцовымъ и составляло одно изъ любимыхъ мѣстъ сего Государя. Случай, послужившій къ переименованію Рубцова въ Покровское, дѣлаетъ село сіе еще болѣе достопамятнымъ. Читателямъ нашимъ извѣстно, какъ несчастливы были обстоятельства отечества нашего до вступленія на Престолъ Благословеннаго Михаила Ѳеодоровича, родоначальника нынѣ Царствующей и Боготворимой Династіи. Россія со времени смерти Царя Іоанна IV-го Васильевича Грознаго существенно была несчастлива. Еще во время добраго, но слабаго Царя Ѳеодора Іоанновича, Россія начала познавать бѣдствія. Мудрая дальновидность честолюбиваго

Царедворца-правителя и шурина Царскаго не могла отклонить грозящихъ бѣдствій. Казалось невинное убіеніе Царевича Димитрія въ Угличѣ требовало мщенія и рука Всемогущаго отяготѣла надъ убійцами. Пожары, нашествіе Крымцевъ, возникающее несогласіе Вельможъ; все предвѣщало гибель, но крѣпкая рука Бориса еще поддерживала унылую Россію. — Вмѣсто сгорѣвшихъ домиковъ воздвиглись цѣлыя улицы на иждивеніи Царскомъ; грозныя полчища Казы Гирея со срамомъ отступили отъ столицы и въ Россіи водворилась тишина, подобная той, которая предшествуетъ ужасной грозѣ. Скончался Ѳеодоръ. Властолюбивый, впрочемъ мудрый, но несчастливый Борисъ достигъ престола. Начало Царствованія его было тихо и славно, но скопившіяся тучи гнѣва Божія разступились, и первою спрѣлою ихъ былъ голодъ. Ужасы онаго нами уже описаны во вступленіи къ сей книгѣ. Вторымъ ударомъ была дерзость Отрепьева и другихъ его послѣдователей. Отрепьевъ съ помощію Поляковъ увѣнчевался успѣхомъ. Геній Годунова впалъ въ бездѣйственность; десница Всевышняго видимо отреклась отъ помощи — разумъ человѣческій явно оказалъ свое безсиліе; уныніе и тоска свели во гробъ Бориса, престолъ болящей Россіи достался добродѣтельному и много обѣщавшему Ѳеодору Борисовичу, но неопытный юноша могъ ли исправить зло, запустившее корни свои слишкомъ глубоко? Ненависть Вельможъ къ Борису тлѣлась въ сердцахъ совѣтниковъ Царскихъ, мѣры противъ дѣйствій Самозванца были слабы, и Отрепьевъ достигъ Столицы и Престола. Юный

Ѳеодоръ палъ подъ ударами тайныхъ убійцъ. Поляки овладѣли Кремлемъ и Царемъ-самозванцемъ; буйствовали, торжествовали; богатыя казнохранилища опустѣли, народъ уныло бродилъ по стогнамъ и съ горестію воспоминалъ о минувшихъ дняхъ царствованія Іоаннова; грозно было оно, но Россіяне не сиротствовали. Несчастливый Царь Василій Іоанновичь Шуйскій сѣлъ на престолъ, омытый кровію Самозванца; но Поляки, ободренные успѣхами Самозванца, продолжали скрытно дѣйствовать на разстройство Россіи, возвышеніе которой было имъ опасно; они успѣли: Царь Шуйскій сведенъ съ престола, отправленъ въ Варшаву и тамъ скончался; между тѣмъ въ Россіи существовало между-царствіе, управляла кормиломъ государства Верховная Дума. Поляки предложили Королевича *Владислава* въ Цари и пока шли переговоры, овладѣли совершенно Москвою. Мѣра бѣдствій исполнилась и десница Всесильнаго спасла Россію тогда, когда менѣе всего было къ тому надеждъ. Князь Пожарскій изгналъ Поляковъ изъ Кремля и побѣдоносною рукою вручилъ Державу Богомъ избранному Михаилу. Все вступало въ прежній кругъ благоденствія, но враги не дремлющимъ окомъ взирали на водворяющійся миръ и снова рѣшились погрузить Отечество наше въ бездну злоключеній. Поляки съ Королевичемъ Владиславомъ подступили къ Москвѣ и требовали Престола. Юный Михаилъ вооружился и отказалъ имъ. Озлобленные мнили взять городъ приступомъ и едва не овладѣли Арбатскими воротами. Рука Господня спасла сво-

ихъ вѣрныхъ; блеснули мечи Русскіе, и врагъ, отступя со стыдомъ, принужденъ былъ подписать миръ. Благочестивый Царь помнилъ день сей побѣды (1 Октября 1616-го года)— помнилъ, что это былъ праздникъ Покрова Богородицы и въ память сей Божеской помощи основалъ въ любимомъ селѣ своемъ Рубцовѣ храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, каменную съ придѣлами Св. Чудотворца Сергія и Св. Царевича Димитрія.

Назначивъ храмъ сей быть дворцовымъ, онъ часто посѣщалъ село сіе и проводилъ здѣсь по нѣскольку сутокъ, наслаждаясь мирнымъ спокойствіемъ природы. Здѣсь въ удаленіи отъ шума столицы и заботъ Царскихъ гулялъ онъ по рощамъ и, смотря на сооруженный имъ храмъ, воспоминалъ дни минувшіе и возсылалъ хвалу Творцу всяческихъ. О! какъ должно полагать, усердна была хвала сія — Михаилъ не стремился къ Престолу, но отклонялся отъ него. Рука Всевышняго возвела его, возвела его путями необыкновенными и на пути семъ указала, кого вручаетъ ему въ правленіе, какого народа дѣлается онъ правителемъ. Еще корона, готовая накрыть главу, лежала въ столицѣ на престолѣ осиротѣвшемъ; еще чело его не помазано было мѵромъ, а уже одинъ изъ подданныхъ его полагаетъ животъ свой за спасеніе его жизни. Читатели наши конечно догадываются, что мы Говоримъ о Сусанинѣ (8). Михаилъ зналъ цѣну благъ Господнихъ и молился. Пріятна была молитва его Богу. Въ семъ ручается намъ благословеніе Божіе на цар-

співенныхъ его потомкахъ, на насъ самихъ счастливыхъ подданныхъ, счастливыхъ сынахъ Россіи.

Отъ имени сего храма село получило наименованіе Покровскаго. Часто и многіе изъ жителей Московскихъ ходятъ сюда вмѣсто прогулокъ и, можетъ быть, хладнокровно смотря на приходящую уже въ вѣтхость церковь сію, не всѣ знаютъ, чѣмъ она достопамятна.

Здѣсь же на сей самой площадкѣ видите вы не менѣе древнюю церковь, ибо построена также Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и даже освящена въ присутствіи его 1616 года Маія 5. Она во имя *Свящителя Николая*.

Церковь Троицы въ Покровскомъ.

Возвратимся отсюда къ Нѣмецкой слободѣ, пойдемъ по Ирининской улицѣ, на которой находится церковь Троицы, именуемая въ Покровскомъ, съ придѣломъ Великомученицы Ирины; церковь сія не имѣетъ ничего замѣчательнаго. Мы говорили уже о Нѣмецкой слободѣ и знаемъ Историческое ея начало; теперь посмотримъ, что въ оной находится.

Дворецъ Цесаревича.

Это былъ домъ, выстроенный Петромъ I-мъ для помѣщенія Сената, почему и назывался *Старымъ Сенатомъ*. Во время пребыванія здѣсь покойнаго Государя Александра Павловича оной исправленъ для Цесаревича Константина Павловича. Время положило на немъ печать свою, и не взирая на сдѣланное исправленіе онъ примѣтно приходитъ въ упадокъ.

Продолжая идти далѣе по сей улицѣ, вы упрётесь, такъ сказать, въ садъ Графа Разумовскаго и поворотивъ отъ онаго на лѣво по Вознесенской улицѣ, дойдете до Дворцоваго моста чрезъ Яузу.

Красныя казармы.

И вотъ вы у *Красныхъ казармъ*, расположенныхъ по обѣ стороны улицы: оныя выстроены въ 1776 году съ назначеніемъ быть Дворцомъ, но покойнымъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ переименованы казармами и отданы для квартированія одного изъ баталіоновъ Московскаго гарнизоннаго полка. Въ послѣдствіи помѣщался въ ономъ на время военный гофшпиталь, а теперь помѣщается Военно-сиротское отдѣленіе.

Любопытный посѣтитель при обзорѣ сего заведенія долженъ будетъ признаться, что какъ порядокъ, такъ и чистота здѣсь строго наблюдаемые, заслуживаютъ вниманія и дѣлаютъ честь военному Начальству, всѣми силами способствующему возвести образованіе солдатскихъ дѣтей на высшую степень совершенства.

Воинское достоинство возвышалось со временъ Петра I-го. Онъ первый изъ Монарховъ почтилъ оное облекшись самъ своею особою въ оное. Обрадованный рожденіемъ сына, онъ писалъ къ знаменитымъ своимъ полководцамъ: *поздравляю васъ съ новымъ солдатомъ*. Въ послѣдствіи званіе солдата учинилось почтеннымъ, но дѣти солдатскіе оставались въ небреженіи. Императору Павлу Петровичу угодно было обратить вниманіе на часть сію и военносиротскія отдѣленія образо-

вались. Здѣсь солдатскіе дѣти попеченіемъ благодѣтельнаго Правительства обогащаются полезными знаніями въ школахъ отдѣленій и дѣлаясь полезнѣйшими для отечества открываютъ себѣ невозбранный путь къ высшимъ чинамъ.

Заведеніе сего отдѣленія относится къ 1798 году.

Память покойнаго Благословеннаго Императора Александра Павловича увѣковѣчивается между прочимъ и улучшеніемъ вообще военныхъ школъ.

Въ составъ обученія военныхъ кантонистовъ входятъ слѣдующія науки: законъ Божій, Россійской языкъ, чистописаніе, Географія, Исторія, Математика, рисованье, Литографированіе и съемка плановъ.

Изъ ремеслъ сапожное, портное, кузнечное и слѣсарное.

Кромѣ сего съ 1813-го года образовалось Музыкальное училище, состоящее изъ 150 питомцевъ. Цѣль онаго: приготовлять для полковъ арміи Капельмейстеровъ.

Директоромъ сей Музыкальной школы есть *Г. Риделль*. Стараніемъ его, какъ пишетъ Г. Глинка, 13 человѣкъ изъ учениковъ сдѣлались уже класными учителями.

Дѣйствительная служба кантонистовъ начинается съ 18 лѣтняго возраста — назначеніе по волѣ правительства, но болѣе въ писаря канцелярій, въ помощь аудиторамъ и въ музыканты.

При семъ военномъ отдѣленіи есть особая больница на 150 человѣкъ.

Въ сихъ же Красныхъ казармахъ помѣщается и Московской гарнизонъ.

Екатерининскія казармы, или Головинъ дворецъ и Кадетской корпусъ.

Почти примыкаютъ къ казармамъ Краснымъ сіи Екатерининскія, которыхъ главный корпусъ и лицевой фасадъ обращенъ на заднюю улицу. Мы увѣрены, что никто изъ наблюдателей не захочетъ пройти симъ мѣстомъ безъ вниманія, пройти, не посѣтивъ сего славнаго зданія.

Вотъ Исторія зданія:

Въ 1731 году Императрица Анна Іоанновна, осматривая мѣста сіи, приказала построить здѣсь деревянный одноэтажной дворецъ для лѣтняго своего пребыванія, и наименовала оной *Аннинго-фомъ;* оной существовалъ и во время коронаціи Государыни Елисаветы Петровны, что можно видѣть изъ описанія коронаціи Императрицы; тамъ видно и церемоніальное ея шествіе ко дворцу сему. Въ 1746-мъ году оной сгорѣлъ и Императрица повелѣла на мѣстѣ онаго строить дворецъ, почтивъ его названіемъ Головинскаго, потому, что близъ онаго была дача Головина, земля которой поступила подъ новопостроенный дворецъ. Оной сгорѣлъ въ 1771 году, но старожилы, привыкнувъ именовать его Головинскимъ, и до сихъ поръ называютъ его также, и названіе сіе сдѣлалось какъ бы его собственнымъ. Государыня Императрица Екатерина Великая указала на мѣстѣ сгорѣвшаго выстроить новый огромнѣйшій, который въ честь Высокой Своей Основательницы на-

именованъ Екатерининскимъ. Воцарился Императоръ Павелъ Петровичь и переименовалъ Дворецъ сей казармами, назначивъ оныя для Московскаго гарнизоннаго полка, въ каковомъ состояніи оставался оной до 1824 года, когда исправленный и приведенный въ нынѣшнее состояніе назначенъ для помѣщенія Кадетскаго корпуса.

Нѣкоторые полагаютъ, что до построенія Анненгофа былъ здѣсь домъ Лефорта (развѣ другой, а мы знаемъ, что домъ его былъ тамъ, гдѣ находится дворецъ Лефортовской, смотри ниже) и потому таковое мнѣніе подлежитъ рачительнѣйшему изысканію; впрочемъ можно полагать, что сей великій любимецъ Императора имѣлъ и два дома. Великолѣпная наружность дворца сего заслуживаетъ того, чтобъ знать, кѣмъ оный строенъ.

Планъ онаго сочинялъ извѣстный архитекторъ Ринальди, оканчивалъ же строеніе Камнорези; что же касается до двухъ лицевыхъ фасадовъ, украшенныхъ богатою колонадою Коринѳскаго ордена то оная есть произведеніе Гваренги. Столь отличные зодчіе, извѣстные произведеніями своими во всей Европѣ, моглиль не произвести превосходнаго? Зданіе сіе стоило, какъ извѣстно, 3,600,000 рублей, что по нынѣшнему курсу составитъ почти четырнадцать съ половиною милліоновъ.

Здѣсь расположенъ теперь Кадетскій корпусъ.

Сообщаемъ Исторію онаго:

Основателемъ сего Дворянскаго училища былъ покойный Генералъ-Поручикъ Семенъ Гаврило-

вичь Зоричь. 1778 годъ есть эпоха его начала; мѣстомъ учрежденія его Шкловъ; по чему 1797-го Государь Императоръ Павелъ Петровичь, взявъ оное въ вѣдомство казны наименовалъ Шкловскимъ корпусомъ.

1800 года Зоричь померъ, а Шкловскій корпусъ переведенъ въ Гродно.

Въ послѣдствіи Дворянство Смоленское испросило у Государя позволеніе перемѣстить корпусъ въ Г. Смоленскъ. Монархъ согласился и переведенный Шкловскій корпусъ наименованъ Смоленскимъ.

Война 1812-го года была причиною перемѣщенія корпуса въ Кострому.

Въ 1823-мъ году приготовленъ былъ Головинскій дворецъ и удостоился осмотра покойнаго Государя.

Въ 1824 году перемѣщенъ корпусъ въ Москву и теперь находится здѣсь подъ вѣдомствомъ Директора Генералъ-Маіора Ушакова и подъ особеннымъ начальствомъ Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

Постановленія и правила образованія суть тѣже, которыми руководствуются первый и вторый Кадетскіе корпуса въ Санктпетербургѣ.

Не считаемъ нужнымъ говорить о царствующихъ здѣсь чистотѣ и порядкѣ; это было бы повтореніемъ сказаннаго о другихъ Государственныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ.

Въ главномъ корпусѣ находится церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

Церковь Св. Апостолъ Петра и Павла въ Лефортовѣ.

Едва пройдете вы огромное зданіе Кадетскаго корпуса, какъ увидите на перекресткѣ, противъ солдатской слободы, на лѣвой сторонѣ, старинную церковь во имя Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла (что въ Лефортовѣ именуемую); въ оной придѣлы: Іоанна Богослова, Сергія Чудотворца.

Въ главной церкви есть старый деревянный большой крестъ, на коемъ надпись свидѣтельствуетъ начало сооруженія сего храма.

Вотъ она:

»Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса »нашего Іисуса Христа во храмъ Св. Верхов»ныхъ Апостолъ Петра и Павла при Державѣ »Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и »Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Россіи, »и при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Кня»зѣ Алексѣѣ Петровичѣ межъ Патріаршества »Преосвященными Митрополиты соборомъ, что »при Москвѣ въ новой солдатской слободѣ, въ »Лефортовскомъ полку въ лѣто 1711, Индикта 4. »Мѣсяца Іюлія въ 1-й день.«

Слѣдственно храмъ сей былъ полковымъ того полка, который жилъ въ близь стоящей слободкѣ и котораго шефомъ былъ Лефортъ.

Сколько воспоминаній! Можетъ быть здѣсь нѣтъ шагу земли, на которомъ бы не была нога Великаго Петра. Здѣсь жилъ онъ въ молодости и образовывалъ первую регулярную роту; здѣсь

Герой, удивившій Европу, пріучалъ себя къ трудамъ и подавалъ собою примѣръ воинской подчиненности; здѣсь начертывалъ онъ планы будущаго величія своего государства; здѣсь вникалъ онъ въ духъ народа своего и познавалъ ему цѣну.

Какъ кстати помѣщены въ сей части и Кадетскій Корпусъ и Сиротское отдѣленіе; стоитъ только разсказать питомцамъ о жизни Петра I-го; стоитъ только указать имъ на окружающія мѣста и сказать: здѣсь юноша Петръ научался быть воиномъ — и этаго будетъ довольно чтобъ возжечь въ сердцахъ молодыхъ воспитанниковъ духъ ревности и стараніе идти по проложенной стезѣ къ славѣ.

При Екатерининскихъ казармахъ есть садъ, гдѣ можно видѣть очень старыя деревья. Соображая жизнь и склонности Великаго Императора, можно полагать, что деревья сіи посажены его руками; онъ любилъ садоводство.

Военный Гофшпиталь.

Вотъ рядомъ съ слободкою и Военный Гофшпиталь.

Снова скажемъ: здѣсь нѣтъ мѣста, на которомъ не открылъ бы наблюдатель слѣдовъ дѣятельности великаго преобразователя Россіи.

Монархъ сей, заводя регулярныя войска и собственно своею особою узнавъ состояніе солдата, дорожилъ жизнію и здоровьемъ воиновъ. Онъ зналъ, что званіе воина не защищаетъ человѣка отъ болѣзней; а помочь страждущему и одержимому болѣзнію есть высочайшее благо. Монархъ

любилъ благотворить, любилъ пещись о каждомъ изъ своихъ подданныхъ, и вотъ новый опытъ его попечительности.

Въ 1706 году заложилъ онъ сіе зданіе, назначивъ быть въ ономъ Гофшпиталю для воиновъ; самъ присутствовалъ при заложеніи и самъ апробовалъ планъ сего заведенія. При семъ Гофшпиталѣ Петръ I-й учредилъ Хирургическую школу, Анатомическую палату и Ботаническій садъ. Отсюда-то воспріяли у насъ свое начало всѣ Медицинскія заведенія; мы говорили выше сего о любви Монарха къ Медицинѣ и можемъ вообразить стараніе его о болящихъ и успѣхахъ Медицинскаго искуспва въ Россіи.

Почти половина зданія перестроена была Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ 1798 году, а при покойномъ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ и остальное все перестроено и приведено въ самый лучшій видъ. Нѣтъ по истинѣ заведенія, которое могло бы превзойти сіе въ устройствѣ: обширныя залы, уставленныя кроватями съ чистымъ и хорошимъ бѣльемъ, при каждой кровати столикъ съ оловянною посудою, всегда отмѣнно чисто содержимою, легкой воздухъ, свойственная по роду болѣзней теплота, расположеніе болящихъ по родамъ ихъ недуговъ, пища и образъ пользованія суть такіе предметы, которые во всѣ времена будутъ служить образцомъ для подобныхъ заведеній. Наблюдатель не пройдетъ конечно сего гофшпиталя не обозрѣвъ его; нѣтъ: это было бы не простительно. Никогда ни Цари наши, ни другіе

высокіе посѣтители, бывшіе въ Москвѣ, не оставляли мѣста сего, не удостоивъ оное посѣщеніемъ.

Близь гофшпиталя находится чрезъ рѣку Яузу мостъ, именуемый Лефортовскимъ.

Мѣсто Лютеранской церкви.

Поворотивъ на лѣво къ дворцу Лефортовскому, видите вы на лѣвой рукѣ мѣсто, гдѣ была Лютеранская церковь, называвшаяся новою; она разобрана въ 1824 году. — Олеарій въ книгѣ III главѣ 32-й пишетъ о началѣ оной слѣдующій забавный анекдотъ:

Многіе Нѣмецкіе офицеры, находившіеся въ Россійской службѣ, посѣщая Москву, переженились на бывшихъ у Нѣмецкихъ купцовъ въ услуженіи работницахъ и какъ женъ своихъ ввели въ общество, то сіи возгордясь новымъ своимъ званіемъ хотѣли брать преимущество предъ прежними своими хозяйками. Онѣ оказали таковое желаніе особенно при помѣщеніи себя въ Лютеранской церкви, бывшей тогда еще въ Бѣломъ городѣ (но гдѣ именно, мы незнаемъ); прежнія хозяйки нехотѣли уступить мѣстъ бывшимъ своимъ служанкамъ, сдѣлался шумъ и кончилось всеобщею дракою. Сей смѣшной случай произошелъ 1616 года. Вскорѣ послѣ сего Монархъ, желая вѣроятно отдалить таковой соблазнъ, уничтожилъ сію церковь. — Въ 1655 году Нѣмцы снова испросили позволеніе учредить церковь свою, и получа оное, основали на семъ мѣстѣ, назвавъ ее новою.

Дворецъ Лефортовъ и Слободской.

Противъ мѣста бывшей Лютеранской церкви, видите вы огромный дворецъ, именующійся *Лефортовымъ*, можетъ быть потому, что здѣсь точно былъ домъ извѣстнаго Франца Яковлевича Лефорта, а можетъ быть и по названію сей части города; къ оному примыкаетъ Дворецъ *Слободской*.

Исторія говоритъ о началѣ дворца сего слѣдующее:

Когда Государю Императору Павлу Петровичу угодно было переименовать Екатерининской дворецъ казармами, тогда же угодно было ему почтить названіемъ Дворца бывшій домъ покойнаго Свѣтлѣйшаго Князя Безбородки, къ которому примыкали почти дворцы *Желтой* (9) *и Марлинской*, въ послѣднемъ жилъ Князь Тюфякинъ. (Любопытный можетъ видѣть сіи дворцы примыкающими ко двору дворца — это два длинныя низкія деревянные дома, обращенные нынѣ въ дворцовыя службы.) Такимъ образомъ домъ Князя Безбородки съ окружающими зданіями наименованъ Дворцемъ Слободскимъ, по мѣстному его положенію. Оба покойные Императора при посѣщеніи Москвы удостоивали его своего пребыванія; но симъ не оканчиваются его Историческія достопамятности. Есть нѣчто гораздо превосходнѣе и хорошей его архитектуры и внутреннихъ украшеній. Кому не памятенъ 1812 годъ, кто не знаетъ каково было положеніе Россіи. Въ сихъ-то критическихъ обстоятельствахъ Государь прибылъ въ Москву и объявилъ извѣстное воззваніе къ Столицѣ.

ни были жертвы Дворянства. Но какое перо опишетъ ту минуту, когда въ присутствіи самаго Государя Московское купечество, собранное въ семъ дворцѣ, одушевленное единымъ чувствомъ, вдругъ не выходя изъ залы, открыло добровольную подписку пожертвованія. Всякой наперерывъ вырывалъ перо и въ нѣсколько минутъ собрано до миліона. Всеобщее усердіе превосходило мѣру и превзошло самое ожиданіе Императора. Монархъ видѣлъ чувства сильнаго патріотизма въ лицѣ каждаго гражданина, видѣлъ въ лицѣ каждаго новаго Минина, и великая душа его уступила силѣ умиленія. Государь не могъ долѣе быть въ залѣ, слеза блеснула въ очахъ его; онъ закрылся платкомъ и вышелъ въ другую комнату. Монархъ! кто скажетъ намъ точно мѣру чувствъ твоихъ? Слезы чувствительности орошалиланиты твои, о, ты вѣрно и изъ другой комнаты слышалъ глухой шумъ сердечнаго усердія сыновъ твоихъ, сыновъ отечества, ты слышалъ и вѣрно достойно оцѣнилъ тѣ жертвы, которыя принесены на алтарь страждущаго отечества. Не повелѣніе, не насиліе извлекало ихъ, но прямая любовь ко благу родины. Каждый въ ту минуту говорилъ съ поэтомъ нашимъ самъ въ себѣ:

Тебѣ весь, одному *тебѣ* принадлежу,
Пока жива душа моя, пока дышу!
Не въ недрѣ ли *твоемъ*, не на *твоемъ* ли лонѣ
Увидѣлъ свѣтъ, возросъ, воспитанъ я въ законѣ,
Въ законѣ праотцевъ, во вѣкъ любезныхъ мнѣ?
Ихъ твердый духъ уже въ превыспренней странѣ;

Но ихъ же прахъ въ *тебѣ* съ почтеньемъ почиваетъ
И ревностнаихъ ировь во мнѣ шечетъ, пылаетъ.
Тебѣ полезнымъ быть: вотъ все, чего ищу!

Каждый говорилъ и мыслилъ такъ, жертвовалъ всѣмъ и еще былъ не доволенъ своею жертвою. Умалчиваемъ о чувствахъ нашихъ, когда были мы въ сей залѣ; увѣрены, что они суть чувства каждаго нашего соотечественника. Мы искали слѣда упавшихъ слезъ Монарха — намъ казалось, что онѣ долженствовали прожечь то мѣсто, куда пали; намъ казалось, что мы были во храмѣ освященномъ присутствіемъ Божества. Монархъ! Ты въ горнихъ, ты предъ тропомъ Царя царей. Воспомни о сихъ минутахъ, когда усердіе Россіянъ возобновило времена Минина и исторгло изъ очей твоихъ слезы, и изъ селеній горнихъ ниспошли благословеніе на чтущихъ память Твою (10).

Дворцовый или Государевъ садъ.

Перейдемъ изъ дворца въ садъ разведенный въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны и бывшій прежде однимъ изъ любимыхъ гуляньевъ Московскихъ жителей.

Не считаемъ нужнымъ говорить о внутреннемъ его расположеніи; онъ превосходенъ во всѣхъ отношеніяхъ, обильно снабженъ прудами, каналами и озерками; густыя алеи не допускаютъ проницать свѣту и вселяютъ въ гуляющихъ самую усладительную томность; на многихъ мѣ-

стахъ встрѣчаетъ взоръ вашъ искусною рукою образованные цвѣтники, бесѣдки, скамеечки и прочія садовыя украшенія; однако же не ихъ хотимъ мы рекомендовать читателямъ: нѣтъ! за второю куртиною видите нѣсколько деревьевъ, посаженныхъ руками Петра Великаго; на мѣстѣ семъ великій Геній Россіи любилъ отдыхать на дерновой скамейкѣ. Вотъ что конечно не оставите вы, любезный читатель, безъ замѣчанія, вы конечно не пройдете симъ мѣстомъ съ обыкновеннымъ чувствомъ одного любопытства: нѣтъ, вы вспомните кто гулялъ здѣсь, и съ благоговѣніемъ сядете на тотъ дернъ, которой служилъ великому Монарху отдохновеніемъ.

Не мысль ли сохранить для потомства мѣсто сіе, была причиною, что дщерь Петра I-го Елисавета Петровна приказала устроить здѣсь садъ сей.

Въ Вознесенье и въ Троицынъ день бываетъ здѣсь многолюдное гулянье.

Нѣмецкое кладвище.

Осмотрѣвъ достопамятности Лефортовской части, не излишнимъ почитаемъ сводить нашихъ читателей на Нѣмецкое кладбище, находящееся близъ Камеръ-Коллежскаго вала за солдатскою Лефортовскою слободкою и рѣчкою Синичкою, протекающею сквозь озеро. На берегу-то сего озера на живописномъ мѣстоположеніи видите вы осѣненные густыми деревьями памятники умершихъ иностранцевъ. Здѣсь можетъ быть покоится и прахъ Лефорта, но нѣтъ памятника и нель-

ля точно опредѣлить мѣста, гдѣ онъ похороненъ. Какая нужда, гдѣбъ ни шлѣли кости его: память его останется всегда въ сердцахъ нашихъ. Онъ былъ любимцемъ Петра Великаго.

Часть Покровская*.

Границы: къ Сѣверу Камеръ-Коллежскій валъ; къ Востоку онъ же, къ Западу Басманная и Мѣщанская части.

Заключаетъ въ себѣ:

Церкви.

Введенія во храмѣ Богородицы, Спаса Преображенія въ Преображенскомъ, Покрова Богородицы въ Покровскомъ.

Зданія.

Покровской дворецъ съ церковью, Прачешной дворъ, Частный домъ, Екатерининская Богадѣльня, бывшій Инвалидной домъ, Смирительный и рабочій домъ, Домъ ума лишенныхъ, Преображенской колодезь, называемый Святымъ.

Заставы.

Сокольничья, Преображенская, Семеновская.

Мосты.

Покровской, Преображенской.

Прудъ Хапиловской. Поле Сокольничье, Рѣчка Рыбинка.

---

* Къ оной присоединена нынѣ вышеописанная Лефортовская часть.

Улицы.

Красносельская, Покровская, Большая Семеновская, Малая Семеновская, Машрозская, Колодезная, Преображенская, Генеральная, Буженинова, Суворовская, Девятой рощы.

Проулки.

Ольховецъ.	Преображенской проездъ.
Дѣвкинъ.	Барабанной.
Гавриковъ.	Медовой.
Рыковъ.	Мажаровъ.
Переведенской.	Кисловъ.

Сею частію вшекаетъ въ Москву рѣка Яуза.

И сія часть, также какъ и Лефортовская, заслуживаетъ вниманія по многимъ заключающимся въ оной предметамъ.

Красное село и церкви въ оном.

Перейдите Елоховъ мостъ, построенный 1791 года, и вы будете на площади, посреди которой церковь Богоявленія Господня, построенная 1722 года иждивеніемъ Полковника Ивана Воронецкаго; но онъ участвовалъ только въ началѣ, достроена же церковь сія 1731 года Великою Княжною Прасковьею Іоанновною. Храмъ сей принадлежитъ къ Басманной части, но описывается здѣсь по тому, что одна сторона площади принадлежитъ къ сей части. На сей площади видите вы магазинъ Сарепцкій и отъ оной въ лѣво начинается Красное село. Много разъ говорили мы, что наименованіе Красное должно принимать въ смыслѣ красиваго или хорошаго. Основаніе села сего можно отнести ко временамъ Царя

Іоанна Васильевича Грознаго; оно весьма длинно и составляетъ нынѣ часть города (половина сего села, начиная отъ Краснаго пруда, принадлежитъ къ Мѣщанской части.)

Оно упоминается въ лѣтописяхъ нашихъ и особенно замѣчательно тѣмъ, что Лжедимитрій, послѣ многихъ посольствъ въ Москву, наконецъ успѣлъ склонить на свою сторону село сіе. Жители онаго съ восторгомъ приняли сановниковъ Самозванца и съ торжествомъ ввели послова въ столицу 1-го Іюля 1605 года.

Часть Краснаго села со входа съ сей стороны не уступитъ красотою зданій своихъ самой Москвѣ; но та часть онаго, которая принадлежитъ къ Мѣщанской части, точно походитъ на село: домы разсѣяны, малы, деревянные и совсѣмъ безъ плана расположены, но за то при многихъ домахъ имѣются сады или обширные огороды.

Сокольничье поле.

За Краснымъ селомъ видите обширное поле Сокольничье. Одно уже названіе Сокольничье даетъ намъ понятіе что здѣсь въ окрестности жили сокольники и на полѣ семъ вынашивали соколовъ или учреждались самыя охоты, чему доказательствомъ приводимъ слѣдующее.

Герберштейнъ описывая многіе обычаи Двора нашего, при которомъ былъ онъ въ посольствѣ, пишетъ какъ очевидецъ:

«Когда посланники порученныя имъ дѣла совсѣмъ или хотя частію кончатъ, то Государь обыкновенно приглашаетъ ихъ съ собою на

охоту. Близъ Москвы есть лѣсъ, въ которомъ водится превеликое множество зайцевъ, коихъ не только ловить запрещено подъ строгимъ наказаніемъ но даже и рубить въ немъ деревья (11). Какъ скоро Великій Князь вознамѣрится ѣхать на охоту, то приносятъ туда (12) зайцевъ и изъ другихъ звѣринцевъ, коихъ у него не мало, ибо Государь тѣмъ болѣе бываетъ доволенъ охотою, чѣмъ болѣе поймаетъ звѣря. Выѣхавъ въ поле посылаетъ одного изъ бояръ или придворныхъ своихъ за посланниками. Какъ скоро приближатся они на нѣкоторое отъ него разстояніе, то слезши съ лошадей, подходятъ къ нему пѣшкомъ. Такимъ образомъ были приведены и мы, пишетъ Герберштейнъ (13). Государь сидѣлъ на богато убранномъ конѣ въ пребогатомъ одѣяніи. Глава его была покровенна. Онъ снявъ рукавицу и подавая намъ руку, приказалъ переводчику сказать: мы вознамѣрились повеселиться охотою и васъ сдѣлать участниками сего удовольствія, сядьте же опять на лошадей и ступайте за мною. Головной уборъ его состоялъ изъ такъ называемаго колпака, украшеннаго сзади и спереди золотыми листами, кои возвышаясь на подобіе салтановъ, то назадъ, то впередъ изгибались. Одѣяніе его было изъ золотой парчи, къ поясу привѣшены были по Рускому обыкновенію два длинные ножа и длинный также кинжалъ. Сзади за поясомъ заткнутъ былъ кистень, украшенный золотомъ. По правую сторону его ѣхалъ изгнанный изъ Казани Царь Шигъ-Алей, по лѣвую же два молодые Князя. Казанскій Царь имѣлъ при себѣ

двойной колчанъ, въ одномъ изъ нихъ находился лукъ, въ другомъ стрѣлы. По прибытіи нашемъ въ поле, мы нашли тамъ до трехъ сотъ всадниковъ, на самомъ мѣстѣ охоты находилось нѣсколько сотъ охотниковъ, изъ коихъ одна часть была въ черномъ, а другая въ желтомъ плашѣ. Ловля продолжалась нѣсколько часовъ и затравлено до трехъ сотъ зайцевъ. Великій Князь поѣхалъ къ одной деревянной башнѣ, отстоящей отъ Москвы на нѣсколько тысячъ шаговъ и около которой разбито было множество палатокъ (14). Одна самая высокая и пространная для Государя, другая для Царя Казанскаго, третья для насъ, многія для чиновниковъ и другихъ надобностей. Какъ скоро каждый вошелъ въ назначенную для него палатку, то Государь немедленно приказалъ позвать насъ въ свою. Великій Князь сидѣлъ на скамейкѣ изъ слоновой кости; по правую его сторону Царь Казанскій, а по лѣвую молодые Князья, бывшіе у него въ особой милости.

«Вообще, говоритъ издатель Опыта о древностяхъ Русскихъ, не только Государи наши, но даже бояре и всѣхъ свободныхъ состояній люди звѣриную и птичью охоту любили до пристрастія. Царь Алексѣй Михайловичъ издалъ особыя правила для придворныхъ своихъ служителей по части птичной охоты; оныя помѣщены въ III-й части Древней Россійской Вивліоѳики и въ извѣстіи о дворянахъ Россійскихъ Миллера, подъ названіемъ: Книга глаголемая Урядникъ или новое уложеніе и устроеніе сокольничьяго пути (15).»

Подробности охотъ боярскихъ приведены для примѣра выше сего въ описаніи охоты Князя Ромодановскаго.

Изъ Исторіи видно, что охота была страстію Государей и бояръ нашихъ со временъ еще Владиміра, что видно изъ поученія его къ дѣтямъ и законовъ Ярослава, и даже еще прежде. Увеличившаяся до излишества она вывелась изъ употребленія при Петрѣ Великомъ, который отмѣнилъ ее при Дворѣ и отучилъ отъ нея бояръ своихъ слѣдующимъ забавнымъ произшествіемъ:

«Когда Государь по любви своей къ военнымъ упражненіямъ началъ забавы сіи даже съ самаго малолѣтства своего предпочитать всѣмъ прочимъ, то первѣйшіе Государственные чиновники будучи совсѣмъ другаго о семъ мнѣнія, старались его отъ оныхъ отклонить, употребляя къ тому разные способы. Наконецъ не видя въ намѣреніяхъ своихъ желаемаго успѣха и не смѣя уже болѣе прямо о томъ напоминать, стали однажды выхвалять ему псовую и птичью охоту, представляя ихъ самыми благородными упражненіями, и просили, не изволитъ ли и онъ съ ними позабавиться. Государь не любилъ охотъ, но примѣтивъ намѣреніе ихъ, не только не показалъ противнаго вида, но приказалъ первую, назнача къ тому время и мѣсто (конечно сіе же соколничье поле). Повелѣніе исполнено, и Государь прибывъ къ нимъ въ поле, благодарилъ ихъ, что они такъ попечительны о доставленіи ему забавъ, прибавивъ къ тому что онъ желалъ съ одними только ими сею охотою забавляться, а не съ холопами ихъ; и для того пріятно бы ему было,

чтобы сіи служители были отлучены. Бояре по видимому охотно на то согласились, и Государь повелѣлъ псарямъ, отдавъ собакъ господамъ своимъ, самимъ отъѣхать поодаль. Бояре, едва только приняли отъ служителей собакъ, какъ не умѣя ими управлять, привели ихъ въ разстройку. Собаки подбѣгая подъ лошадей, пугали ихъ, отъ чего они многихъ изъ нихъ занесли весьма далеко въ поле, другихъ сбили съ себя, третьихъ, собаки снурками, надѣтыми на руки господъ, стаскивали. Государь позабавившись симъ зрѣлищемъ возвратился въ Преображенское —(это снова доказываетъ, что охота происходила въ семъ мѣстѣ); на другой день послѣ того Петръ I-й приказалъ быть птичной охотѣ, и когда оная была изготовлена, то Его Величество призвавъ къ себѣ вчерашнихъ господъ, кромѣ убившихся и лежавшихъ въ постелѣ, спросилъ ихъ не желаютъ ли они и сей день быть съ нимъ на охотѣ; но они изъ вчерашняго опыта узнавши, что сердце его не прилежитъ къ симъ охотамъ, отреклись отъ того; тогда Государь сказалъ имъ: не лучше ли быть воинами, нежели псовыми охотниками? Господа принуждены были въ томъ признаться, и Монархъ, по словамъ лѣтописи на то отвѣтствовалъ имъ сими словами: —» *аще свѣтлая слава есть вѣ оружіи, то почто же мя ко псовой охотѣ отъ дѣлъ Царскихъ отвлекаете и отъ славы къ безславію приводите? азъ Царь есмь и подобаетъ ми быть воину, а охота оная принадлежитъ псарямъ и холопамъ* (16).

Сей случай происходилъ въ 1684 году, когда Государь былъ еще на двѣнадцатомъ году, своего возраста, другіе же относятъ произшествіе сіе къ 1686 году.

Жители Московскіе конечно помнятъ и не забудутъ коронаціи покойнаго Монарха Александра Павловича. Здѣсь добрый Государь по Царски угощалъ народъ: на всемъ почти пространствѣ Сокольничьяго поля стояли чаны съ винами, пивомъ и медомъ, стояли столы съ кушаньемъ, устроены были карусели, комедіи, качели и всякаго рода увеселенія; кругомъ обтянуты были канаты между коихъ тинулись рядами экипажи. Три дни продолжалось угощеніе; погода благопріятствовала; Государь самъ посѣщалъ гостей своихъ, внималъ радостнымъ ихъ кликамъ и любовался веселіемъ пирующихъ. 1-го Мая ежегодно бываетъ здѣсь гулянье, о чемъ почтенный переводчикъ Путеводителя пишетъ слѣдующее:

»Кажется, что сіе гулянье относится къ царство-
»ванію Петра I-го и установлено Нѣмцами жив-
»шими въ Нѣмецкой слободѣ, а потому и назы-
»вается *Нѣмецкими станами*, то есть, шапрами,
»раскинутыми въ полѣ, или подъ тѣнію рощи.

»Сіе предположеніе весьма справедливо. Ино-
»странные ремесленники стали размножаться въ
»Москвѣ при Петрѣ Первомъ и его Наслѣдникахъ.
»Сіи трудолюбивые люди проводя цѣлую недѣлю въ
»трудахъ, должны искать отдыха и пріятнаго
»развлеченія. Мы и теперь это видимъ. Прекрас-
»ныя Московскія окрестности каждое Воскресенье
»большею частію наполнены иностранцами.... Нѣ-

„мецкіе здѣшніе поселенцы могли избрать день „перваго Мая въ воспоминаніе ясной погоды род- „ныхъ своихъ странъ. Весьма также вѣроятно, „что они можетъ быть и на канунѣ раскидывали „палатки и шатры и съѣзжались цѣлыми семейст- „вами на празднество весны. Молва о семъ станѣ „гуляющихъ разносилась по Москвѣ и привлекала „любопытныхъ зрителей. Такимъ образомъ изъ „частнаго Нѣмецкаго гулянья составилось общее „Московское гулянье (17).“

Длина сего поля 800 саженъ, широта 330 саженъ.

Поперегъ онаго протекаетъ въ небольшомъ углубленіи рѣчка Рыбинка, впадающая въ рѣку Яузу.

Покровскій дворецъ и соборъ (нынѣ церковь.)

Въ концѣ Покровской улицы видите вы, не доходя Покровскаго моста на лѣвой рукѣ прежде бывшій Соборъ Покровской и дворецъ. Мы говорили объ началѣ онаго при описаніи Лефортовской части.

Отъ Покровскаго моста начинается улица большая Семеновская, называющаяся такъ по тому, что здѣсь были Семеновскія слободы — за ними и улица именуется Малая Семеновская.

На Большой Семеновской находятся Частной домъ и Прачешной дворъ, состоящій въ дворцовомъ вѣдомствѣ.

Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы.

Между обѣихъ Семеновскихъ улицъ на горкѣ видите вы церковь Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Іоанна Воинственника, построеннымъ 1730-го года. Что-жъ кажется до самаго храма, но надписи на двухъ деревянныхъ крестахъ, хранящихся по нынѣ въ церквѣ, свидѣтельствуютъ, что оная (каменная) построена при Державѣ Императрицы Анны Іоанновны, но на мѣстѣ деревянной, которая вѣроятно, подобно Преображенской, была полковая Семеновская. Жаль, что нѣтъ во храмѣ семъ ничего достовѣрнаго о началѣ онаго, и кажется развѣ только въ архивѣ Семеновскаго полка можно отыскать слѣды первоначальнаго основанія сего храма.

Преображенское.

На задахъ Семеновской слободы за Малою Семеновскою улицею находится Хапиловской прудъ, изъ коего течетъ въ Яузу не большой ручей. Перейдемъ ручей сей и посѣтимъ славное въ военной Исторіи нашей село Преображенское.

Какія воспоминанія! Наблюдатель! прочти Исторію Петра Великаго и облобызай землю освященную стопами Великаго Монарха. Всякой конечно согласится, что Великіе Государи суть посланники Божіи, назначенные быть орудіемъ Его благости къ народу.

„Дѣянія Великихъ мужей, говоритъ одинъ изъ „почтеннѣйшихъ нашихъ авторовъ (18), обра„щаютъ на себя общее вниманіе и болѣе двухъ

»тысячь лѣтъ преподаются потомству. Всѣ шаги »ихъ поприщъ измѣрены, ихъ рѣчи, чувства разоб»раны и самыя ихъ слабости любопытны. Міръ »бѣденъ въ превосходномъ и отъ начала созданія »Царствъ до нашихъ дней числится только прид»цать вѣнценосцевъ съ наименованіемъ Великихъ; »но и изъ сего ограниченнаго количества весьма »мало есть достойныхъ того отличія смертныхъ. »Одинъ опустошалъ человѣческій родъ и доходилъ »до предѣловъ вселенной, какъ Александръ Маке»донскій, другой оказалъ жестокость при побѣ»дахъ, губя безмолвныхъ узниковъ, какъ Карлъ »Великій; тотъ величіе свое утвердилъ на воз»дыханіяхъ подданныхъ, какъ Людовикъ XIV и »Фридрихъ II. Вся слава омыта кровію ближнихъ, »все сіяніе престоловъ отражаетъ ужасъ и пе»пелища. Таковыя воспоминанія раздражаютъ »воспоминаніе, и трофеи ихъ суть памятники »справедливыхъ упрековъ. Мало видимъ мы Ѳео»досіевъ, Алфредовъ, мало друзей своимъ поддан»нымъ.

»Екатерина предстаетъ между ими, какъ яркая »планета среди мелькающихъ звѣздъ, и полное »только сіяніе Петра I-го блѣднитъ ея лучи.«

Сего-то великаго человѣка видѣли мѣста сіи какъ простаго воина, на ряду съ прочими спящаго на одномъ плащѣ, питающагося самою простою пищею и показывающаго собою примѣръ воинской дисциплины.

Сіе-то Преображенское село было колыбелью войскъ нашихъ. Здѣсь-то юноша Петръ составилъ первоначально для забавы своей потѣшныхъ.

Число потѣшныхъ было только первоначально 15 человѣкъ, но вскорѣ ихъ собралось ужъ такъ много, что Преображенское сдѣлалось имъ тѣсно и часть новыхъ регулярныхъ войскъ переведена въ сосѣдственное село Семеновское— и по имени сихъ двухъ селъ, Преображенскаго и Семеновскаго, образовались полки гвардіи Преображенской и Семеновской, и получили наименованіе Гвардіи въ 1697 году.

И такъ здѣсь въ Преображенскомъ селѣ Великій Петръ положилъ камень основанія новыхъ формъ воинскаго порядка; здѣсь-то клалъ онъ первыя черты на планъ всеобщаго преобразованія Россіи, здѣсь помышлялъ онъ о благѣ каждаго сословія и являлся неподражаемымъ. Здѣсь, какъ говоритъ почтенный Авторъ Записки о Москвѣ, нашелъ онъ между огородами мѣсто прежде бывшей Тайной Канцеляріи; мы не можемъ указать его нашимъ читателямъ и предоставляемъ имъ принять на себя трудъ самимъ отыскать оное.

Вообще Преображенское село раздѣлено на четыре улицы поперешныхъ и при дольныхъ; наименованіе улицъ до сихъ поръ свидѣтельствуетъ, что слобода сія была военною, такъ напримѣръ: Генеральная, улица девятой роты и проч.

Церковь Спаса Преображенія, что въ Преображенскомъ.

По лѣвую сторону Преображенской улицы находится древняя церковь Спаса Преображенія Господня, что въ Преображенскомъ, съ придѣломъ *Петра и Павла*. Лѣтописи говорятъ намъ, что

на мѣстѣ оной была полотняная Преображенскаго полка церковь. Государыня Императрица Анна Іоанновна, при учрежденіи Гвардіи Московскаго баталіона, приказала построить деревянную церковь вмѣсто полотняной и наконецъ въ 1746 году построена оная каменная иждивеніемъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Сержанта Ивана Елисеевича Третьякова.

Церковь не весьма богата; есть древніе образа, но нѣтъ никакихъ надписей, заслуживающихъ вниманіе наблюдателя.

За нею въ лѣво отъ заставы находятся кирпичные заводы, состоящіе въ вѣденіи Приказа общественнаго призрѣнія.

Екатерининская Богадѣльня.

Перейдя опять рѣку Яузу по Преображенскому мосту, вы вступаете на площадку, на коей первымъ предметомъ представится взору вашему очень хорошее квадратное зданіе, перестроенное при Императрицѣ Екатеринѣ II-й и исправленное въ недавнемъ времени. Это Екатерининская богадѣльня. Не возможно пройти симъ мѣстомъ, не воздавъ благодаренія Господу силъ за дарованіе отечеству нашему такихъ Государей, которые ознаменовываютъ царствованіе свое милостію. Исторія сего зданія есть слѣдующая.

Это была прежде холстинная и парусинная фабрика, находившаяся въ казенномъ вѣдомствѣ. Государь Императоръ Петръ Великій по отеческому своему попеченію о заслуженыхъ сынахъ отечества, приказалъ фабрику сію перестроить,

прибавить и назначить для устроенія богадѣльни заслуженыхъ и бѣдныхъ матросовъ, изъ живущихъ въ близь лежащей слободкѣ, именующейся также Матросскою, какъ наименована была и сія богодѣльня. Великая Екатерина слѣдуя примѣру Великаго своего предшественника, при учрежденіи постоянныхъ Приказовъ общественнаго призрѣнія приказала богадѣльню сію принять Приказу въ свое вѣденіе (что послѣдовало 1781 года), разпространить оную и устроить въ ней многія, какъ увидимъ ниже, Богоугодныя заведенія, назначивъ для каждаго особое отдѣленіе.

Учрежденіе Приказовъ общественнаго призрѣнія, и постановленія различныхъ богоугодныхъ оному подвѣдомственныхъ заведеній, конечно заслуживаютъ подробнаго обозрѣнія; они входятъ по предмету своему и въ составъ сего Путеводителя, но помѣщеніе сего обозрѣнія занявъ нѣсколько страницъ, распянуло бы книгу.

Въ семъ домѣ находятся:

1-е. Инвалидный домъ (особое отдѣленіе), гдѣ помѣщаются бѣдные отставные чиновники, пользующіеся здѣсь полнымъ содержаніемъ, съ выдачею сверхъ онаго по шести рублей въ мѣсяцъ жалованья.

2-е. Богодѣльня для бѣдныхъ дворянъ, служившихъ въ гражданской службѣ; оныхъ 120 человѣкъ.

3-е. Богодѣльня для бѣдныхъ разночинцевъ; оныхъ 660 человѣкъ на всемъ содержаніи.

4-е. Богодѣльня для 65 человѣкъ бѣдныхъ дворянскихъ сиротъ, основанная 1818 года; при оной

училище, изъ коего ученики переводятся въ Гимназію на казенный щетъ.

5-е. Учебное отдѣленіе питомцевъ Воспитательнаго Дома.

6-е. Больница на двадцать кроватей, открытая Приказомъ общественнаго призрѣнія по духовному завѣщанію Князя Александра Алексѣевича Долгорукова. Призрѣніе солдатъ отставленныхъ за ранами есть цѣль сей Больницы.

Въ одной изъ столовыхъ залъ сего заведенія можно видѣть портреты съ жизнеописаніемъ осьми матросовъ, помѣщенныхъ первоначально въ сію богадѣльню за ревностную и долголѣтнюю ихъ службу отечеству (19).

Не считаемъ нужнымъ повторять о порядкѣ, чистотѣ и прекрасномъ содержаніи призрѣнныхъ въ семъ вообще домѣ. Читателямъ нашимъ извѣстна попечительность Правительства и слова наши не прибавили бы хвалы сему заведенію, достойному подражанія.

Кромѣ положеннаго числа чиновниковъ по штату, находятся восемь инвалидныхъ офицеровъ для надзора за палатами.

Домы Смирительный и ума лишенныхъ.

Вотъ по близости на сей же площадкѣ Домъ Смирительный, гдѣ впавшіе въ развратъ и пороки, всегда вредные обществу, содержатся будучи посажены на извѣстное время; труды и работа служатъ исправленіемъ ихъ порчи. Надобно особенно замѣтить, что съ ними не обращаются

слишкомъ строго, кажется сообразуясь съ правиломъ не приводить ихъ въ отчаяніе и ожесточеніе; лишеніе свободы, вотъ главное наказаніе здѣсь содержащихся.

Рядомъ съ онымъ видите вы другое обширное зданіе, гдѣ призрѣны тѣ несчастливцы, которыхъ или дѣйствительныя несчастія или излишняя чувствительность лишили разсудка. Не льзя безъ сердечнаго прискорбія посѣщать камеры сихъ несчастливцевъ. Здѣсь видите вы одного прикованнаго на стѣнной, тамъ въ длинной безумной рубашкѣ съ предлинными рукавами, тутъ жестокая скорбь обезобразила всѣ черты лица; въ иномъ мѣстѣ вспрѣчаетъ васъ съ пріятною улыбкою, говоритъ вздоръ, проситъ дослушать и изъ являетъ неудовольствіе, ежели замѣтитъ невниманіе; иной отъ любви лишившись разсудка, твердитъ посѣтителю о свой любезной, другой сбираетъ лоскутки бумаги случайно ему попавшейся, и хранитъ ихъ какъ нѣчто драгоцѣнное. Въ залѣ и на дворѣ ходятъ безумные въ меньшей степени или полуизлеченные. Посѣщеніе сего дома сдѣлаетъ конечно на каждаго впечатлѣніе: человѣчество лишенное небеснаго дара разума, по истиннѣ заслуживаетъ состраданія. Прежде таковыхъ считали испорченными и юродивыми и содержали въ монастыряхъ. Великая Екатерина препоручила надзоръ ихъ Приказу общественнаго призрѣнія и приказала завести особый для нихъ домъ. Горестно убѣжище сіе, но благодѣтельное Правительство прилагаетъ объ нихъ все возможное попеченіе и услаждаетъ участь ихъ.

Излѣчившіеся знаютъ цѣну сему благотворительному заведенію; но находящіеся еще тамъ? о, и они убы чувствовали, еслибъ не лишены были здраваго смысла.

Окончивъ такимъ образомъ обзоръ Покровской части, перейдемъ въ Мѣщанскую, ей сосѣдственную.

Часть Мѣщанская.

Границы: Къ Сѣверу Камеръ-Коллежскій валъ, къ Востоку Покровская и Басманная части, къ Югу Срѣтенская часть, къ Западу Сущевская часть.

Заключаетъ съ себѣ

Церкви:

Св. Троицы сЬ подворьемЬ Троицкаго монастыря, Св. Троицы вЬ Троицкой и при ней двѣ богодѣльни, Адріанаи Наталіи вЬ Мѣщанской, Филиппа Митрополита вЬ Мѣщанской, Преображенія Господня во Сасной, Знаменія Богородицы вЬ Ямской Переяславской слободѣ, Тихвинскія Богородицы вЬ КрасномЬ селѣ.

Зданія.

Больница Московскаго Почтамта, Частное народное училище, ЧастнойдомЬ, БотаническойсадЬ, Странноприемной домЬ Графа Шеремешева, Спаскія казармы, Крестовскія бани, Артиллерійскій полевой дворЬ,

Оберѣ - Егермейстерской Пошѣшной дворѣ, Сухарева башня.

Пруды.

Самошечной, Троицкіе 2, Балканѣ, Красной, Поле Каланчевское.

Заставы.

Троицная, Сокольничья.

Улицы.

Троицкая Мѣщанская 1, Мѣщанская 2, Мѣщанская 3, Мѣщанская 4, Спасная 1, Спасная 2, Красносельская, Краснопрудская.

Переулки.

Божедомской.	Калмыковѣ.
Троицкой большой.	Андреяновской.
Троицкой малой.	Протопоповской.
Ямской большой.	Грохольской.
Ямской малой.	Астраханцовской.
Салтыковской.	Копшельской.
Капельской.	Живорѣзской.
Выползовской.	Глухаревской.
Пальчиковѣ.	Донучаевѣ.
Серединской.	Скорняжской.
Масленниковѣ.	

Бо́льшая половина сей части еще только назначена подъ застройку, а въ сущности составляетъ поле кое гдѣ застроенное.

Оберъ-Егермейстерской потѣшной дворъ.

Около самой Сокольничьей заставы видите вы Оберъ-Егермейстерской потѣшной домъ, состоящій донынѣ въ вѣдомствѣ Дворцовой или Кремлевской Експедиціи. Выше сего говорили, что на мѣстѣ семъ была башня, около которой располагался лагерь охоты и разкидывалась палатка Царская. Нѣтъ слѣдовъ сей башни, но домъ оспался и приходитъ уже въ вѣтхость. Близъ сего дома входитъ въ Москву водопроводной каналъ изъ села Бо́льшихъ Мытищъ.

Красное село и церковь Тихвинскія Богородицы въ ономъ.

Идя по Краснопрудской улицѣ, вы входите въ Красное село. Мы говорили о немъ выше сего, а теперь прибавимъ, что сія половина Краснаго села расположенная по песчанымъ буграмъ; есть точное изображенія бѣднаго уѣзднаго города, она не имѣетъ ничего достопамятнаго, кромѣ древней церкви Тихвинскія Богородицы, именуемой такъ по придѣлу, а настоящая оной есть во имя Воздвиженія Животворящаго Креста.

Церковь сія построена каменная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а до того была деревянная, основаніе коей едвали не современно Великому Князѣ Василію Іоанновичу, а можетъ быть и прежде. Лѣтописи наши молчатъ о созиданіи многихъ церквей, самое же село упоминается точно при Великомъ Князѣ Васильѣ Іоанновичѣ, слѣдовательно не существовало прежде. Впрочемъ нѣтъ большей важности

и отыскивать начала сего села; оно дѣлается замѣчательнымъ только по тому, что приняло сторону Лжедимитрія и способствовало ему къ овладѣнію престоломъ.

Въ церкви есть много старинныхъ образовъ и утварей, но кажется нѣтъ замѣчательныхъ.

Красной прудъ.

Предъ Краснымъ селомъ къ Москвѣ находится большой прудъ, такъ же именующійся *Краснымъ*, отъ коего и большая улица къ Сокольничьей заставѣ наименована *Красно-прудскою*. Во времена Императрицы Екатерины, запомнятъ старожилы, на берегу онаго былъ Красно-прудской дворецъ при коемъ на ругѣ была и церковь во имя Нерукотвореннаго Спасова образа. И дворецъ сей и церковь уничтожены.

Артиллерійскій полевой дворъ.

А нѣсколько ближе къ городу видите вы Артиллерійской полевой дворъ, устроенный при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Здѣсь нынѣ производится мѣлочная продажа пороха, для чего внутри двора сего устроена отдѣльная палата.

Каланчевское поле.

Предъ Полевымъ дворомъ въ лѣво отъ онаго находится Каланчевское поле; оно не велико и вѣроятно только прежде было занимательно, ибо и на ономъ былъ деревянный дворецъ, именуемый Каланчевскимъ, что можно видѣть изъ Историческаго и топографическаго описанія Первопрестоль-

наго града Москвы съ частными планами изданнаго иждивеніемъ Полежаева и печатаннаго 1796 года.

Напрасно будете искать слѣдовъ дворца сего: онъ давно уже не существуетъ.

Также множество загородныхъ дворцовъ даетъ право полагать, что Государи наши не любили провождать лѣтнее время въ палатахъ Кремлевскихъ, но любили наслаждаться природою. Построеніе дворцовъ было тогда не многозначуще: ихъ строили большею частію изъ дерева и небольшія, такія, въ которыхъ нынѣ не захотѣлъ бы помѣщаться и самый бѣдный дворянинъ, живущій въ столицѣ.

Отсюда начинаются улицы Большая и Малая Спасская; по правую сторону первой видите вы запущенный прудъ, называющійся *Балкановъ*, отъ коего и всѣ окружающія зданія носятъ наименованіе Балкана. Близъ онаго находится славнойколокольной заводъ Богданова и еще другіе два; на всѣхъ сихъ заводахъ отливаются колокола не только для столицы, но и для другихъ городовъ; здѣсь-то отливался и большой Успенской колоколъ. Рекомендуемъ наблюдателямъ побывать на сихъ заводахъ. Не возможно кажется ничего лучше придумать къ усовершенствованію литейнаго завода въ семъ родѣ. Проходя далѣе по сей улицѣ, вы видите на правой рукѣ.

Церковь Спаса Преображенія во Спасской.

Сія Церковь по архитектурѣ своей есть лучшая въ этой части города; въ оной придѣлы 1 Тихвинскія Богоматери, 2 Чудотворца Николая.

Внутренность храма сего богата во всѣхъ отношеніяхъ. Церковь сія построена въ 1698 году и въ царствованіе Екатерины перестроена вновь въ настоящемъ видѣ.

Спаскія казармы.

Выходя по сей улицѣ на валъ, вы видите Спаскія казармы, въ коихъ располагаются полки, занимающіе караулъ въ столицѣ. Они довольно огромны. Въ 1786 году или нѣсколько ранѣе былъ на мѣстѣ оныхъ домъ Графа Генрикова, въ коемъ помянутаго года устроена была аптека, именуемая *Спаскою*, а три года спустя, т. е. въ 1789 выстроены на семъ мѣстѣ Артиллерійскія казармы. При Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ оныя перестроены и приведены въ тотъ видъ, въ которомъ теперь ихъ видимъ.

Странноприимный домъ Графа Шереметева.

Чрезъ нѣсколько домовъ на право по валу къ Сухаревой башнѣ видите вы прекрасной архитектуры трехъ-этажное зданіе, имѣющее форму полукружія и отдѣляемое отъ улицы хорошею желѣзною рѣшеткою. Это странноприимный домъ Графа Шереметева.

Въ Географическомъ словарѣ Господина Щекатова упоминается о деревянной церкви Живоначальной Троицы съ придѣлами Преподобныя Ксеніи и Михаила Архангела, бывшей по словамъ его

издревле на огородѣ Князя Черкасскаго за Сухаревою башнею. Оная пришедши въ ветхость, перестроена въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны юродствовавшимъ какимъ-то *Андрѣемъ*, и потомъ по указу Свящѣйшаго Сунода освящена при Графѣ *Петрѣ Борисовичѣ Шереметевѣ*. Обстоятельство сіе даетъ поводъ заключить, что сія церковь была точно на мѣстѣ нынѣ существующаго Странноприимнаго дома, нами описываемаго: огородъ Черкасскаго былъ точно на семъ мѣстѣ. Графъ могъ купить его, а сынъ его, учредитель сего заведенія, могъ потомъ сдѣлать изъ него столь богоугодное заведеніе. Впрочемъ это наше мнѣніе и не смѣемъ представлять его за неопровержимую истинну.

Поговоримъ теперь о наружномъ видѣ сего дома, а потомъ о учрежденіи онаго.

Главный корпусъ, формою полукруга состоитъ изъ церкви въ срединѣ галлерей и флигелей. Въ галлереяхъ на лицевую и заднюю сторону устроены палаты для немощныхъ, а на верху особое отдѣленіе для бѣдныхъ живущихъ на иждивеніи дома сего. Въ нижнемъ этажѣ живутъ служители сего заведенія; на просторномъ дворѣ два боковыхъ флигеля и два особыхъ корпуса, изъ коихъ одинъ занимаетъ Главный смотритель Г. Сенаторъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Малиновскій; за оными обширной садъ.

Въ самой срединѣ главнаго лицеваго корпуса устроена церковь во имя Живоначальныя Троицы (и прежняя, слѣдуетъ замѣтить, была во имя Тро-

ицы же см. выше); при ней придѣлы во имя Николая Чудотворца и Димитрія Ростовскаго.

Внутренность храма величественна и съ отмѣннымъ вкусомъ. Не говоримъ о огромности: она по назначенію своему должна быть таковою; но обратимъ вниманіе на благолѣпіе и конечно всякой сознается, что лучше украсить храмъ едвали возможно; можно сдѣлать богатѣе, но здѣсь соблюдены простота и приличіе, а богатству назначена другая цѣль, не менѣе важная: богатство употребляется на созиданіе храма благодарности къ Богу въ сердцахъ призрѣнныхъ, въ сердцахъ страждущихъ, сиротствующихъ и обремененныхъ злоключеніями. Впрочемъ любители изящнаго найдутъ здѣсь многое заслуживающее вниманія: всѣ образа писаны искусною кистію, особенно за престоломъ картина Воскресенія Христова; она очень хорошо написана; замѣчательны еще въ полукружіяхъ сводовъ съ двухъ боковъ храма картины, сдѣланныя барельефомъ; онѣ превосходны. Съ наружной стороны входъ во храмъ украшенъ прекраснымъ портикомъ и колоннами въ два ряда, образующими особую полуротонду; въ простѣнкахъ поставлены лѣпныя изображенія Евангелистовъ, довольно хорошо сдѣланныя, во весь ростъ; прекрасное крыльцо служитъ входомъ. Утварь и ризница довольно богаты. Здѣсь бываетъ чрезвычайно большой съѣздъ, особенно въ дни праздничные отборное Московское общество слушаютъ здѣсь службу Божію. При церкви сей содержится хоръ пѣвчихъ, которые поютъ довольно хорошо.

Начиная отъ залы Совѣта и до послѣдней палаты служителей вы во всякое время найдете здѣсь удивительный во всемъ порядокъ и чистоту; лучшаго устройства не льзя и желать. Сіе Богоугодное заведеніе обязано не только симъ, но даже и учрежденіемъ теперешнему Главному Смотрителю. Алексѣй Ѳеодоровичь Малиновскій, извѣстный своими Историческими произведеніями и любовію къ отечеству, писалъ постановленіе сего дома и удостоенъ былъ отъ основателя званія Главнаго смотрителя, званія лестнаго для христіанина, лестнаго для сострадущаго бѣдствующимъ. Онъ видитъ себя избраннымъ орудіемъ благости Господней и блаженъ если въ точности соблюдаетъ прямую цѣль своего почтеннаго назначенія: тогда имя его на равнѣ съ именемъ основателя благословится тѣми, кои ошли отъ него ушѣшенными.

Основатель сего богоугоднаго заведенія есть Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Оберъ-Камергеръ Графъ Николай Петровичь Шереметевъ. Имя Шереметевыхъ, какъ благотворителей страждущаго человѣчества извѣстно еще во времена Царя Іоанна Васильевича; еще въ тѣ времена Бояринъ Шереметевъ истощилъ все свое имѣніе для бѣдныхъ, и когда Государь спросилъ у него: куда дѣвалъ ты свое имущество? онъ отвѣчалъ: *я отпустилъ его съ неимущими на тотъ свѣтъ.*

Правнукъ сего благодѣтельнаго Вельможи увѣковѣчилъ имя свое учрежденіемъ сего Странноприимнаго дома.

Вотъ что писалъ онъ къ покойному Государю Императору Александру Павловичу:

»Всемилостивѣйшій Государь! Во всѣхъ вѣкахъ и »у всѣхъ народовъ бѣдные люди, не имѣющіе »способовъ къ пропитанію, болезнями удручаемые »и отъ многочисленности семействъ своихъ бѣд»ствующіе, обращали на себя предусмотрительную »внимательность Государей и возбуждали состра»даніе избыточествующихъ гражданъ. Подъ сѣнію »кроткаго и благодѣтельнаго царствованія вашего, »человѣколюбивый Монархъ! всѣ предметы обще»ственной благотворительности болѣе нежели »когда либо разпространяются, бывъ особенно »удостоены Высочайшаго покровительства. Ру»ководствуясь непреложными обязанностями за»кона христіанскаго, и слѣдуя побужденіямъ патрі»отическаго усердія, издавна положилъ я за непре»мѣнное учредить въ Москвѣ Страннопріимный »домъ для содержанія въ ономъ на моемъ иждиве»ніи богодѣльни состоящей изъ ста человѣкъ »обоего пола и всякаго званія неимущихъ и увѣ»чныхъ, и больницы на пятьдесятъ человѣкъ для »безденежнаго лѣченія въ оной такъ же всякаго »состоянія бѣдныхъ. Сверхъ того предназначаю »ежегодно изъ упрочиваемаго мною дому сему »семидесяти-пяти тысячнаго дохода слѣдующія »суммы на общественныя вспоможенія: 1-е. По осо»бенному завѣщанію покойной супруги моей Гра»фини Прасковьи Ивановны, на выдачу въ замуж»ство неимѣющихъ приданаго и осиротѣвшихъ »дѣвицъ *шесть тысячь рублей*. 2-е. На вспоможе»ніе лишеннымъ необходимаго въ жизни про»довольствія и скудость претерпѣвающимъ семей»ствамъ всякаго состоянія *пять тысячь рублей*.

»3-е. На возстановленіе обѣднѣвшихъ ремесленни»ковъ чрезъ снабдѣніе ихъ потребными для »работъ инструментами и матеріалами *четыре* »*тысячи рублей*. 4-е. На вклады во храмы Божіи »и въ Святыя обители, равно и на другія дѣла »милосердія *пять тысячъ рублей*. 5-е. На составле»ніе въ Сохранной казнѣ предохранительнаго ка»питала для непредвидимыхъ по Странопріимному »дому случайностей *двѣ тысячи рублей*. Съ »Божіею помощію довершить начатое строеніе и »всѣ части сего благонамѣреннаго заведенія при»весть въ исполненіе надѣюсь безъ промедленія; »ибо надлежащія для сего мѣры уже приняты и по »временамъ приспособлены.

»Но поелику для благонадежнѣйшей Стран»нопріимнаго дома состоятельности необходи»мымъ нахожу Высокомонаршее покровительство; »то поднося при семъ статы и учрежденія съ »планами, прошу всеподданнѣйше удостоить кон»фирмаціи Вашего Императорскаго Величества »тѣ средства, которыя могутъ вѣчно охранить »благоустройство и цѣлость сего посвящаемаго »мною на пользу общую дара. Они состоятъ по »мнѣнію моему въ слѣдующемъ.« (Здѣсь слѣдуетъ планъ и учрежденіе сего дома, Высочайше утвержденныя въ С. Петербургѣ Апрѣля 21 1803 года.

Статьи изъ Письма Графа къ Императору:

Страннопріимной домъ какъ предопредѣленный уже для общества, свободенъ отъ обывательскихъ повинностей. Стат. 1.

Правительство оказываетъ во всемъ должное вспомоществованіе. Ст. 3.

Чиновники числятся въ дѣйствительной Императорской службѣ и награждаются чинами »ибо слово»вами Графа — частное учрежденіе безъ надежды »награжденія и безъ страха наказанія не можетъ »остаться на долго во всей непремѣнности.» Ст. 4.

На ежегодное содержаніе дома вносится въ Сохранную казну пять сотъ тысячъ рублей; но чтобъ исполненіе сего въ случаѣ смерти Графа не могло прекратиться, то (Графъ) предоставляетъ для отвращенія сего продать послѣ него три его дома въ Петербургѣ въ Миліонной и два въ Москвѣ на Вздвиженкѣ и на Никольской. Ст 5.

Стат. 6. Поелику къ процентамъ съ означенныхъ 500,000 рублей на всѣ положенные ежегодно по статту расходы Странноприимнаго дома надлежитъ добавить еще 40,000 рублей, то и предоставляю для сего изъ недвижимаго моего имѣнія, состоящаго Тверской Губерніи во Ржевскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ село *Молодой тудъ* съ деревнями, за исключеніемъ дворовыхъ 202 душъ, остающееся число по нынѣшней пятой ревизіи 8444 души въ управленіе сыну моему и единственному по мнѣ наслѣднику Графу Дмитрію Николаевичу потомственно на слѣдующемъ основаніи: чтобъ ни онъ, ниже кто изъ потомковъ его, либо преемниковъ по другимъ линіямъ, никогда не властенъ былъ того села съ деревнями ни продать, ни заложить, ни въ какія сдѣлки или крѣпости укрѣпить, и чтобъ оное ни по чему не могло подойти и подведено быть какъ подъ казенное, такъ и частное взысканіе, яко имѣніе въ наслѣдственной раздѣлъ не включаемое, но присвоенное на вѣчность общеполезному заведе-

нію для полученія ежегодныхъ доходовъ; чтобъ управленіе какъ симъ домомъ, равно и селомъ Молодой Тудъ не раздѣльно переходило и достававалось съ названіемъ Попечителя тому изъ наслѣдниковъ, кто по безприспрастному назначенію прежде бывшаго Попечителя или отъ старшаго въ родѣ признанъ будетъ въ преемники способнѣйшимъ и усерднѣйшимъ; чтобъ каждый изъ сихъ преемниковъ, вступивъ въ попечительство, письменно удостовѣрилъ Правительство, что онъ неуклонно будетъ исполнять присоединенныя къ тому обязанности, ничѣмъ учрежденія сего не нарушитъ и сохранитъ домъ сей въ неоскудѣваемомъ довольствѣ и въ порядкѣ; чтобъ изъ 50,000 руб. нынѣ получаемаго съ Молодо-Тудской вотчины дохода всѣ будущіе Попечители ежегодно въ надлежащее время и безъ всякихъ отлагательствъ выдавали на статное положеніе Странноприимнаго дома по сороку тысячъ рублей, а оставшимися бы 10,000 каждый изъ нихъ пользовался какъ собственностію за труды свои; чтобъ они оброка произвольно безъ сношенія съ Правительствомъ не накладывали, а имѣли бы всевозможное попеченіе о безпрерывномъ ихъ благосостояніи.

Буде наслѣдственная линія въ мужескомъ родѣ прекратится, то правила шестаго пункта простираются на однофамильца Генералъ-Маіора Василья Сергѣевича Шереметева и его наслѣдственную линію; буде же и оная прекратится, то Московское Дворянское собраніе избираетъ по баламъ изъ среды себя въ Попечители къ дому. Спап. 7.

Главнымъ смотрителемъ дома назначается по волѣ его Графа, а послѣ имъ назначеннаго избираетъ уже Общество Московскаго дворянства по баламъ. Спи. 8.

Въ учрежденіи повторяется прописанная уже Графомъ воля и конфирмованная Государемъ Императоромъ и слѣдующее прибавляется: 1) *О Совѣтѣ*: Учреждается еженедѣльно собирающійся Совѣтъ, состоящій изъ Главнаго Смотрителя трехъ его Помощниковъ, Доктора и Священника и одного Почетнаго Члена. О каждомъ засѣданіи доносится учредителю, и по окончаніи года публикуется въ вѣдомостяхъ о числѣ содержавшихся больныхъ и какое имянно изъ назначенныхъ суммъ учинено употребленіе.

2) *О Главномъ Смотрителѣ*: Главный Смотритель отвѣтствуетъ за все; подчиненность во всемъ домѣ наблюдается не по старшинству классовъ или чиновъ, но по должностямъ. Въ числѣ разныхъ правилъ Главному Смотрителю предписывается искать несчастныхъ въ самыхъ жилищахъ ихъ.

3) *О помощникахъ*: Помощники, коихъ числомъ трое, назначаются одинъ для исполнительной части, другой для экономической, третій почасти общественныхъ вспоможеній, и обязанность сего послѣдняго по важности своей превосходитъ обѣ первыя.

4) *О суммѣ на приданое дѣвицъ*. Число дѣвицъ назначается 25 съ раздѣленіемъ на слѣдующія пять статей:

1-я. Получаетъ 1000 рублей, 2-я двѣ дѣвицы каждая по 500 рублей, 3-и шесть дѣвицъ каждая по 300 рублей, 4-я шесть дѣвицъ каждая по 200 рублей, 5-я десять дѣвицъ каждая по 100 рублей. Третій помощникъ заблаговременно изыскиваетъ отличныхъ поведѣніемъ своимъ, осиротѣвшихъ дѣвицъ и сообщаетъ о нихъ Совѣту. 23 Февраля бываетъ ежегодно собраніе для раздачи симъ невѣстамъ приданаго, однакоже не деньгами порукамъ, а билетъ отъ Совѣта; невѣста, послѣ сего невышедшая пять лѣтъ замужъ, лишается права на свое приданое.

Размѣщеніе невѣстъ по статьямъ рѣшается большинствомъ голосовъ на Совѣтѣ, которой смотритъ на безпомощное сиротство и принимаетъ то во уваженіе; въ случаѣ несогласія совѣта допускается употребленіе жеребья.

Имена получившихъ приданое записываются въ вѣнечную книгу.

5) *О суммѣ на вспоможеніе бѣднымъ семействамъ.* Сумма состоитъ изъ 5000 рублей, раздѣляется на четыре статьи:

1-я. Десяти семействамъ ежегодно по 180 рублей. 2-я. Пятнадцати семействамъ ежегодно по 120 рублей. 3-я. Двадцати семействамъ ежегодно по шестидесяти рублей. 4-я. Пяти семействамъ ежегодно по 40 рублей.

Можно просить таковаго вспоможенія, ссылаясь на XIV-й пунктъ учрежденія, представя однакоже писменное свидѣтельство за подписомъ двухъ или

шрехъ добропорядочныхъ и надежныхъ обывателей.

Расходъ сихъ суммъ записывается въ особую, такъ называемую семейственную книгу.

6) *О суммѣ для бѣдныхъ ремесленниковъ.* Объ оной упоминаетъ XV пункпъ учрежденія. Распоряженіе назначенныхъ на сей предметъ четырехъ тысячь р. состоитъ въ волѣ Совѣта — но цѣль употребленія оной есть поддержаніе обѣднявшихъ ремесленниковъ покупкою для нихъ инструмента и матеріаловъ. — Для полученія и сей помощи надлежитъ имѣть свидѣтельство отъ благонадежныхъ гражданъ.

7) *Штатъ дома.* Главный смотритель — ему жалованья. . . . . 2400 руб.

Помощниковъ 3 каждому по		800 —
Бухгалтеръ 1 — — — —		600 —
Писарей — — 3 каждому —		150 —
Докторъ — 1 — — — —		1500 —
Шпабъ-лѣкарь 1 — — — —		900 —
Лѣкарь — — 1 — — — —		600 —
Подлѣкарей 4 каждому —		200 —
Аптекарь — 1 — — — —		600 —
Аптекарской помощникъ —		200 —
— — — Ученикъ — — —		150 —
Священникъ 1 — — — —		600 —
Дьяконъ — — 1 — — — —		300 —
Церковниковъ 2 каждому по		150 —
И того на ежегодное содержаніе —		———
Чиновниковъ — — — — — —	11800	—

Содержаніе ста человѣкъ неимущихъ:		Въ годъ. Кажд.	Всѣмъ
На пищу кажд. въ мѣсяцъ по 4-50 к. —		54	5400
На бѣлье въ годъ	50 мущинамъ. . .	5	250
	50 женщинамъ . .	4	200
На одежду въ годъ	50 мужчинамъ . .	30	1500
	50 женщинамъ . .	20	1000
На обувь въ годъ	50 мужчинамъ . .	5	250
	50 женщинамъ . .	2-50 к.	125
На кровати для всѣхъ въ годъ срокъ 10 лѣтъ			180
На тюфяки съ подушками для всѣхъ 5 лѣтъ			130
На два одѣяла для каждаго, для всѣхъ 3 года			200
На простыни и наволочки для всѣхъ 2 года			452
На посуду для кухни и стола ежегодно —			380
На бѣлье для стола (срокъ 3 года) ежегод.			110
И того на содержаніе ста человѣкъ бѣдныхъ, живущихъ въ странноприимномъ домѣ ежегодно			10177.
Содержаніе Больницы для 50 человѣкъ:			
На пищу для всѣхъ въ годъ		54	2700
На Аптеку		100	5000
На платье, кровати, постели и бѣлье для больныхъ — — — — — — — — — —		20	1000
На столовую посуду — — — — — — —			300
Итого на содержаніе больницы — —			9000
Пѣвчихъ при церкви 3 человѣка —		120	360
Старостамъ при неизлѣчимо больныхъ для хожденія заними жалованья (ихъ 4 человѣка)		9	36
Старостихамъ при неизлѣчимо больныхъ (оныхъ 4) Для хожденія за ними жалованья — —		6	24
10 Человѣкамъ наемнымъ хожалымъ за больными — — — — — — —		60	600

Симъ десяти хожатымъ на платье —	12	120
10 Наемнымъ женщинамъ хожатымъ за больными — — — — — — — — —	48	480
Имъ на платье — — — — — — — — —	10	100
2 Старостамъ при неимущихъ — — —	9	18
2 Старостихамъ при неимущихъ — —	6	12
2 Работникамъ при неимущихъ — —	48	96
Имъ на платье — — — — — — — — —	12	24
3 Работницамъ при неимущихъ — —	36	108
Имъ на платье — — — — — — — — —	10	30
5 Работникамъ для прислуги дома — —	48	240
Имъ на платье — — — — — — — — —	12	60
4 Ключникамъ — — — — — — — — —	120	480
Пріемщику работъ, приносимыхъ ремесленниками — — — — — — — — — —		120
4 Поварамъ — — — — — — — — — —	120	480
8 Повареннымъ ученикамъ — — — —	60	480
2 Старостихамъ надъ прачками — —	60	120
10 Прачкамъ — — — — — — — — — —	48	480
2 Работникамъ при прачешныхъ — —	60	120
6 Дровосѣкамъ и истопникамъ — — —	48	288
Швейцарамъ — — — — — — — — — —	80	160
Имъ на приличное платье — — — —	27	54
Итого на содержаніе прислужниковъ въ годъ — — — — — — — —		5090
На содержаніе церкви и приращеніе утвари		333
На содержаніе собственно дома, какъ то: на дрова, свѣчи, мыло, починки и проч. въ годъ — — — — — — — —		6600
Всего ежегодно на содержаніе дома и 244 человѣкъ людей — — — — — —		43000

На приданое 25 дѣвицамъ — — — —	6000
На вспоможеніе 50 семействамъ — —	5000
На возстановленіе оскудѣвшихъ ремесленниковъ — — — — — — — — —	4000
На вклады въ обители и церкви — —	5000
На составленіе предохранительнаго въ сохранной казнѣ капитала — — —	2000
Всего въ годъ	65000

Въ слѣдъ за симъ (чрезъ три дни) подписанъ Императоромъ на имя Графа Николая Петровича слѣдующій Рескриптъ:

Божіею Милостію Мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Нашему Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Оберъ - Камергеру Графу Шереметеву.

„Желая ознаменовать отличное Наше уваженіе къ добродѣтельному Вашему подвигу, въ учрежденіи издивеніемъ Вашимъ Дома для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ, и доставить Вамъ залогъ той признательности, каковая въ памятникахъ человѣчества и благотворительности всегда къ учрежденію сему сохранится, Мы признали справедливымъ возложить на Васъ Орденъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира, большаго Креста, первой степени, установленный въ награду изящныхъ гражданскихъ дѣяній.

Препровождая къ Вамъ при семъ знаки сего Ордена, удостовѣрены Мы, что отличіе сіе тѣмъ болѣе будетъ для Васъ драгоцѣнно, что оно будетъ сопровождаемо благословеніями всѣхъ благо-

мыслящихъ и отечественныя добродѣтели чтущихъ. Пребываемъ къ Вамъ доброжелательны.

На подлинномъ написано собственною рукою Его Императорскаго Величества тако:

Александръ.

Графъ В. Кочубей.

Въ С. Петербургѣ, Апрѣля 25 дня 1803 года.

Такъ Мудрый Государь награждаетъ добродѣтели своихъ подданныхъ. Орденъ Святаго Владимира, лежащій на груди доблестнаго вельможи, есть слава, коею увѣнчался онъ въ семъ мірѣ; но тамъ, гдѣ опредѣляется всему мѣра и вѣрная награда, тамъ добродѣтель Графа увѣнчается еще лучшею славою; тамъ ходатаями за него будутъ здѣсь имъ успокоенные, тамъ слезы благодарности имъ ощастливленныхъ составятъ такой лавръ, какого ни одинъ изъ владыкъ земныхъ дать не въ силахъ.

Начто послѣ таковыхъ заведеній у насъ удивляться подобнымъ въ Англіи и другихъ государствахъ? Гдѣ и какой вельможа отвѣтствовалъ Царю своему: *Я отпустилъ имущество мое съ неимущими на тотъ свѣтъ?* конечно нигдѣ. Какъ послѣ сего не благословить намъ Отечества нашего, гдѣ рѣдкій изъ гражданъ не вмѣняетъ себѣ въ долгъ помогать ближнему, гдѣ отереть слезу страдальца чтутъ щастіемъ, не только обязанностію.

О вы, которыхъ имена запечатлѣны и въ нашемъ сердцѣ, примите строки сіи знакомъ нашей

благодарности, знакомъ изліянія сердечнаго— болѣе сказать мы не въ силахъ.

Читатель конечно не огорчится симъ нашимъ отступленіемъ: если онъ благотворилъ самъ, то ему пріятно будетъ и впредь благотворить; если облаготворенъ кѣмъ, то вмѣстѣ съ нами вспомнитъ имя благодѣтеля своего и раздѣлитъ чувства наши.

Сухарева башня.

Что это за готическое зданіе съ высокою осьми стороннею башнею, увѣнчанною двуглавымъ орломъ? Отвѣтствуемъ: Это *Сухарева башня*, новый памятникъ того, что никогда усердная служба Отечеству и вѣрность къ престолу не остаются безъ награды. Такъ наградилъ Великій Петръ одного изъ своихъ подданныхъ за вѣрность его къ престолу.

Первый шагъ нашъ къ Сухаревой башнѣ напоминаетъ намъ начальника одного изъ Стрѣлецкихъ полковъ Господина Сухарева. Но прежде нежели скажемъ что нибудь о основаніи сей башни предложимъ читателямъ нашимъ обозрѣніе Стрѣлецкаго корпуса.— Нелюбопытный можетъ пропустить статью сію.

О Стрѣльцахъ.

Нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій въ лѣтописцахъ нашихъ о времени учрежденія Стрѣльцовъ. Нѣкоторые полагаютъ что Царь Иванъ Васильевичъ составилъ изъ части Опричниковъ когда уничтожилъ существованіе сихъ послѣднихъ; другіе, что еще Великій Князь Василій Іоанновичъ учредилъ

два корпуса Стрѣльцовъ, изъ коихъ одинъ былъ пѣхотный, другой конный. Такъ утверждаетъ и Герберштейнъ — и кажется сіе согласно съ истинною, потому что при осадѣ города Казани Стрѣльцы отличались уже устройствомъ. Неизвѣстно число Стрѣльцовъ въ подлинности, и самые иностранные писатели не сообщаютъ числа ихъ до времени Царя Алексѣя Михайловича, да и въ сіе время извѣстія не согласны. Маржеретъ упоминаетъ о десяти тысячахъ, Нейгебауеръ не опредѣляя числа говоритъ нѣсколько тысячъ Стрѣльцовъ; Петрей также не говоритъ о числѣ, но замѣчаетъ, что войско большею частію состояло изъ конницы и что пѣхота составляла только малую часть противъ кавалеріи. Замѣчаніе сіе справедливо; Россія до временъ Царя Алексѣя Михайловича большею частію вела войны съ народами Азійскими и слѣдовательно дѣйствовать надлежало болѣе конницею. Таковъ былъ образъ воины. Время все измѣнило. Вступивъ въ войны и связи съ Европейцами, сей Государь видѣлъ необходимость уменьшить число конныхъ войскъ, но увеличить число пѣхоты. И по свидѣтельству Маерберга содержалъ онъ уже 40,000 Стрѣльцовъ, изъ коихъ третья часть пребывала всегда въ Москвѣ.

Сіи, находившіеся въ Москвѣ, именовались Московскими и пользовались особыми преимуществами какъ въ вооруженіи такъ и въ жалованьи.

Другіе Стрѣльцы были по городамъ и именовались городовыми; пребываніе свое имѣли въ Астрахани, Архангельскѣ и пограничныхъ городахъ,

какъ: по Новгородѣ, Сѣвскѣ, Кіевѣ, Бѣлгородѣ, Казани и пр.

Изъ Двинскаго лѣтописца видно, что Стрѣльцы собирались неопредѣленнымъ единообразнымъ способомъ, но по предстоящей надобности, такъ на примѣръ въ 1656-мъ году взято съ Двинскаго уѣзда вдругъ 300 человѣкъ; въ 1658-мъ году брано было въ Московскіе Стрѣльцы съ каждыхъ двухъ дворовъ по человѣку.

«По кончинѣ Царя Іоанна Васильевича, говоритъ издатель Опыта о древностяхъ Рускихъ, безпорядки въ Стрѣлецкомъ войскѣ со дня на день умножались; но въ продолженіе внутреннихъ въ Россіи безпокойствъ дошли до высочайшей степени. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, принявшій потомъ правленіе въ разоренной Россіи, не отважился приступить къ исправленію сего мятежнаго войска, подкрѣпляемаго буйною чернью. Начальники Стрѣлецкіе непрестава̀ли своевольничать, а буйные Стрѣльцы, чувствуя послабленіе, занялись между прочимъ для обогащенія своего торговлею въ Москвѣ и въ другихъ городахъ; появились у нихъ со всякими товарами лавки, а товары сіи къ великому убытку купцовъ и торговли провозили они безпошлинно. Сіи и многіе другіе данные Стрѣлецкому войску выгоды были причиною, что не смотря на то, что въ Стрѣлецкой слободѣ никому кромѣ ихъ жить не позволялось, многіе богатые купцы записывались въ число ихъ, подобно тому, какъ въ Константинополѣ записываются въ Янычары, на тотъ конецъ, дабы пользоваться выгодами и покровительствомъ сего

могущественнаго общества; наибольшая часть Стрѣльцовъ имѣли женъ, а потому жены и дѣти ихъ, по смерти мужей и отцовъ своихъ, равномѣрно когда сіи, по причинѣ полученныхъ ими ранъ или по другимъ обстоятельствамъ становились неспособными къ продолженію службы, содержались на Царскомъ иждивеніи.

Стрѣльцы раздѣлялись на сорокъ приказовъ или полковъ: въ каждомъ приказѣ было оныхъ по 1000 человѣкъ. Начальники ихъ именовались сперва Головы, потомъ Полковники. За ними Полуголовы или Пятисотенные, Сотники, Пятидесятники, Десятники и Приставы; сіи послѣдніе были тоже что нынѣ Адьютанты.

Оружіе ихъ было частію огнестрѣльное, частію же копья; вооруженные сими послѣдними назывались копѣйщики. Кромѣ сего каждый имѣлъ родъ коршика или длиннаго кинжала, которой носили сверхъ верхняго платья.

Они жили въ Москвѣ особыми слободами, очемъ упоминали уже мы при описаніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя были; они содержали караулъ и были подвѣдомы особо учрежденному Стрѣлецкому Приказу. Жалованья получалъ каждый Стрѣлецъ по семи рублей, а ржи и овса по двенадцати четвертей.— Войско сіе считалось отличнымъ и въ походахъ ни у кого кромѣ Большаго Воеводы въ вѣденіи не состояло.— Таково было состояніе Стрѣльцовъ до временъ Петра Перваго. Сей Государь, учредивъ регулярныя войска, мало по малу лишилъ ихъ выгодъ, и наконецъ уничтожилъ со всѣмъ.

Слѣдуетъ при семъ замѣтить, что въ началѣ Царствованія Петра I-го, то есть при управленіи кормиломъ Государства Царевною Софіею, Стрѣльцы до такой степени потворствомъ ея были избалованы, что начали мѣшаться въ дѣла правленія, буйствовали и потребовали переименовать себя надворною пѣхотою, что знаменовало тогда Гвардію (20), что было и исполнено (21).

Дабы показать читателямъ нашимъ вполнѣ исторію Сухаревой башни, сообщаемъ въ подлинникѣ описаніе оной, учиненное извѣстнымъ любителемъ отечественнаго, почтеннымъ издателемъ Отечественныхъ записокъ.

„Вспомнимъ ли ужасныя подробности, кото-„рыми очернена память Стрѣлецкаго войска, под-„робности неслыханнаго въ отечествѣ возму-„щенія, когда буйство дерзнуло вторгнуться съ „мечемъ въ освященные чертоги Царей и обаг-„рило оныя кровію?— И по прошествіи столѣтія „трепетъ объемлетъ наши чувства, вообразивъ „то мгновеніе, когда одинъ только Всемогущій „промыслъ Божій спасъ дни юнаго Петра, спасъ „славу и будущее величіе отечества! Честолюбіе, „забывшее родство и позоръ славы Руской, упо-„требило ярость невѣжества къ достиженію от-„важной цѣли. Стрѣльцы были орудіемъ Софіи; „а что можетъ почесться неприкосновеннымъ въ „ослѣпленіи страстей? — Братья Царицы истор-„гнуты изъ рукъ ея и пали какъ жертвы мщенія, „Москва содрогнулась отъ ужасовъ потрясавшихъ „спокойствіе и миръ ея въ теченіи трехъ дней.— „Но забудемъ злодѣйства— и безъ того исторія

»человѣка заставляетъ отвращать взоры отъ »кровавыхъ листовъ ея, и благословимъ память »добродѣтельнаго! — Когда все употреблено было »для возбужденія бѣшенства Стрѣльцовъ: награды, »золото, лесть,— когда всѣ они устремились при »кликахъ неистовства туда, гдѣ алчная вражда »возсѣла среди сонма злобы, — одинъ, и только »одинъ полкъ Сухарева, остался непоколеби»мо вѣренъ своему долгу. — И симъ подвигомъ »вѣрности обязанъ былъ твердости духа и крас»норѣчивымъ убѣжденіямъ начальника своего »Сподвижника (22) *Лаврентья Панкратьевича Су»харева*. Исторія сохранила имена двухъ добродѣ»тельныхъ его сподвижниковъ: Пятисотника »Василья Бурмистрова и Пятидесятника Ивана »Борисова.

»Задолго еще начались обольстительныя воз»бужденія злобы — долго боролся долгъ къ Отче»честву въ неукротимыхъ сердцахъ Стрѣльцовъ. »Ихъ было въ Москвѣ девять полковъ въ числѣ »14198 человѣкъ. Три Полковника Жуковской, »Стремянной и Понтевъ несоглашались на зло»дѣянія, но или они не имѣли такой власти надъ »сердцами своихъ подвластныхъ, или не облада»ли такимъ счастливымъ даромъ убѣжденія, какъ »Сподвижникъ Сухаревъ. — Они ринулись къ зло»дѣйству и къ своей погибели. Полкъ Сухарева »былъ безсиленъ, чтобъ воспрепятствовать обще»му порыву ярости, но не поднялъ оружія и потом»ство благословляетъ великодушнаго начальника »его!«

Кто не знаетъ Монарха Петра Великаго, Государя, любившаго награждать заслуги? Онъ зналъ цѣну вѣрности Сухарева, и наградить дарами и почестями значило, наградить только въ глазахъ современниковъ. — Петръ хотѣлъ наградить примѣрно и для потомства и сдѣлалъ это. Онъ приказалъ воздвигнуть на мѣстѣ бывшихъ Срѣтенскихъ воротъ величественное зданіе и наименовалъ *башнею Сухарева* — первое въ воспоминовеніе отличной вѣрности Сухарева, второе, что въ окрестности сего мѣста стоялъ и полкъ или приказъ сего Стольника.

„Не извѣстно остальное поприще жизни добро„дѣтельнаго Сухарева — продолжаетъ почтен„ный П. П. Свиньинъ — но зная свойства Пе„тра Великаго, вѣря собственному чувству свое„му, можемъ предполагать, что Сухаревъ былъ „осчастливленъ всѣми милостями Царскими и „пользовался справедливою наградою за добродѣ„тель свою, можемъ предполагать, что Сухаревъ „видѣлъ еще торжество Полтавское и съ сожа„леніемъ повторимъ: ни остальная жизнь его, ни „могила неизвѣстны. Конечно, для самой добродѣ„тели довольно памяти здѣсь и награды за предѣ„лами міра; но благодарное потомство желало бы „знать болѣе! Подлѣ Сухаревой башни есть церковь „Св. Панкратія, построенная въ 1700 году. Не „воздвигнута ли потомками Сухарева надъ мир„нымъ прахомъ его?„ Смѣемъ присоединить къ сему мнѣнію почтеннаго издателя отечественныхъ записокъ и наше.

Церковь Панкратія, построена каменная на мѣсто деревянной, во имя тогоже святаго, бывшей на мѣстѣ семъ гораздо прежде 1700-го году; а это дѣлаетъ храмъ сей еще достопамятнѣе. Не построенали была первая самимъ Леонтьемъ Панкратьичемъ Сухаревымъ или отцемъ его въ честь своего Ангела, не былъ ли по близости и домъ Сухарева и не погребены ли во храмѣ семъ останки предковъ сего знаменитаго сына отечества?

»Въ Сухареву башню, говоритъ далѣе вышеупомя»нутый Авторъ — помѣщено было училище Мате»матики и Новигаціи, которое въ 1715 году пере»ведено въ С. Петербургъ и названо Морскою »Академіею (изъ оной въ 1753 году составленъ »Морской Кадетской корпусъ); вскорѣ послѣ сего »перемѣщена сюда изъ Кремля Московская Адми»ралтейская Контора, которая именовалась дол»гое время *Правленіемъ Московскихъ Адми»ралтейскихъ дѣлъ.*

»Вѣроятно, что собраніе Математическихъ »книгъ и особенно выкладки по логариѳмамъ — »удивительнымъ, непостижимымъ для глазъ не»вѣждъ, дали поводъ къ разпространенію слуховъ, »о воцареніи Кабалистики въ нѣдрахъ Сухаревой »башни и что самъ глубокомысленный Брюсъ »удалялся сюда для таинственныхъ своихъ наблю»деній и составленія безсмертныхъ Элексировъ. . .

»Къ сожалѣнію всѣ любопытныя бумаги и планы, »относящіяся до начала Сухаревой башни, сгорѣли »во время бывшаго въ 1737 году большаго пожара

»въ Кремлевскихъ приказахъ, гдѣ помѣщался и »Архивъ Адмиралтейской Конторы.

»Пожаръ 1812-го года истребилъ деревянный »сарай, бывшій поблизости башни, въ коемъ хра»нился такъ называвшійся Маскерадный кораб»ликъ: *Миротворецъ*, который построенъ былъ »для бывшаго торжества въ 1721 году по случаю »заключенія Мира со Швеціею и возился по Мос»квѣ на особенныхъ саняхъ. Корабликъ сей былъ »на подобной сценѣ и въ 1744 при новомъ торже»ствѣ мира съ Швеціею; онъ также возился по »улицамъ, бывъ испещренъ знаменами и флагами, »но только не на саняхъ, а на колесахъ. Полисада, »которымъ нѣкогда окружена была башня, не »осталось уже и слѣда.

»При первомъ взглядѣ на Сухареву башню, можно »отличить стиль архитектуры, существовавшей »въ Россіи въ XVII и первой половинѣ XVIII »вѣка. Она представляетъ какую то тяжелость »и прочность, которую полагали въ толстотѣ »стѣнъ и въ желѣзѣ, нещаднымъ образомъ упо»требленнымъ въ переплетѣ сводовъ. Но главную »прочность сего зданія составляетъ глубина его »фундамента, ибо когда вели здѣсь извѣстный »каналъ изъ Мытищъ, то ни какъ не могли доко»паться до самаго его основанія. Должно пред»полагать, что построеніе Сухаревой башни силь»но дѣйствовало на умы современниковъ сего »произшествія, ибо и донынѣ, въ глазахъ народа »и въ устахъ молвы Москва представляетъ два »Колосса: Ивана Великаго и Сухареву башню, »коимъ всякій пріѣзжій въ первый разъ въ Сто-

»лицу спѣшишъ подивиться наровнѣ съ большою »пушкою.— Впрочемъ башня уступаетъ въ вы- »шинѣ Ивану Великому, ибо она съ орломъ, коимъ »оканчивается шпицъ ея, содержитъ 30 са- »женъ (23).«

Наблюдатель конечно не преминетъ посмотрѣть сей башни.— Недавно покрытая темно-дикою краскою, она представляетъ нѣчто отмѣнно величественное. Она собственно составляетъ три яруса: нижній составляетъ большой паралелограмъ, сквозь которой сдѣланы ворота на Троицкую улицу со Срѣтенки. По обѣимъ сторонамъ на камняхъ изсѣчены слѣдующія надписи:

1-я.

На правой сторонѣ.

»Повелѣніемъ благочестивѣйшихъ, пишайшихъ Великихъ Царей, Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, по Стрѣлецкому приказу, при сидѣніи въ томъ Приказѣ Боярина Князя Ивана Борисовича Троекурова.«

2-я.

На лѣвой сторонѣ.

»Построены во второмъ Стрѣлецкомъ полку, по Земляному городу Стрѣтенскія ворота, палаты и шатеръ съ часами, а подлѣ воротъ по обѣ стороны караульныя палаты да казенный анбаръ, а позади воротъ къ новой Мѣщанской слободѣ, часовня съ кельями, Николаевскому монастырю, что на Перервѣ, и начато по строеніе строить въ лѣто ЗС ш. е. 1692, а совершено

въ лѣто ЗСГ т. е. 1695, во время бывшаго въ томъ полку Сшольника и Полковника Лавреньтья Панкратьева сына Сухарева.»—

Упоминаемая въ сей надписи часовня украшена образами въ весьма богатомъ окладѣ. Въ кельѣ живетъ монахъ, служащій по желанію молебны.

Надъ нижнимъ этажемъ здѣлана крытая желѣзомъ галлерея со входомъ отъ стороны Сипрѣтенки, и средній этажъ, около котораго идетъ галлерея. Здѣсь по во времена Петра Перваго играла въ праздничные дни по вечерамъ предъ пробитіемъ зари музыка. Этажъ сей въ два жилья, окошки верхняго расположены по два вмѣстѣ и украшены фигурными карнизами, надъ срединою онаго возвышается башня съ окнами кругомъ въ 4 яруса, такжe фигурно украшенные лѣпною работою и карнизами. Разположенная на площади и высокомъ мѣстѣ, она дѣлаетъ прекрасный видъ со всѣхъ сторонъ и видна со всѣхъ пунктовъ города.

На площади около Сухаревой башни бываетъ каждое Воскресенье рынокъ, гдѣ выносятся старыя вещи, мебель и прочее.

Троицкая слобода и Церковь Адріана и Наталіи.

Пройдемъ въ ворота Сухаревой башни, пойдемъ по 1-й Мѣщанской улицѣ, именующейся отъ четверпаго проулка на лѣво Троицкою. Разсматривая древнюю исторію Москвы видимъ мы, что это была Троицкая слобода, заселенная принадле-

жащими къ Троицкой Лаврѣ крестьянами и служителями. Здѣсь были и дома, собственно Лаврѣ принадлежащіе, какъ писали мы выше сего. 1671-го года указомъ Царя Алексѣя Михайловича повелѣно было сихъ Троицкихъ обывателей свести къ Лаврѣ, а тутъ селиться Мѣщанамъ и велѣно: *мѣщанъ изъ черныхъ слободъ имать въ ту Ново-Мѣщанскую слободу и сбирать по нихъ въ житьѣ поручныя записи.*

Такимъ образомъ составилась вмѣсто Троицкой слободы Мѣщанская.

Здѣсь по 1-й Мѣщанской улицѣ первая церковь на лѣвой рукѣ есть храмъ во имя Адріана и Наталіи именуемой, но это придѣлъ, а настоящая есть во имя Св. Апостолъ Петра и Павла. Настоящая, какъ свидѣтельствуетъ находящаяся на иконостасѣ надпись, построена 1618 года, что же касается до придѣла, то оной построенъ 1686 года, иждивеніемъ Царицы Наталіи Кириловны — что также свидѣтельствуется надписью, находящеюся на колокольнѣ.

Жители сего прихода и самъ Священникъ сообщаетъ, что какъ ризница, утварь, такъ и образа сего храма, большею частію вклада Царей и Царицы отличались богатствомъ, блистали золотомъ и каменьями; но по нашествіи въ 1812 году Французовъ не осталось и слѣдовъ сего богатства.

Ботаническій садъ.

Нѣсколько далѣе, на правой рукѣ видите вы Аптекарской или Ботанической садъ, онъ оченъ хорошъ, въ немъ позволяютъ прогуливаться, въ оранжереяхъ соблюдаютъ отличные цвѣты и растенія. Состоя въ казенномъ вѣдомствѣ оной снабжаетъ Казенную аптеку и Медико Хирургическую Академію травами и доставляетъ средства обучающимся ботанизировать разныя растенія. И садъ сей есть свидѣтельство попечительности Петра Перваго — онъ, сей Великій Монархъ, положилъ ему основаніе. — Здѣсь во времена сего Императора была и аптека.

По сей-то улицѣ хаживали и ѣзжали Цари наши въ Троице-Сергіевскую Лавру. — Нѣтъ ни одного Государя, который бы не посѣтилъ сей обители — всѣ они были въ оной, всѣ они хаживали въ оную пѣшкомъ и никогда не совершали ни брака, ни коронованія, не свершивъ сего путешествія; до нынѣ, по все продолженіе лѣта, можете вы видѣть проходящихъ здѣсь молельщиковъ и молельщицъ то идущихъ, то возвращающихся. Желающимъ ѣхать стоитъ только войти въ Ямскую Переяславскую слободу, составляющую правую сторону сей большой улицы (оная слобода начинается отъ пятаго проулка съ правой стороны), и вамъ ту минуту готовы лошади.

Церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Въ Ямской Переяславской слободѣ находится церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы. Храмъ

сей построенъ первоначально 1712-го года, потомъ перестроенъ 1765 года приходскими людьми. Въ оной придѣлы Іоанна Воина и Николая Чудотворца.

На сей же улицѣ, на лѣвой рукѣ, идя къ заставѣ видите вы часовню, въ которой главною Иконою есть большой деревянный крестъ, почему застава сія и называется Крестовскою, и вообще все окружающее часовню сію мѣсто называется *у Креста* или *подъ Крестомъ*.

Церковь Св. Филиппа Митрополита Московскаго.

Перейдемъ теперь во вторую Мѣщанскую. — Начиная обзоръ оной отъ Земляная вала, нельзя сказать, чтобъ она была хорошая улица по строенію, но на оной находится церковь Св. Филиппа Митрополита Московскаго съ придѣломъ Сергія Радонежскаго Чудотворца. Еще храмъ, мимо котораго не возможно пройти безъ умиленія сердечнаго, еще храмъ, напоминающій намъ одно изъ важныхъ событій церкви. Кто не знаетъ жизни Св. Митрополита Филиппа, кто не знаетъ что сей Пастырь церкви дерзалъ противъ несправедливости и осмѣлился укорить Іоанна Грознаго. Святитель зналъ что онъ потерпитъ гоненіе, но нестрашился. Московскій Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы свидѣтель одного изъ таковыхъ его подвиговъ. Читателямъ нашимъ конечно извѣстно какая судьба постигла сего Святаго Пастыря — изгнаніе на островъ Соловецкій и насильственная смерть отъ руки Басманова.

1652-го года мощи Св. Филиппа, принесенные изъ Соловецкаго монастыря, были съ подобающею честію встрѣчены на семъ мѣстѣ и Царь въ воспоминовеніе сего случая указалъ построить тутъ храмъ во имя сего Угодника. Церковь была построена деревянная, но въ 1686 году вмѣсто оной выстроена каменная, а въ 1777 году и сія вновь перестроена.

Между второю и третьею Мѣщанскою находится въ первомъ переулкѣ отъ Земляного вала Народное училище.

Въ третьей Мѣщанской находится Частный домъ, очень хорошо выстроенный.

Четвертая Мѣщанская оканчивается такъ сказать въ тупикъ и не имѣетъ ничего замѣчательнаго.

По улицѣ старой Божедомкѣ, отдѣляющей часть сію отъ Сущевской, находится больница Московскаго Почтамта.

Троицкое подворье.

Къ больницѣ Почтамта (съ задовъ) примыкаетъ (также задами) Троицкое подворье съ церковью, въ коемъ нынѣ жительствуетъ Митрополитъ Московскій Филаретъ, носящій титулъ Священно-Архимандрита Троицко-Сергіевской Лавры.

Троицкая слобода, какъ извѣстно, простиралась въ началѣ за рѣчку Неглинную въ Сущевскую часть, но когда основалась, послѣ разоренія Поляками Москвы, Мѣщанская слобода, тогда за Лаврою осталось только сіе мѣсто, состоящее изъ 7 десятинъ и 25 саженъ, на коемъ въ разное время

строены были деревянныя зданія. Въ 1743 году бывшее посреди двора строеніе сгорѣло и вмѣсто онаго выстроено новое, которое въ 1777 году за ветхостію разобрано. Въ 1759 и 1760 годахъ выстроенъ на семъ же дворѣ Лаврскимъ иждивеніемъ каменный двухъ этажный домъ, но какъ оной не совершенно былъ отдѣланъ, почему въ 1767 году по Имянному Повелѣнію выдана сумма и домъ приведенъ въ нынѣшнее состояніе съ назначеніемъ онаго для жительства Московскимъ Архіереямъ. Здѣсь жилъ и Митрополитъ Платонъ.

Церковь Троицы въ Троицкой.

Близъ сего подворья находится церковь *Живоначальныя Троицы*, именуемая въ *Троицкой* (то есть слободѣ), построенная въ 1688 году; при оной придѣлъ во имя *Сергія Чудотворца*. Огромная по наружности она во внутренности представляетъ нѣчто очень древнее, образа спариннаго письма, иконостасъ фигурно рѣзной; примѣтно вовсемъ что нежалѣли богатства, но не умѣли употребить надлежащимъ образомъ. При церкви сей двѣ богадѣльни для бѣдныхъ.

Кончивъ обозрѣніе Мѣщанской части перейдемъ въ Сущевскую.

Часть Сущевская.

Таковое названіе сей части производятъ нѣкоторые отъ бывшаго на мѣстѣ села, именовавшагося Сущево или Сухощаво (можетъ быть по сухому и частію песчаному грунту земли сего мѣста). Не входя въ изслѣдованіе, скажемъ, что оная граничитъ къ Сѣверу Камеръ-Коллежскимъ валомъ, къ Востоку частію Мѣщанскою, къ Югу частію Срѣтенскою, къ Западу частію Прѣсненскою и Камеръ-Коллежскимъ валомъ.

Въ оной

Церкви:

Николая Чудотворца въ Новой слободѣ, Преп. Пимена въ новыхъ Ворошинахъ, Казанскія Богородицы въ Сущевѣ, Тихвинскія Богородицы въ Сущевѣ, Іоанна Воина на Убогихъ домахъ, Мученика Трифона въ Напрудной, Лазарево кладбище съ церковью, Троицы въ Капельнахъ.

Зданія.

Частный домъ, Сущевскіе бани, Александровскій Институтъ, Марьинская больница для бѣдныхъ Воспитательнаго дома, Больница Ремесленной Управы, Екатерининскій Институтъ, Екатерининская Больница, Губернскій замокъ, Домъ и садъ Корсанова, Бани Самошецкія, Бани новыя Самошецкія, Бассейнъ родниковскихъ водъ, Площадь Міусская.

Пруды.

Сущевскіе, Вышеславцовы, Самошечной.

Заставы.

Троицкая, Міусская, Тверская.

Ворота.

Тріумфальныя.

Улицы.

Тверская Ямская большая, Тверская Ямская задняя, Тверская Ямская Верхняя, Лѣсная, Новослободская, Сущевская, Вошническая, Божедомская новая, Божедомская старая, Мѣщанская 2, Мѣщанская 3.

Переулки.

Тихвинской.	Гужовской.
Палиха.	Волконской.
Пименовской.	Казенной.
Задній Ворошниковской.	Соронинской.
Селезневской.	Орловской.
Божедомской.	Тихвинской.
Ширяевской.	Екатерининской.

Церковь Троицы въ Капелькахъ.

Такъ какъ половины второй и третьей Мѣщанской состоятъ въ Сущевской части, почему, начиная обзоръ сей части съ сихъ половинъ, приступимъ къ описанію церкви Живоначальныя Троицы, именуемой въ Капелькахъ, (оная находится въ проулкѣ, между первою и второю Мѣщанскою). Сначала была оная деревянная, но когда построена не извѣстно: знаемъ одно только, что оная выстроена была на отведенномъ отъ Посольскаго приказа мѣстѣ, называвшемся Кружечнымъ. Разбирая названіе сего мѣста, можно кажется заключить, что на мѣстѣ семъ было кружало (такъ прежде назывались кабаки), гдѣ продавались вино и пиво, и не отъ сюда ли произошло и названіе въ Капелькахъ?

Въ 1708-мъ году деревянная церковь сгорѣла, вскорѣ зачата строиться каменная и кончена 1712 года съ помощію значительной вклады отъ Императрицы Екатерины I-я, Супруги Петра Великаго.

Екатерининская больница.

Выходя по проулку мимо церкви Живоначальныя Троицы въ Капелькахъ на старую Божедомскую улицу, вы увидите длинное деревянное строеніе съ обширнымъ дворомъ, флигилями и садомъ: это Екатерининская больница, состоящая въ веденіи Приказа Общественнаго Призрѣнія. Императрица Екатерина II-я есть ея основательница, что относится къ 1772 году. Кромѣ извѣстнаго благотворительнаго заведенія замѣчателенъ домъ сей тѣмъ, что въ оном нѣкогда былъ Оспенный Комитетъ. Великая Монархиня, пылая безпримѣрною любовію къ своимъ подданнымъ, подала собою примѣръ въ прививаніи оспы.

»Оспа — говоритъ почтенный Сумароковъ (24), сія свирѣпствующая иногда болѣзнь, опус»тошала родъ человѣческій, и подбирала свои »жертвы не въ однихъ униженныхъ хижинахъ, »но и на пышныхъ престолахъ. Недавно предъ »тѣмъ Императоръ Петръ II-й и Людовикъ XV »прекратили отъ нее свои дни. Спасительное изо»брѣтеніе въ прививаніи оной крылось еще подъ »сомнѣніемъ, страшились во всѣхъ странахъ »сообщать крови тотъ ужасающій ядъ. Екате»рина пожелала ввести чудесное врачеваніе среди »своей Имперіи. Всякой другой вѣнценосецъ со-

„вѣршилъ бы прежде многіе опыты надъ подданными, по крайней мѣрѣ надъ преступниками; но „Екатерина была безстрашна, человѣколюбива. „Она самую себя предаетъ испытанію, призываетъ изъ Англіи славнаго Димсдаля и на 39-мъ „году отъ рожденія, въ лѣтахъ уже опасныхъ „для сей болѣзни, прививаетъ первая въ Россіи „себѣ, равно сыну своему оспу. Что бы болѣе „сдѣлала нѣжнѣйшая мать для чадъ своихъ? Чѣмъ „болѣе удивилъ вселенную превозносимый Герой? „Таковый мужественный, единственный въ лѣ„тописяхъ подвигъ спасъ сотни тысячъ людей, „служитъ доказательствомъ безпредѣльной ея „любви къ народу. Въ древности воспѣтъ бы „оный былъ всѣми панегириками, какъ чудо въ „мірѣ; у насъ же зачисляетъ по простую эру изъ „неизчисленныхъ благотвореній Екатерины. Одна „сія черта утверждаетъ за ней безсмертіе (25).„

Вскорѣ послѣ сего разпространилось прививаніе оспы и учрежденъ Оспенный Комитетъ въ Екатерининской больницѣ, куда приносили младенцевъ для прививанія оспы.

Долго день привитія оспы Императрицѣ былъ особеннымъ торжествомъ для столицы; установленъ былъ 21 числа Ноября вседневный звонъ и торжественно благодарный молебенъ.

Предположено больницу сію выстроить каменную; ибо теперешняя приходитъ уже въ ветхость: для сего купленъ и отдѣлывается огромный домъ Князя Гагарина у Петровскихъ воротъ. Врачемъ въ ной есть господинъ Поль, одинъ изъ извѣстныхъ по искуству во врачеваніи.

Пойдемъ теперь по Божедомской улицѣ и остановимся у церкви Іоанна Воина, именуемой на Убогомъ дому.

Церковь Іоанна Воина на Убогомъ дому.

Не можемъ сообщить времени основанія сего храма, но должно полагать, что давно и даже тогда, когда еще сія часть Москвы была совершенно не заселена, чему доказательствомъ служитъ слѣдующее извѣстіе, господиномъ издателемъ Отечественныхъ Записокъ въ 1823 году напечатанное.

«Еще съ незапамятныхъ временъ, пишетъ къ издателю М. Ч. былъ въ Москвѣ обычай свозить на Убогіе домы (гдѣ нынѣ описываемая нами церковь или ея ближайшія окрестности) тѣла убіенныхъ или умершихъ насильственною смертію (и можетъ быть внезапно умершихъ — какъ не исполнившихъ опредѣленнаго христіанскаго долга). Здѣсь складывались тѣла сіи въ ямы и лѣжали цѣлый годъ. — Не можетъ быть чтобъ тогда жилъ здѣсь кто нибудь. И тяжелый воздухъ и суевѣріе, тогдашнему времени свойственное, конечно не допускали жителей селится по близости, по чему точно можно сказать, что это было за городомъ.

«Въ Семикъ—(седьмой день послѣ праздника Вознесенія Господня, бывающій обыкновенно въ Четвертокъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ) бывалъ на мѣсто сіе изъ Петровскаго монастыря крестный ходъ; разбирали непогребенные трупы, честно пре-

давали ихъ землѣ; пѣли въ церкви Іоанна Воина (это придѣлъ, а настоящая есть во имя Воздвиженія Животворящаго Креста) молебенъ, а надъ могилами общую панихиду (слѣдовательно церковь уже существовала). Набожные люди, подражая доброму Товиту (26), для погребенія своихъ убогихъ собратій, нарочно покупали гробы и саваны; одни не рѣдко при разборѣ пѣлъ находили своихъ родныхъ, а другіе своихъ знакомыхъ и пріятелей (27). Самыя Царицы ѣзжали на Убогіе домы исполнять дѣла милосердія Христіанскаго. Царь Алексѣй Михайловичъ даже построилъ въ Таганкѣ изъ Комнатной своей суммы Божедомскій Монастырь, что нынѣ называется Покровскимъ.. Но какъ видно изъ древняго Антимиса Крестовоздвиженской или Іоанна Воина церкви (и мы видѣли сей антимисъ) что сіи домы именовались не *убоеими*, но *убоіими*, вѣроятнѣе отъ *убоя*, *убійства*, чѣмъ *отъ житія у Бога или при Богѣ*, какъ толкуетъ сочинитель книги *о старомъ и новомъ слогѣ* (28).

»На сіи по мѣста, извѣстныя намъ по одному преданію и по имени и досихъ еще поръ не заспроенныя (оныя уже заспроены), сходился православной народъ Московской погребать *убоеихъ* помянуть ихъ на свѣжихъ могилахъ; тамъ заупокойная чаша ходила по рукамъ и услаждала скорьби душевныя и горе житейское; она была для нихъ чашею утѣшенія, о которой говоритъ Пророкъ Іеремія, угрожая развратнымъ, что не преломятъ хлѣба въ спенаніи ихъ ко утѣшенію надъ мертвымъ, и не дадутъ имъ питія чаши ко утѣшенію надъ отцемъ и матерью ихъ (29).

«Этотъ старинный обычай не въ одной былъ Москвѣ, и соединялся съ Семикомъ (30) такъ какъ въ жизни смѣшивается горе съ радостію, какъ слеза смѣняется улыбкою. Замѣчательно, прибавляетъ Авторъ письма къ П. П. Свиньину, что въ Псковской губерніи послѣ Святой недѣли, въ день называемый *Радоницею*, сбираются женщины на могилы своихъ родныхъ, катаютъ тамъ яицы красныя и желтыя, плачутъ и рыдаютъ съ приговорами, думая что тѣмъ самымъ радуютъ покойниковъ.»

Удивительно, какимъ образомъ таковой богоудной обрядъ погребенія убогихъ соединился съ народнымъ праздникомъ Семика — осташкомъ древняго язычества (31). Не можемъ разрѣшить сего, но какъ очевидцы сообщаемъ, что въ Бѣлорусіи и до сихъ поръ, всѣ придерживающіеся Уніи выходятъ по утру въ день Семика на кладбища съ пищею и питьемъ, выходитъ также и Священникъ, который служитъ по усопшимъ панихиды. Здѣсь родственники на могилахъ покойниковъ поминаютъ умершихъ пищею и питьемъ — къ вечеру картина перемѣняется: сѣтовавшіе веселятся и отъ души исправляютъ обряды Семика.

Марьина роща и гулянье.

Въ Москвѣ въ сей день бываетъ гулянье въ Марьиной рощѣ. Говорятъ, что лучшимъ гуляньемъ есть *Сокольничье;* не споримъ, что оно первое лѣтнее гулянье, что въ Сокольникахъ видимо бываетъ болѣе народа, ибо поле почти совершенно опустѣло, но гулянье въ Марьиной рощѣ по мнѣ-

нію нашему привлекательнѣе: густоша рощи, совершенно одѣтой зеленью, предлагаетъ пріятную прогулку. На разныхъ мѣстахъ сей рощи разставлены палатки, тамъ рестораціи, здѣсь комедія, тутъ горы, въ другомъ мѣстѣ красиво устроенный домикъ. Гуляющіе не стѣсняются въ назначенномъ кругѣ: нѣтъ, здѣсь нѣсколько верстъ въ окружности, совсеми прелестями не подкрашенной природы составляютъ мѣсто прогулки. Любители разсѣянности подите въ толпы около шапровъ, тамъ найдете пищу оной; любители скромныхъ картинъ семейственнаго удовольствія, подите нѣсколько далѣе, и глазамъ вашимъ представятся группы сидящихъ около самоваровъ или около вкусныхъ пироговъ кружками. Веселіе начертывается на лицахъ каждаго, нѣжная мать любуется своими малютками играющими на лужайкѣ въ горѣлки, или въ веревочку, или бѣгающими за пестрыми бабочками, или собирающими полевые цвѣточки. Заботливая мать со старшими дочерьми плѣтутъ вѣнки и увѣнчиваютъ милыхъ малютокъ. Отцы и пожилые пріятели съ трубками сидятъ по близости, на мягкомъ коврѣ природы и бесѣдуютъ о дѣлахъ своихъ или забавляются расказами старины. Подите теперь еще далѣе въ рощу и другіе уже картины рисуются въ глазахъ вашихъ: тутъ буйная юность пируетъ кругами за полными чашами, вино пѣнится въ покалахъ. Множество опорожненныхъ бутылокъ валяются на лужайкѣ, багряны какъ Бахусъ, они также бесѣдуютъ, но отвратимъ слухъ нашъ отъ бесѣды ихъ. Завтре, когда винные пары выдутъ изъ головы

ихъ, они будутъ сами стыдиться бесѣдъ своихъ.— Далѣе картины сладострастія: тамъ парами гуляютъ, по куспарникамъ покоятся на мягкомъ лонѣ зеленѣющаго прехълистственника — и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, пока померкнетъ послѣдній лучь солнца и наступитъ ночь, подъ кровомъ которой желаютъ они наслаждаться ядомъ удовольствія.

Марьина роща всегда была любимымъ мѣстомъ гулянья Московскихъ жителей, но прежнія гулянья были не похожи на нынѣшнія. — Семикъ праздновался иначѣ. Бывало запомнятъ старожилы, въ сей день толпы сбирались въ рощу, завивали березки, играли хороводами, въ горѣлки, скакали на доскахъ, вили цвѣтошные вѣнки и при закатѣ солнца возвращались въ Столицу съ пѣснями. Возвращающіяся толпы ходили и по улицамъ, не снимая вѣнковъ своихъ. Это не было зазорно, но соотвѣтствовало простотѣ тогдашнихъ временъ. Съ молодыми людьми обоего пола отправлялись и старики родители — спокойно садились въ кружокъ, и предоставя молодежи веселиться, со вниманіемъ слушали разсказъ какого нибудь старца о Марьиной рощѣ — онъ разсказывалъ невидѣнное, но слышанное имъ отъ его дѣдушки.

Здѣсь, говоритъ онъ имъ, былъ теремъ Рогдая, богатыря Новогородскаго — которой на пути своемъ въ Кіевъ зашелъ посѣтить свою родину, давно оставленный теремъ близъ Москвы бѣлокаменной. Здѣсь увидѣлъ онъ Марію — дѣву красоты и юности, тоскующую по возлюбленномъ своемъ Усладѣ, который

»Воспитанный нуждой, но въ лонѣ свободы,
»Прелестный душею, прелестенъ въ чертахъ,
»И, счастья въ замѣну, дары взявъ природы
» . . . . . .
»Пѣлъ радости хижинъ, безвѣстности сладость,
»Пѣлъ горлицъ дубровныхъ любовь и тоску,
»Пѣлъ возрастъ веселій — безпечную младость,
»Знакомыя рощи, родную рѣку,
»Съ добычною сѣтью прибрежные челны
»Веселыхъ, содружныхъ при нихъ рыбарей....
»И сельскія дѣвы, вниманія полны,
»Въ согласію пѣсни, въ искусству рѣчей
»Невольно сердцами дѣлились съ Усладомъ!
. . . . . .
»Зимой въ посидѣлкахъ красавицамъ были,
»Подъ часъ небылицы разсказывалъ онъ —
»Какъ чуждыя раши на Русь находили
»Съ огнемъ и булатомъ отъ дальнихъ сторонъ;
»Какъ Муромецъ сильный съ могучимъ Добрыней,
»Дружины невѣрныхъ громили въ боякъ;
»Разсказывалъ сказки какъ горы Горыней
»И дубы Дубыней дробились въ прахъ.«

По немъ-то тосковала Марія, отдавши ему сердце и ожидая его возврата, съ чувствомъ разсказывалъ старецъ, какъ бродила она по симъ окрестностямъ и слушатели умилялись и грустили о бѣдной Марьѣ; ее то увидѣлъ Рогдай

» . . . . . всѣхъ витязей страхъ!
»Подъ сѣчащимъ шлемомъ, подъ свѣтлой бровею,
»И съ ножею вепря на сильныхъ плечахъ!

»Величествень станомъ и грозенъ чѣртами,
»Стоялъ онъ, на мечь свой опершись рукой;
»И впалыя очи густыми бровями,
»Всклокоченной щеки скрывались брадой!
»Къ Маріи съ вопросомъ нашъ вишязь суровый:
»*Какъ дѣвицѣ имя? далеко ли дворъ?*
»Марія вздрогнула, гласъ слыша громовой;
»Потупила въ землю боязненный взоръ
»И серной помчалась — и вишязь ей слѣдомъ —
»То былъ рашоборецъ могучій Рогдай!
» . . . . . .
»Великій Новгородъ могучій спасалъ
»Отъ жребія дани — и въ вражескихъ вояхъ
»*Булатныя мышцы* прозванье стяжалъ,
»*Жестокаго сердца* прозванье— въ народѣ!
»Бездомье вдовицы, младенчества стонъ—
»Все чуждымъ казалось Рогдаю въ природѣ!
»Безчувствіе— славы его былъ законъ!
. . . . . .
»И каменный вишязь, о чудо! плѣнился,
»Съ любовію всмрѣлся Маріи въ чертахъ.«

Богатство пришельца, ласковыя слова его и лестныя обѣщанія прельстили Марію; ей захотѣлось побывать въ Кіевѣ, посмотрѣть Князя Владиміра — солнце земли Руской, полюбоваться дворомъ Княжескимъ и можетъ быть — женщины самолюбивы, блеснуть красотою своею; она забыла Услада и сдѣлалась женою Рогдая.

» И счастье Услада — добыча Рогдея....

Скоро возвратился Усладъ, новое огорченіе слушателямъ, слезы блестятъ на рѣсницахъ ихъ и не одинъ бѣло-кисейной рукавъ смочился слезою сострадания, узнала Марія о прибытіи Услада

»И юное сердце — злыхъ опытовъ дамнимъ....
»Познала, но поздно, ихъ гибельной плѣнъ.

Тоска овладѣла Марьинымъ сердцемъ, грустишь, льетъ слезы; быстро изчезъ румянецъ съ ланитъ ея и угрюмый Рогдай предался подозрѣнію — ревность грызла сердце его, онъ наблюдаетъ всѣ шаги своей возлюбленной, подслушиваетъ и — въ одинъ роковой день узнаетъ ея тайну: отчаянная Марія уединяется на крутой берегъ рѣки Яузы, хочетъ броситься въ ея волны, но полумертва падаетъ на песчаный берегъ.

»И вдругъ появился на брегъ Рогдай!
»Глядишь на Марію безчувственну, хладну —
»Съ главы вороненый снимаетъ шеломъ,
»Волну зачерпаетъ — и влагу отрадну
»Онъ льетъ надъ полмертвымъ подруги челомъ.
»Она проглянула.... но — взоръ измѣняетъ....
»Туманенъ — Рогдая не можетъ познать!
»Жизнь, радость — простите! Марія взываетъ,
»Къ Усладу въ пучину — мученье скончать!
»Кто грознаго ярость опишетъ Рогдая?
»Скрежещетъ зубами! очами блестишь!
»Усладъ, заревѣлъ онъ, преступница злая!
»Кто сей вѣроломецъ?... блѣднѣетъ... дрожитъ...
»Но горесть въ подругѣ разсудокъ зашибла....
»Жметъ руку Рогдая и вопитъ въ слезахъ:
»Я болѣе жизни Услада любила.....
»Я скоро съ нимъ встрѣчусь въ шумящихъ волнахъ!
»Вскипѣлъ рашоборецъ! Марію младую
»Могучей рукою схватилъ поперегъ,
»Стремглавъ, дикимъ волкомъ, на гору крутую
»Онъ въ грозной свой шеремъ съ добычей побѣгъ.

Мучительная смерть была удѣломъ Маріи — она погибла, Рогдай скрылся, теремъ опустѣлъ и поросъ травою. Жители Московскіе долго, очень долго боялись ходить въ рощу Марьину. — Такъ бывало разсказывали краснорѣчивые старцы событія вѣковъ, давно минувшихъ, и слушатели, то предавались страху за Марію, то состраданію о участи Услада, то негодованію на грознаго *Рогдая*.

Надѣемся, что помѣщеніе сей сказочки не будетъ непріятно читателямъ нашимъ; она есть народное преданіе, если вы хотите, то она нѣкоторымъ образомъ показываетъ, какъ мыслили наши предки, — пусть это небылица, но вредитъ ли она? Отнюдь нѣтъ. — Мы не знаемъ, почему роща сія, простирающаяся почти до Яузы, называется Марьиной — и довольствуемся щастливо изобрѣтенною баснею — она наша отечественная; и едвали неправдоподобнѣе многихъ Историческихъ событій, украшающихъ Исторіи Рима и Греціи. Да проститъ намъ сочинитель повѣсти *Марьина роща* что мы помѣстили нѣсколько картинъ изъ оной мы вмѣняемъ себѣ въ честь украсить трудъ нашъ толь счастливыми изображеніями нашей отечественной поэзіи.

Екатерининской Институтъ.

Отлично хорошее зданіе, представляющееся взорамъ вашимъ, есть Екатерининской Институтъ, открытый 1803 года.

Всякому извѣстна цѣль сего Института и не менѣе конечно польза отъ него происходящая

Образованіе дѣвицъ столь же полезно какъ и образованіе мужчинъ. Послѣдніе чрезъ образованіе дѣлаются полезными сынами отечества, а первыя хорошими матерями, что дѣйствуетъ на нравственность дѣтей.

Въ Институтъ принимаются дѣвицы на казенное иждивеніе отъ 10 до 11 лѣтъ, а Пансіонерки отъ 8 до 13 лѣтъ.

Пансіонерки платятъ по 700 рублей въ годъ.
Штатныхъ сего заведенія 60.
На иждивеніи Императорской фамиліи 22.
На иждивеніи Орденскаго Капитула 13.
Пансіонерокъ 143.
Сверхкомплектныхъ 4.
И того 242.

Институтки или воспитанницы раздѣляются на два класса: большой и меньшой классы раздѣлены каждой на три отдѣленія.

Время ученія для штатныхъ воспитанницъ шесть лѣтъ, для пансіонерокъ большое время девять лѣтъ, а меньшое три года.

Науки преподаются:

Законъ Божій, Священная Исторія, Чтеніе, Чистописаніе, Русская Грамматика, языки Французской, Нѣмецкой, Исторія, Географія, Математика, Рисованье, Пѣніе, Танцованье, Рукодѣлія.

Ежедневная одежда воспитанницъ изъ зеленаго камлота съ бѣлымъ фартукомъ, праздничное бѣлое мишкалевое, съ пунцовымъ поясомъ.

При Институтѣ семъ находится лазаретъ.

Чрезъ каждые три года бываетъ выпускъ шпанныхъ воспитанницъ при чемъ дѣлается публичное испытаніе.

Часто было говорено о учебныхъ заведеніяхъ столицы, говорить о семъ значило бы повторять хвалы, что конечно хотя и пріятно, но можетъ быть неумѣстнымъ. Довольно сказать, что сей Институтъ находится подъ особымъ покровительствомъ Императора и слѣдовательно можетъ ли быть въ ономъ что нибудь несовершенное.

Далѣе по новой Божедомской улицѣ видны рядомъ два огромныя зданія:

1) Марьинская вольница.

Марьинская больница, основанная 1805-го года, состоитъ по вѣденіемъ Воспитательнаго дома.

Здѣсь наблюдатель замѣтитъ особенную опрятность и чистоту, что слѣдуетъ, кромѣ начальства, отнести къ старанію Главныхъ Надзирательницъ за больными, которые суть Сестры Милосердія, очередующіяся изъ Вдовьяго дома и смѣняющіяся каждые двѣ недѣли.

При Больницѣ сей есть довольно хорошій садъ.

Главнымъ врачемъ при оной Г. Оппель, которой, не взирая на вступленіе Французовъ въ столицу, оставался при своемъ мѣстѣ и продолжалъ пользованіе.

2) Александровскій Институтъ.

Александровской Институтъ учрежденъ 1805 года на пожалованные Государемъ Императоромъ 400,000 рублей. Цѣль онаго таже какъ и Институтъ Екатерининскій, съ тою только разницею, что въ Екатерининской принимаются дочери дѣйствительныхъ дворянъ, а въ сей Александровской дочери чиновниковъ до Капитанскаго чина, купцовъ и священниковъ. Воспитанницы принимаются 11 лѣтъ.

Курсъ ученія 6 лѣтъ.

Науки тѣже, исключая музыки, пѣнія и Физики.

Казенныхъ воспитанницъ 80.

На иждивеніи Императорской Фамиліи 7.

На иждивеніи Благотворительныхъ особъ 9.

Пансіонерокъ 20; за нихъ платятъ родители по 500 рублей.

Сверхъ сего 3 воспитанницы содержатся на щетъ экономіи.

И того всѣхъ воспитанницъ 119.

Одѣваются воспитанницы въ платье камлотовое темнаго цвѣта.

И при семъ Институтѣ есть церковь и больница.

Проходя далѣе сей улицею, на углу Сущевской улицы увидите Сущевскіе торговые бани; продолжая идти далѣе вы выдите на большую Новослободскую улицу, ведущую отъ Міуской заставы до Спрастнаго монастыря и соединяющуюся съ малою Дмитровкою.

Тюремный замокъ.

При самомъ переходѣ чрезъ сію улицу предста-вится глазамъ вашимъ Тюремный замокъ.

Прежде нежели приступимъ къ обозрѣнію онаго прочтемъ, что пишетъ о тюрмахъ почтенный С. Н. Глинка.

„Полагая лишеніе свободы, наказаніемъ доста-точ„но уже тяжкимъ, во многихъ странахъ старались „улучшить жребій заключенныхъ. Во мракѣ темнич„номъ милосердіе вѣры всего сильнѣе ознаменовы„вается. Тамъ кусокъ черстваго хлѣба, чистый „воздухъ и лучь солнечный, проникающій сквозь „рѣшетчатыя окна, служитъ благодѣяніемъ. Сіе „милосердіе есть даже обязанность: ибо великое „различіе существуетъ между заключеннымъ, не „уличеннымъ еще въ преступленіи и преступ„никомъ, пораженнымъ силою законовъ и навсегда „отчужденнымъ отъ общества. Но и въ числѣ „сихъ послѣднихъ бываютъ люди, рожденные со „склонностью къ добродѣтели и вовлеченные въ „оковы пороками воспитанія, пылкостію юно„шескою или какимъ нибудь неожиданнымъ и „злополучнымъ обстоятельствомъ. Встрѣчая пре„ступника, недостойнаго въ слѣдствіе своего „неистоваго злодѣянія никакого сожалѣнія, сколь„ко видимъ несчастныхъ, справедливо заслу„живающихъ состраданіе общественное, особливо „сколько есть такихъ заключенныхъ, содержа„щихся за долги! Кто же не изъявитъ состра„данія и не дастъ помощи страдальцу, учинив„шемуся безполезнымъ своему семейству и сте-

«нящему въ темницѣ? Въ Россіи, особенно въ Москвѣ, къ жребію такихъ всегда оказывали живѣйшее участіе. Въ вѣдомостяхъ и журналахъ весьма часто повѣщаютъ о благодѣтельныхъ вспоможеніяхъ бѣднымъ семействамъ; почти каждую недѣлю какая нибудь благодѣтельная рука изводитъ изъ заключенія страдальцевъ задолжавшихъ. Пожертвованія на предметъ сей простирались 1822 года до 13,000 рублей и съ помощію сихъ денегъ выкупили за долги, возвышавшіеся до 40,184 рублей (32).»

Тюремный замокъ или острогъ есть памятникъ дѣятельности Градоначальника, Графа Захара Григорьевича Чернышева.

Замкомъ называется потому, что обнесенъ высокою каменною стѣною, въ видѣ неправильнаго многоугольника, съ башнями. Посрединѣ внутренняго строенія сдѣлана церковь, заслуживающая вниманіе любопытнаго; къ оной примыкаютъ четыре большія отдѣленныя переходами или коридорами палаты.

Первая изъ нихъ есть больница, заключающая 35 кроватей, при первомъ входѣ въ оную нельзя повѣрить, что находишся тамъ, гдѣ долженъ бы былъ раздаваться одинъ звукъ цѣпей и стонъ страждущихъ. При словѣ тюрьма мы нѣкоторымъ образомъ привыкли понимать мѣсто наводящее ужасъ и лишенное всѣхъ удобностей къ жизни; но здѣсь совершенно иное, и вотъ больница не уступающая въ чистотѣ и устройствѣ лучшей городской. — При больницѣ есть особая хорошо

устроенная аптека, къ коей между прочимъ, виситъ и портретъ основателя сего замка.

Казалось бы построеніе острога не могло принести много чести— такъ, когда цѣлію построенія есть только безопасное содержаніе преступниковъ; но если цѣлію было улучшить участь страдальцевъ, облегчить время и скуку неволи ихъ наружнымъ избыткомъ и пріятностію окружающихъ предметовъ, то имя таковаго основателя должно благословиться. Вторая палата или отдѣленіе называется Ордонанс-Гаузская — она опредѣлена для военныхъ колодниковъ.

Здѣсь же находятся отдѣленія Губернское, Дворянское и больница для осужденныхъ въ каторжную работу.

Третья палата заключаетъ въ себѣ отдѣленія: Уѣздное, Уголовное и Надворное.

Четвертая палата есть женская, раздѣленная на отдѣленіи по роду преступленій и мѣстъ, гдѣ судятся. При сей палатѣ учреждена особая больница для женскаго пола на 20 кроватей.

Кромѣ сихъ четырехъ палатъ есть еще пятая, назначенная для содержанія проводимыхъ чрезъ Москву преступниковъ и осужденныхъ въ Сибирь.

Близъ оной находится баня. Какое благодѣяніе для заключеннаго! Предъ палатами оставлена довольно пространная площадка, гдѣ преступники могутъ пользоваться пріятностію чистаго воздуха. Словомъ кажется ничего не упущено для облегченія участи страдальцевъ, посему и неудивительно, ежели Пруской Король, посѣщая въ 1817 году сей замокъ, отдавалъ всему отмѣнную спра-

ведливость. Пищу преступниковъ составляютъ 2 фунта хлѣба, каша и сытныя щи — питье хорошій квасъ.

„Все то — продолжаетъ С. Н. Глинка — что „заботливое человѣколюбіе Правительства мо„жетъ придумать къ облегченію состоянія пре„ступниковъ, все то находится въ стѣнахъ „Острога. А потому онъ болѣе похожъ на стран„но-пріимный домъ нежели на тюрьму (33).“

Священникъ живетъ при церкви и отправляетъ божественную службу каждый день.

Смотритель Острога и помощникъ его живутъ въ особой палатѣ.

Земледѣльческая школа.

Противъ Острога видите вы Земледѣльческую школу, расположенную въ домѣ Купца Попова.

Нужно ли говорить о пользѣ земледѣлія? конечно нѣтъ, всякому извѣстна оная. Всякой знаетъ, что Отечество наше сполѣ обильное плодородною почвою доставляетъ хлѣбъ и въ иностранныя земли; слѣдственно улучшеніе землепашества есть цѣль самая благородная. Для достиженія сей-то цѣли образовалось въ Москвѣ подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Князя Димитрія Владиміровича Голицына Общество Земледѣлія, которое теперь находится уже въ весьма хорошемъ состояніи, что можно видѣть изъ издаваемаго обществомъ симъ журнала, содержащаго описаніе опытовъ его и всѣхъ открытій по части земледѣльческой.

При обществѣ семъ находится Библіотека и Музей, заключающій въ себѣ собраніе земледѣльческихъ орудій. — Общество, недовольствуясь бесѣдами и изданіемъ журнала, завело еще сію земледѣльческую школу, гдѣ долженствуютъ образоваться искусные земледѣльцы, занимающіе или будущіе занимать должности прикащиковъ и управителей.

Срокъ ученія пять лѣтъ.

Преподаются: Россійская Грамматика, Ариѳметика, Катехизисъ, Бухгалтерія, Географія, Стаціистика, Сельская Архитектура, Съемка Сельская Химія, Ботаника, Физіологія растеній, Лѣсоводство, сельское Хозяйство и Врачеваніе скотскихъ болѣзней.

Для лучшаго успѣха въ ученіи и утвержденія учениковъ въ познаніи опытами, Общество завело за Бутырскою или Міусскою заставою ферму или земледѣльческой хуторъ.

Отъ сего земледѣльческаго училища начинается Лѣсная улица, идущая до Тверской заставы, мимо огромной Міусской площади, собственно для лѣсной продажи назначенной.

Кромѣ описаннаго нами замѣчательны церкви:

I. Тихвинскія Пресвятыя Богородицы въ Новомъ Сущевѣ, построена 1697 года купцомъ Иваномъ Викторовымъ.

II. Казанскія Пресвятыя Богородицы, построена каменная 1682 года, а до того была деревянная; имѣетъ много старинныхъ утварей.

III. Св. Пимена въ Новыхъ *Воротникахъ*, построена 1689 года. О началѣ и названіи сей церкви смотри въ описаніи Срѣтенской части.

IV. Николая Чудотворца въ Новой слободѣ — съ настоящею во имя Смоленской Богоматери.

V. Трифона Мученика въ Напрудной за Екатерининскою больницей, съ придѣломъ Николая Чудотворца.

Исторія основанія сей церкви состоитъ изъ двухъ разныхъ преданій — одни говорятъ, что въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, любившаго соколиную охоту, залѣтѣлъ однажды любимый его соколъ въ лѣсъ, и охотники не могли сыскать его. Три дни пропадала птица — Царь печалился, наконецъ одинъ изъ крестьянъ нашелъ сокола и доставилъ ко Двору; а какъ въ день сей праздновалась память Мученика Трифона, то обрадованный Царь приказалъ соорудить въ знакъ благодарности храмъ во имя сего Святаго.

Другіе говорятъ, что когда соколъ пропалъ, то охотникъ, у коего онъ былъ на рукахъ, спрашась гнѣва Царскаго, укрываясь близъ прудовъ сихъ, молился и обѣщалъ, ежели Господь спасетъ его отъ бѣды сей и соколъ найдется, выстроить храмъ. Въ день Святаго Трифона нашелся соколъ и охотникъ исполнилъ обѣтъ свой.

Не входя въ изслѣдованіе, которое преданіе справедливѣе, скажемъ, что оба могутъ быть справедливы — Въ церкви сей на стѣнѣ видѣнъ всадникъ съ соколомъ на рукѣ, довольно хорошо написанный — изображеніе сіе доказываетъ, что преданіе справедливо. Въ недавномъ времени храмъ сей сдѣлался еще достопамятнѣе тѣмъ, что въ оной присланы изъ Греціи мощи Святаго Трифона.

VI. Церковь Сошествія Святаго Духа съ придѣломъ Лазарева Воскресенья, или *Лазарево кладбище*, первоначально построена деревянная въ 1749 году по именному повелѣнію Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, иживеніемъ Титулярнаго Совѣтника *Луки Долгаго;* нынѣшняя же каменная сооружена въ 1783 году.

Кромѣ сего въ сей части находятся *Сущевскіе* пруды чрезъ которые течетъ рѣчка Неглинная; *Самотечной* прудъ съ басейномъ, окруженный булеваромъ и обѣщающій со временемъ доставить Московскимъ жителямъ прекрасное гульбище.

Около онаго старыя Самотечскія бани и вновь нынѣшняго года отстроенныя *Козловымъ* прекраснаго и огромнаго фасада.

Садъ Римскаго Корсакова.

Заключимъ обозрѣніе сей части небольшою прогулкою въ садъ И. Н. Римскаго Корсакова; садъ сей составляетъ одно изъ лучшихъ гуляній Московскихъ.

По многимъ отношеніямъ садъ сей заслуживаетъ вниманія, прекрасно расположенный, осѣняется онъ густыми алеями деревъ. Въ главной большой алеѣ, начиная отъ средней бесѣдки, по обѣимъ сторонамъ стоятъ бюсты нашихъ Государей отъ Рюрика до Александра I-го въ хронологическомъ порядкѣ — Бюстъ послѣдняго изсѣченъ изъ мрамора отличнымъ рѣзцомъ художника. Оной стоитъ въ концѣ алеи на особомъ пьедесталѣ — за нимъ бесѣдки, гдѣ во время гулянья продаются

лакомства — въ право лѣшнія горы и въ клѣткѣ большой орелъ, но уже очень старъ; за прудами богатыя оранжереи, въ особо устроенномъ храмѣ бюстъ Екатерины во весь ростъ, также изсѣченный изъ мрамора, очень хорошъ. На прудахъ устроены — катеры; во многихъ другихъ мѣстахъ также стоятъ разныя Миѳологическія фигуры.

Пріятность вечера, темнота алей, чистота проспектовъ, иллюминація, звуки музыки, мелодическіе тоны пѣсенниковъ и разнообразіе лицъ и нарядовъ дѣлаютъ гулянье сіе превосходнымъ.

Слава нашимъ вельможамъ, устроивающимъ въ городахъ таковыя гульбища. — Свободной гражданинъ можетъ, желая наслаждаться природою, ѣхать въ свою или знакомыхъ своихъ дачу; но должностной куда поѣдетъ и гдѣ найдетъ успокоеніе и услажденіе какъ не въ таковыхъ садахъ.

Къ части сей принадлежитъ слобода *Бутырская* — Оная Основана при Императорѣ Петрѣ I, Бутырскимъ полкомъ, переименованнымъ изъ одного Стрѣлецкаго полка — Слобода сія довольно велика и нынѣ порядочно отстроивается.

Часть Пресненская.

Границы: къ Сѣверу Камеръ-Коллежскій валъ, къ Востоку Сущевская и Арбатская части, къ Югу Арбатская и Новинская части, къ Западу Камеръ-Коллежскій валъ.

Церкви.

Василія Неокесарійскаго, Григорія Страстотерпца въ Грузинахъ, Покрова Богородицы въ Кудринѣ, Армянская, Іоанна Предтечи за Прѣсней, Николая Чудотворца на старомъ Ваганьковѣ.

Зданія.

Частный Домъ, Вдовій Домъ съ церковью, Домъ Кремлевской Експедиціи, Мѣльница Кремлевской Експедиціи, Пруды Прѣсненскіе.

Улицы.

Тверская Ямская, Тверская Ямская средняя, Тверская Ямская задняя, Полевая, Большая Грузинская, Кудринская, Большая Прѣсненская, Средняя Прѣсненская, Задняя или послѣдняя Прѣсненская, Ваганьковская.

Переулки.

Старая живодерня.
Тишинской 1.
Тишинской 2.
Тишинской 3.
Садовничей.
Малыя Грузины.
Волковъ.
Подшеченской.
Большія Конюшни
Малыя Конюшни.
Девяшинской.
Ваганьковской 1.
Ваганьковской 2.

Заставы.

Тверская, Прѣсненская.

Ваганьковское кладбище съ церковью.

Обзоръ части вообще.

Ни одна изъ двадцати частей города Москвы не имѣетъ менѣе достопримѣчательнаго, какъ сія Прѣсненская; но за то часть сія представляетъ точно какъ бы загородное гульбище. Самая Садовая улица, идущая по направленію Земляная вала и отличающаяся огромными и прекрасными зданіями, представляетъ нѣкоторымъ образомъ сельскія дачи расположенныя въ рядъ. — Почти всѣ домы, кромѣ прекрасныхъ палисадиковъ на улицу, имѣютъ сады и осѣнены густыми деревьями; остальное же (кромѣ небольшаго уголка отъ улицы Кудринской до проулка Девятинскаго) представляетъ еще болѣе сельское мѣстоположеніе, чѣмъ особенно отличаются Грузины и все пространство за Прѣснею. — Въ сей части находятся церкви:

1. Василія Неокесарійскаго, построена 1688 года въ Тверской Ямской иждивеніемъ приходскихъ людей.

2. Армянская каменная, построенная Г. Лазаревыми въ царствованіе Екатерины; превосходна по окружающему ея мѣстоположенію. Она есть кладьбищенская для Армянъ.

3. Покрова Пресвятыя Богородицы въ Кудринѣ, построена въ 1746 году, отличается хорошею архитектурою своей колокольни, которая, говорятъ, въ высотѣ не много уступитъ Ивану Великому; не знаемъ справедливо ли таковое заключеніе, только сомнѣваемся въ истинѣ; она кажется высокою по столбообразной своей конструкціи.

4. Рождества Іоанна Предтечи, что за Преснею, въ послѣдней Пресненской улицѣ. — Не можемъ сообщить когда оная построена, но кажется не далѣе половины XVIII вѣка.

5. Великомученика Георгія, что въ Грузинахъ, съ богодѣльнею, устроенною Князьями Циціановыми, вѣроятно потому, что поблизости сего мѣста имѣется ихъ домъ и похоронены ихъ фамиліи умершіе.

6. Николая Чудотворца, что на Новомъ Ваганьковѣ, первоначально построена въ 1696 году деревянная какимъ то Дьякомъ Гаврилою Деревнинымъ (34); но когда пришла въ ветхость, по 1785 года выстроена новая каменная.

Кромѣ сихъ находится на городской землѣ за Камеръ-Коллежскимъ валомъ деревянная кладбищенская церковь, построенная 1771 года.

Посмотримъ теперь на строенія. Изъ нихъ конечно первое мѣсто долженъ занимать

Вдовій домъ.

Вдовій домъ, учрежденъ Воспитательнымъ домомъ изъ суммъ вдовьихъ и экономическихъ. И сей домъ, получившій основаніе свое въ 1803 году, есть памятникъ благотворительности въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Покровительницы Богоугодныхъ заведеній, Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

«Скорби и потери въ семъ мірѣ неизбѣжны: «горестному жребію подвергаются печальныя вдо«вы, разстающіяся не рѣдко и съ послѣднею отра«дою жизни человѣческой: съ надеждою (35).«

Но здѣсь снова у страждущихъ возраждается надежда, здѣсь обрѣтаютъ вдовы миръ и успоконіе; рука человѣколюбія разсыпаетъ предъ ними дары обилія и укрываетъ ихъ отъ бурь и заботъ житейскихъ. Здѣсь доживаютъ онѣ вѣкъ свой, благословляя милость Монарха, споспѣшествующаго таковымъ учрежденіямъ; здѣсь молятся онѣ за неизвѣстныхъ благотворителей и здѣсь забываютъ тѣ бѣдствія, которыя или понесли онѣ или угрожали имъ по смерти мужей.

Домъ сей имѣетъ прекрасную наружность, огроменъ и имѣетъ весьма хорошій садъ. — Во внутренности расположеніе комнатъ сообразно заведенію сему, вмѣщающему въ себѣ шесть сотъ вдовъ. — Шесть сотъ страдалицъ находятъ здѣсь покровъ, одежду и успокоеніе, но этаго еще мало: ежели есть при вдовахъ дѣти, то и они призрѣны, имѣя право оставаться при матеряхъ мальчики до осьми а дѣвочки до одиннадцати лѣтъ; обучаются они здѣсь въ школѣ, такъ сказать приготовительной, и по прошествіи уложеннаго термина, поступаютъ первые въ Гимназію или иное казенное заведеніе, а вторыя въ Екатерининской или Александровской Институты.

Надобно замѣтить, что въ домъ сей принимаются вдовы, по свидѣтельству Гражданскаго Губернатора, тѣхъ мужей, которые прослужили отечеству въ военной или гражданской службѣ не менѣе 10 лѣтъ.

Принимаются также и такія, коихъ мужья положили животъ свой на брани; принимаются и разночинскія вдовы. — Мы сами видѣли все нижнее

жилье занято такими страдалицами — видѣли, что въ одномъ покоѣ живутъ по шести и семи вдовъ, имѣя каждая свой уголъ и довольно просторной — онѣ служатъ для дома, прислуживаютъ въ больницѣ, при семъ домѣ находящейся, моютъ полы, бѣлье, чистятъ садъ и тому подобное — работа необременительная, и за то по смерть жилище, пища и въ случаѣ болѣзни отеческое попеченіе Врача и смотрителя.

При семъ домѣ находятся избранныя пятдесятъ вдовъ въ званіи *сестръ милосердія*. Учрежденіе сего новаго такъ сказать ордена давно извѣстно въ странахъ иноземныхъ, но у насъ воспріяло свое начало въ 1818 году. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна есть основательница сего полезнаго ордена. — Для вступленія въ званіе сестръ милосердія, надлежитъ, чтобъ вдова или была избрана начальствомъ, или объявя собственное желаніе свое получила позволеніе. Таковая долженствуетъ извѣстное время въ Марьинской больницѣ привыкать къ новой обязанности и познавать оную; испытанная таковымъ образомъ, она назначается въ званіе сіе, докладывается о семъ Государынѣ и съ разрѣшенія Ея выдается свидѣтельство, послѣ чего съ особеннымъ обрядомъ новая сестра милосердія даетъ обѣтъ посвятить всю жизнь свою обязанностямъ новаго званія. — Одежда ихъ родъ монашеской темно-коричневаго цвѣта. На груди носятъ онѣ на зеленой лентѣ крестъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ лика Пресвятыя Богородицы, а съ другой подпись *Сердоболіе*.

Таковыя сестры милосердія приглашаются къ трудно больнымъ въ частные домы и ходятъ за больными безъ платы.

При Вдовьемъ домѣ находится церковь и больница съ аптекою.

Пресненскіе пруды.

Кто изъ жителей Московскихъ не знаетъ *Пресненскихъ прудовъ*, составляющихъ одно изъ лучшихъ гуляньевъ Столицы. Еще и нынѣ по живописному сельскому положенію они привлекаютъ къ себѣ многихъ.

«И сіе мѣсто — говоритъ почтенный издатель путеводителя Г. Глинка (36)— было нѣкогда подобно Неглинной въ болотномъ и тинистомъ состояніи. Вкусъ и искуство все преобразили. Деревья, непрестанно питаемые прохладною влагою, пышно раскидываютъ зеленыя вѣтьви свои, и какъ будто бы любуются собою въ прозрачной поверхности обширныхъ прудовъ. Какое гулянье и какіе виды! При въѣздѣ на мостъ (37) поражаетъ взоры съ лѣвой стороны Дѣвичій монастырь, позади котораго величаво возносятся вершины Воробьевыхъ горъ. Начиная прогулку отъ мосту по берегамъ перваго пруда вездѣ встрѣчаешь неожиданную прелесть. Окрестныя фабрики умножаютъ еще картинный видъ прудовъ. Главное гулянье бываетъ въ Ивановъ день. Виды сельскіе и живописные въ этотъ день оживляются звуками музыки (прошлое лѣто было гулянье каждый Четвертокъ и полковая музыка играла). Какъ сладостно разливаются сіи звуки въ воздухѣ по

гладкой поверхности воды! Пусть въ тихія сумерки взойдетъ луна, пусть осеребритъ она вѣшьви деревъ, пусть отразится во глубинѣ сада и этотъ вечеръ будетъ достоинъ кисти романтическихъ писателей. Симъ прекраснымъ гуляньемъ обязаны мы Петру Степановичу Валуеву, и по всей справедливости Прѣсненскіе пруды можно назвать Валуевскими (38). Будемъ сохранять благотворные имена всѣхъ тѣхъ, которые по тернистому пути сей мгновенной жизни разсыпали цвѣты невинной отрады, Если ревностно будутъ оживлять память благодѣтелей людей, можетъ быть, уменьшится въ лѣтописяхъ міра число губителей человѣчества.»

Согласуемся съ желаніемъ почтеннаго переводчика сей статьи и скажемъ, что столица наша богата людьми добрыми, людьми, пекущимися о благосостояніи ближняго, людьми, сопрягающими свои собственныя удовольствія съ удовольствіями другихъ. — Пусть наблюдатель обойдетъ окрестности города, пусть взглянетъ на дачи его окружающія: во всѣхъ нихъ живутъ люди, позволяющіе пользоваться въ садахъ ихъ и рощахъ пріятностями прогулки. Останкино, Петровское - Разумовское, Люблино, Царицыно не суть ли свидѣтели того, что владѣльцы ихъ жили и живутъ не собственно для себя однихъ, но и для другихъ. «Гулянье на Прѣсненскихъ прудахъ, продолжаетъ С. Н. Глинка, напоминаетъ о томъ достопамятномъ времени, когда здѣсь на берегахъ рѣки Прѣсни, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь встрѣчалъ великаго страдальца за Россію, возвращавшагося изъ Лит-

вы: встрѣчалъ Филарета Никитича. Сладостно было имъ свидѣться и послѣ долговременной разлуки и послѣ грозныхъ бурь, носившихся надъ Россіею! Позволено мечтать, и такъ я мысленно представляю себѣ памятникъ, мелькающій среди зелени древесной; подхожу и читаю слѣдующую надпись: *Здѣсь Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ встрѣтилъ своего родителя, великаго вѣрою и добродѣтелью.*

Къ описанію бывающаго здѣсь гулянья слѣдуетъ прибавить, что на большомъ прудѣ устроенъ для желающихъ кататься катеръ.

Пресненскихъ прудовъ всѣхъ 4, на послѣднемъ къ Москвѣ рѣкѣ находится мѣльница, принадлежащая Кремлевской экспедиціи.

Въ заключеніе обозрѣнія сей Пресненской части скажемъ, что около Пресненской заставы между Ваганьковской и послѣдней Пресненской улицъ находятся извѣстные три родника, откуда беретъся лучшая вода, именуемая *Трехъ-горною;* ибо урочище, гдѣ сіи родники, именуется у трехъ горъ. Здѣсь бываетъ 24 Іюня ежегодно гулянье, въ коемъ участвуетъ, какъ замѣчено, болѣе народъ средняго сословія.

Часть Новинская *.

Границы: къ Сѣверу Москва рѣка и часть Пресненская, къ Востоку часть Арбатская, къ Югу часть Хамовническая и Москва рѣка, къ Западу Камеръ-Коллежскій валъ.

Церкви.

Благовѣщенія Богородицы на Бережкахъ, Рождества Богородицы въ Смоленской, Николая Чудотворца на Щепахъ, Введенія въ храмъ Пресвятыя Богородицы, Казанскія Божіей Матери въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, Девяти Мучениковъ, Тихвинскія Богородицы на Берешкахъ, Богоявленія Господня въ Дорогомиловой слободѣ.

Зданія.

Казенной домъ для Вице-Губернатора, Домъ приказа Общественнаго Призрѣнія, Частный домъ, Бани Новинскія, Бани Дорогомиловскія, Мостъ Дорогомиловской, Застава Дорогомиловская.

Улицы.

Большая Смоленская, Малая Смоленская, Дорогомиловская.

Переулки.

Девяшинской.	Дровяной.
Новинской.	Колодезъ.
Кривой.	Долгой.
Пригонной.	Тишенской 1.
Прощальной.	Тишенской 2.

* По Высочайше утвержденному въ Октябрѣ 1829 года положенію, Новинская часть уничтожена и 1 и 2 кварталы оной назначено присоединить къ Пресненской, а 3 и 4-й къ Хамовническої части.

Никольской 1. Тищенской 3.
Никольской 2. Малой Благовѣщенской.
Никольской 3. Ружной.

Церковь девяти мучениkъ.

Переулокъ Девятинской имѣетъ свое имя отъ сей церкви — а какъ оной служитъ раздѣленіемъ частей Пресненской отъ Новинской, то начиная съ него обозрѣніе мы вспрѣчаемъ въ оном сію церковь. — По записнымъ книгамъ церковь сія значится что за бывшимъ Сѵнодальнымъ житнымъ дворомъ.

Мы не можемъ указать мѣста, гдѣ почно былъ сей дворъ, но знаемъ, что во всѣхъ почти городахъ учреждены были житные дворы, въ коихъ запасался хлѣбъ. Бывшіе неурожаи, кажется, были причиною учрежденіе оныхъ. Сѵнодальный житный дворъ образовался изъ Патріаршаго, а сей вѣроятно изъ Митрополичьяго. Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что Духовенство Россіи владѣло богатыми помѣстьями, а Митрополиты, особенно Патріархи нетолько что имѣли большой штатъ, но даже и свое особое войско— заимствуя пышность сію отъ Греческихъ Митрополитовъ. Наши тѣмъ болѣе должны были блистать великолѣпіемъ, что симъ средствомъ дѣйствовали на народъ, которой будучи не образованъ, почиталъ величіе въ наружности.

Содержаніе многолюднаго штата требовало значительнаго хлѣбнаго запаса;— въ случаѣ голода надлежало бы покупать его, а дабы избѣгнуть сего, заготовляли въ житныхъ дворахъ всякаго

хлѣба такое количество, которое достаточно бы было на нѣсколько лѣтъ, продавая ежегодно часть онаго и замѣняя оную свѣжимъ. — Вотъ начало и цѣль житныхъ дворовъ.

Церковь Девяти Мучениковъ, видимая нами, построена 1735 года (39), но построеніе сіе не относится къ ея началу, ибо должно полагать, что оная въ сей 1735 годъ перестроена, а допого была деревянная или можетъ быть и каменная, но пришедши въ ветхость или порчу отъ пожара, требовала перестройки.

Въ слѣдующемъ паралельномъ съ *Девятинскимъ*, проулкѣ видите вы упраздненный монастырь Новинскій, отъ коего и часть сія получила свое наименованіе.

Не можемъ опредѣлительно сказать когда оный построенъ, но должно полагать, что сооруженіе онаго — судя по наружному виду — относится не ближе царствованія Іоанна Васильевича Грознаго. Извѣстно по крайней мѣрѣ то, что въ 1709 году Сентября 1 по указу Московскаго Монастырскаго Приказа переведены въ оной изъ больничнаго Ѳеодоровскаго монастыря (40), основанаго 1626 года Филаретомъ Никитичемъ, настоятель съ братіею. Потомъ когда при Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II монастырь сей упраздненъ, то въ ономъ помѣщалось Военносиротское училище, называвшееся обыкновенно *Новинская школа*. Наконецъ, когда и оное было переведено, тогда помѣстился въ ономъ Частный домъ — находящійся тамъ и до сихъ поръ.

Заслуживаетъ сожалѣнія, что монастырь сей основанный на горѣ, прелестный своимъ мѣстоположеніемъ, приходитъ въ запустѣніе. По зеленѣвшія отъ времени стѣны строенія представляютъ нѣчто печальное. Внутренность ограды весьма обширна, обстроена маленькими деревянными домиками, въ коихъ живутъ церковно-служители; посреди ограды ветхая, но довольно большая церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами Похвалы Богородицы, Іоанна Предтечи и Казанскія Богородицы, первые два уничтожены послѣ 1812 года — самая же церковь извѣстна болѣе по придѣлу Казанскія Пресвятыя Богородицы — и такъ между обывателями именуется.

Спустимся отъ сюда къ Москвѣ рѣкѣ, по берегу которой находятся огромные плоты строеваго лѣса и сторожки при оныхъ, гдѣ почти всегда пребываютъ и хозяева сего лѣса. Во время разлитія рѣки мѣсто сіе весьма удобно, по отлогости своей для пригону плотовъ — вода сбудетъ и плоты безъ хлопотъ останются здѣсь обмѣлѣвшими.

Нѣсколько далѣе на лѣвой рукѣ видите вы длинное каменное строеніе въ одинъ этажъ, безобразное по наружности; это Новинскія бани извѣстные также подъ названіемъ *Лепешкинскихъ*. Онѣ есть одни изъ лучшихъ во всемъ городѣ. Обозрѣвая прочія части города мы видѣли, что нѣтъ ни одной Части, въ которой бы не было бань, да еще и не однѣхъ. Столица наша точно есть одинъ городъ, которой такъ много изобилуетъ банями и каждыя имѣютъ вѣрную при-

быль. Захотятъ можетъ быть знать, чтобъ этому была за причина? отвѣтствуемъ: многолюдство жителей и большею частію рабочихъ. Имѣть же каждому жителю свою баню, какъ водится въ другихъ городахъ, не было бы сообразно съ разщетомъ экономіи: въ Москвѣ дрова дороги, къ тому же и отвѣтственность въ случаѣ пожара, большею частію бывающаго отъ бань и хлопоты. И все сіе замѣняется какими нибудь пятнадцатью копѣйками въ недѣлю. Не выгодно ли это для гражданина?

Теперь посмотримъ на начало бань и ихъ пользу.

Всякой убѣдится тѣмъ, что Руской народъ, какъ рожденный на Сѣверѣ, въ климатѣ суровомъ, имѣетъ и сложеніе крѣпкое. Баня, приводящая по степени жара человѣка въ потъ, дѣйствуетъ на кровь и по́ры, но человѣка слабаго сложеніемъ приводитъ въ изнеможеніе и еще болѣе разслабляетъ нервы. Такъ опредѣляютъ лѣкаря и кажется весьма натурально. Предки наши — какъ видно изъ лѣтописей — во время недуговъ первымъ лѣкарствомъ поставляли бани (что ведется еще и по нынѣ), о коихъ упоминается еще при Великомъ Князѣ Владимірѣ. Не нужно много изслѣдованія: баня возбуждала потъ, и отъ природы крѣпкаго сложенія человѣкъ излѣчался, непринимая ничего внутрь. — Польза бань заставляла предковъ нашихъ каждаго непремѣнно имѣть свою собственную, и вотъ почему въ древности имѣлась при каждомъ домѣ баня.— Надобно еще замѣтить, что собственно Рускіе издревле (и по нынѣ) любятъ чистоту — новая выгода отъ бань. — Нынѣ знат-

ные ввели въ употребленіе ванны, но не одно ли дѣйствіе отъ нихъ? Оставимъ разсужденія, болѣе касающіяся до врачей, подивимся какимъ образомъ предки наши, имѣя связи съ Греками и народами Азійскими, не ввели въ употребленіе бань, которые бы отличались раскошью. Лѣтописи наши говорятъ и о Царскихъ баняхъ, также какъ о обыкновенныхъ. Съ недавняго времени и едвали не со временъ Екатерины II заведены у насъ публичныя бани, которыя время отъ времени улучшиваясь, нынѣ ежели не подобны банямъ Восточныхъ народовъ, по крайней мѣрѣ доведены до той степени; что не надобно желать лучше.

Новинскія отличаются чистотою и порядкомъ. — Бани вообще раздѣляются на семейныя, которыя, смотря по внутреннему убранству бываютъ двуцѣнные — въ пять и 2 рубли. Только въ Новинскихъ есть и въ 10 рублей на одинъ часъ.

Другое отдѣленіе составляетъ такъ называемыя дворянскія, куда слѣдуетъ заплатить 30 или 25 копѣекъ; сюда принадлежатъ и *рублевыя*, кто желаетъ быть одинъ.

Общенародныя дешевлѣ — каждый платитъ 15 копѣекъ. Какъ дворянскія, такъ и общественныя раздѣлены по поламъ — но цѣна какъ съ мужщинъ такъ и съ женщинъ одинакова. Все, что только принадлежитъ до бани, придумано здѣсь съ удобностію: вода сообщается во всѣ отдѣленія чрезъ краны и въ нѣкоторыхъ сверхъ того устроены на потолкѣ двойныя рѣшетки: стоитъ повернуть кранъ и васъ обольетъ на подобіе дождя, съ тою присемъ пріятностію, что вода, упадая въ видѣ

частаго мѣлкаго дождя, сначала бываетъ тепла, ибо нагрѣвается въ водоемѣ отъ баннаго жару, но по мѣрѣ убавленія ея въ водоемѣ наполняется холодною и упадаетъ, дѣлаясь часъ отъ часу прохладнѣе и на конецъ самая холодная. Думаемъ что это полезно для укрѣпленія нервъ (41) и раздраженія чувственности или жизненной силы (42).

Церковь Николая Чудотворца на Щепахъ.

Подымаясь отъ бань сихъ вверхъ по улицѣ къ валу, на которомъ бываетъ извѣстное Новинское гулянье о Святой недѣлѣ, видите вы на лѣво церковь Николая Чудотворца на Щепахъ. Первоначально выстроена въ 1668 году съ благословенія Патріарха Іоасафа общимъ иждивеніемъ дворцовыхъ поваровъ, хлѣбниковъ и сторожей. А какъ въ 1686 году, пришла оная въ ветхость, то въ слѣдствіе благословительной грамоты Святѣйшаго Патріарха Іоакима зачата строится каменная съ двумя придѣлами: 1. Ѳеодосія общежитія начальника, 2. Симеона Богоріимца и Анны Пророчицы.

Послѣ нашествія непріятелей 1812 года церковь сія вкладами любящихъ благолѣпіе дома Господня приведена въ очень хорошее состояніе, такъ что все, начиная отъ утварей до послѣдняго образа, отличается богатствомъ украшенія. Здѣсь каждое Воскресенье и каждый праздникъ поютъ Синодальные пѣвчіе раннюю обѣдню. Изъ хранящихся здѣсь благословительныхъ грамотъ, нами упомянутыхъ, видно, что въ окрестности сего

храма жили дворцовые повара, хлѣбники и сторожа, чѣмъ снова доказывается многочисленность штата придворнаго. Выдемъ теперь на валъ и дойдемъ до Смоленскихъ воротъ. Мы говорили уже что должно разумѣть подъ именемъ воротъ. — Здѣсь каждое Воскресенье бываетъ рынокъ, на которомъ, такъ какъ, на Новой площади продаются старыя вещи и довольно дешево.

Отъ сюда идетъ на лѣво улица большая Смоленская, которой часть по Ружейной проулокъ принадлежитъ къ Новинской части. На оной (въ самомъ ея началѣ, почти на площади) находится церковь Рождества Богородицы, именуемая въ Смоленской, построенная 1691 года приходскими людьми; она не имѣетъ ничего замѣчательнаго.

Церковь Благовѣщенія на Бережкахъ.

Продолжая идти по Смоленской улицѣ и, поворотивъ по границѣ сей части къ берегу Москвы рѣки, видите вы на право на возвышеніи церковь Благовѣщенія Богородицы *на Бережкахъ* именуемую. Церковь сія замѣчательна своею древностію, ибо выстроена 1413 года при Митрополитѣ Фотіѣ Ростовскимъ Архіереемъ Григоріемъ. Четыре вѣка какъ неизмѣнно стоитъ храмъ сей и вѣроятно прежде, въ началѣ своего построенія, не входилъ въ составъ города. Можетъ быть здѣсь былъ домъ Архіерейскій и она была домовою, а можетъ быть основана и по какой нибудь особливой причинѣ. Какъ жаль, что нѣтъ возможности отыскать причинъ основанія многихъ

изъ храмовъ нашей Столицы. Частые пожары, нашествія враговъ и несуществованіе постоянныхъ и точныхъ Лѣтописателей препятствуютъ въ отысканіи слѣдовъ старины. — Напрасно будете вы искать здѣсь какихъ нибудь надписей или древнихъ почему нибудь замѣчательныхъ утварей: время, и кажется, нерадѣніе сохранятъ что нибудь, ежели сдѣлано оно не изъ цѣннаго металла, причиною того, что здѣсь кромѣ самой церкви и нѣсколькихъ образовъ, ничего древняго неосталось (43). Рекомендуемъ почтеннымъ наблюдателямъ посѣтить сіе мѣсто, если не для почтенія къ древности, то полюбоваться прелестными видами окрестностей Московскихъ отъ сюда видимыми. — Воробьевы горы видны отъ сюда во всемъ ихъ величіи, у ногъ вашихъ Москва рѣка съ обширными лугами, составляющими противуположный берегъ. Тамъ Поклонная гора, гдѣ нѣкогда въ незабвенный 1812-й годъ послѣ знаменитаго Бородинскаго дѣла остановился ѣхавшій Герой нашъ Михаилъ Ларіоновичъ Кутузовъ и, облокотясь на задокъ дрожекъ, со скорбнымъ сердцемъ смотрѣлъ на проходившіе мимо его войска. — Москва, мать городовъ Рускихъ, лежала предъ нимъ въ неизмѣримомъ пространствѣ — что было тогда въ сердцѣ Героя, истиннаго сына Отечества? Онъ обозрѣвалъ Столицу взоромъ своимъ и предугадывалъ ея гибель; понимая Наполеона, онъ зналъ, что ничто не будетъ пощажено хищниками; онъ предвидѣлъ, что краса Москвы померкнетъ, и сердце старца обливалось кровію. Но не унынie овладѣвало имъ,

Часть Хамовницкая.

Границы: къ Сѣверу часть Новинская, къ Востоку, Югу и Западу Москва рѣка.

Часть сія образуетъ полуостровъ; ибо Москва рѣка, какъ сказано выше, втекая близъ урочища Трехъ горъ, обтекаетъ ее совершенно по пространству своему. Часть сія есть одна изъ обширнѣйшихъ: Содержитъ въ себѣ.

Церкви.

Неопалимыя Купины, Знаменія Богородицы въ Зубовѣ, Николая Чудотворца въ Хамовникахъ, Іоанна Предтечи, Саввы Освященнаго, Воздвиженія Креста Господня на Поме пномъ вражкѣ.

Монастырь.

Новодѣвичій женской.

Подворья.

Чудовское, Новодѣвичье, Вознесенское.

Зданія.

Хамовническія казармы, Домъ для Генерала, Частный домъ (въ обывательскомъ домѣ), Торговыя бани, Лужницкая слободка, Мѣсто для храма Христа Спасителя.

Улицы.

Большая Смоленская, Зубовская. Царицынская, Дѣвичья, Чудовская.

Переулки.

Юшковской.
Савинской.
Борзовъ.
Большой Воздвиженской.
Малой Воздвиженской.
Вражской.
Благовѣщенской.
Ружейной.
Большой Трубной.
Малой Трубной.
Лужницкой.
Глухой.
Теплой.
Неопалимовской.
Долгой.
Некрасовской.
Мало Чудовской.
Большой Теплой.
Хамовнической.
Оболенской.
Перевозчиковъ.
Лопухинъ.
Трубецкой малой.
Трубецкой большой.
Несвицкой.
Усачовъ.
Малыя Кочки.

Заставы.

Лужницкая.

Пройдемъ сею частію по Смоленской улицѣ, которая одна отличается хорошими зданіями и своею правильностію, при чемъ слѣдуетъ однакоже замѣтить, что во всей сей части весьма мало каменнаго строенія, но деревянные домы выстроены порядочно.

Церквей всѣхъ шесть, и одна только заслуживаетъ вниманія: это храмъ Николая Чудотворца въ Хамовникахъ съ придѣлами: 1. Алексѣя Митрополита Московскаго, 2. Димитрія Митрополита Ростовскаго.

Церковь сія наружностію и внутренностію своею заслуживаетъ вниманія наблюдателя. — По мнѣнію нашему — едвали не одна она только со-

нѣтъ, Герой ученикъ безсмертнаго Суворова не могъ поколебаться: при минутномъ бѣдствіи подобно твердой скалѣ стоялъ онъ противъ бурныхъ волнъ предначертанія Наполеонова, жалѣлъ о Москвѣ, видѣлъ пепелъ ея и замышлялъ основать на семъ пепелищѣ спасеніе цѣлаго Отечества — и конечную гибель пришельца. Всевышній благословилъ его начинанія; но Спаситель Отечества видѣлъ Москву въ послѣдній разъ: увѣнчавъ родину неувядаемымъ лавромъ славы, онъ не возвратился. Почтемъ память Великаго. — Отъ сюда видно то мѣсто гдѣ стоялъ онъ на канунѣ минутнаго торжества Французовъ. — Оборотившись на право и вотъ Три горы съ славными ключами, снабжающими Москву лучшею водою. Словомъ изъ всѣхъ прелестныхъ видовъ нашей столицы едвали сей не есть превосходнѣйшій!

Спустимся къ берегу, пройдемъ мимо Дорогомиловыхъ бань и перейдемъ по Дорогомиловскому мосту.

Вотъ и *Дорогомиловская слобода*. Почему она такъ называется? спросишъ любопытный; не происходитъ ли она отъ словъ дорога милая? Не знаемъ; нѣтъ точнаго свѣденія, когда оная и заселена, но что оная существовала уже во времена Великаго Князя Іоанна III Васильевича, въ томъ убѣждаетъ насъ то, что дочь сего Великаго Князя Елена, выданная за мужъ за Александра, сына Казимирова, будучи отпущена уже Дворомъ нашимъ, жила здѣсь два дни и была посѣщаема отцомъ и матерью — слѣдственно здѣсь былъ и дворецъ, гдѣ пребывала сія Великая Княжна — не

знаемъ мѣста гдѣ былъ онъ, но можемъ съ достоверностію полагать, что онъ былъ хорошъ, ибо тутъ пребывала невѣста съ Послами, и сюда по приѣзжали царствующіе родители ея проститься съ дочерью и благословить ее въ путь, въ землю чуждую. Воображаемъ себѣ часъ разлуки и мнимъ видѣть Великаго Князя окруженнаго Царедворцами, идущаго слободою и провожающаго дочь любимую.

Въ сей слободѣ двѣ церкви: 1 на большой улицѣ во имя *Благовѣщенія* съ придѣлами Николаа Чудотворца и Іоанна воина, а отъ мосту во второмъ переулкѣ на лѣво церковь *Тихвинскія Богородицы* именуемая въ *Бережкахъ*.

Въ заключеніе обозрѣнія сей части скажемъ, что за Дорогомиловскою заставою находится кладбище съ церковью во имя Преподобныя Елисаветы, построенною отъ казны 1772 года.

оказалась великая перемѣна какъ въ образѣ строенія домовъ, такъ равно въ расположеніи и украшеніи садовъ, для которыхъ онъ выписалъ Иностранныхъ садовниковъ. Въ началѣ осмнадцатаго столѣтія появились въ садахъ нашихъ оранжереи (44).»

Въ концѣ сего поля находится Новодѣвичій монастырь, состоящій въ первомъ классѣ.

О построеніи монастыря сего грамотъ и указовъ нѣтъ, но изъ имѣющейся снаружи соборныя церкви по олтарной стѣнѣ, противъ гробницы Схимонахини Елены, высѣченной надписи, видно слѣдующее: «въ лѣто 7032 (1524) Великій Князь Василій Іоанновичь, всея Россіи Самодержецъ, воздвиже сію пречестную обитель, въ ней же храмъ Пресвятыя Богородицы Смоленскія, и ту собра инокинь дѣвическаго чина множество, имъ же бысть начальница благоговѣйна и благочинна, сія Схимонахиня Елена, зовома Дѣвочкина, и въ сей обители преставися съ миромъ.»

Исторія же основанія сего монастыря есть слѣдующая:

Въ 1456-мъ году, во время Княженія Великаго Князя Василья Васильевича, при Преосвященномъ Митрополитѣ Іонѣ, Смоленскій Епископъ Мисаилъ съ намѣстниками и отъ имени всего народа просили Великаго Князя отпустить къ нимъ бывшую тогда въ Москвѣ икону Смоленскія Пресвятыя Богородицы, которую взялъ отъ нихъ какой-то Юрга. Великій Князь Василій Васильевичь, посовѣщовавшись съ боярами и Митрополи-

томъ согласился отпустить икону сію, споявшую до того въ Соборѣ Благовѣщенскомъ, приказавъ однакоже списать съ той иконы точную копію и поставить на тоже мѣсто, гдѣ стоялъ подлинникъ. Исторія сообщаетъ намъ, что Великій Князь по случаю сего отпуска иконы учредилъ Крестный ходъ и самъ съ боярами и всѣмъ народомъ Московскимъ провожалъ Святую икону до сего мѣста, гдѣ служилъ послѣдній молебенъ. Воображаемъ себѣ тотъ важный церемоніалъ, когда собранные со всѣхъ церквей хоругви и духовенство въ полномъ облаченіи шли изъ Кремля, провождая икону; самъ Князь шолъ, конечно, окруженный боярами, тотъ - часъ за Митрополитомъ, а за Княземъ слѣдовалъ народъ и обширное поле Дѣвичье было тѣсно для вмѣщенія усердствующихъ. Въ 1514-мъ году Великій Князь Василій Іоанновичъ, послѣ взятія Смоленска, въ ознаменованіе сей побѣды соорудилъ на томъ мѣстѣ до коего Дѣдъ его провожалъ Святую икону Смоленскія Богоматери, сію обитель, переведя въ оную изъ бывшаго Никольскаго Дѣвичьяго монастыря монахинь съ настоятельницею Еленою Дѣвочкиною, учредилъ ежегодной крестный ходъ Іюля 28, которой совершается до нынѣ.

Нельзя умолчать о красотѣ всего монастырскаго зданія. Не взирая на то, что уже три вѣка минуло, какъ построена обитель сія, она все по стилю зодчества будетъ образцевою; во всѣхъ частяхъ строенія, особенно въ стѣнахъ и угловыхъ башняхъ видна какая - то легкость, чего не видно въ современныхъ оному строенію зданіяхъ;

хранила доселѣ видъ древности неизмѣнно: иконостасъ, образа и самая ея форма возвѣщаетъ зрителю о ея древности; впрочемъ она построена при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, что доказывается слѣдующею надписью, изсѣченною на камнѣ подъ правымъ крылосомъ: «Во славу Святыя Троицы, лѣта отъ сотворенія Міра 7187, а отъ Рождества Христова 1679, Маія 21. При Державѣ Благочестивѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, благословеніемъ же Великаго Господина Кѵръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, любящими Бога подателями, а особливо тщаніемъ и раченіемъ Іерея Кодраша, что изъ Вязьмы, совершися же и освятися лѣта отъ сотворенія Міра 7190, а отъ Рождества 1682 Іюля 25 дня.»

Ново-Дѣвичій монастырь.

Идя прямо отъ Зубова, выходите вы на такъ называемое *Дѣвичье поле*, именующееся такъ по Дѣвичьему монастырю, въ концѣ онаго находящемуся. Поле сіе особенно отличается ровностію своею и величиною, ибо имѣетъ въ длину болѣе 800 саженъ — здѣсь почти каждое Воскресенье бываютъ *садки*. На правой сторонѣ при вступленіи на поле сіе видите вы огромный домъ Г. Мальцова, а лѣвую сторону поля сего занимаютъ большею частію сады. Сообщаемъ для любопытныхъ извѣстіе о началѣ садоводства въ отечествѣ нашемъ.

Въ древности при каждомъ домѣ былъ садъ. Сіи сады, говоритъ издатель Опыта о древностяхъ Русскихъ, состоявшіе изъ плодовыхъ деревьевъ, были какъ бы дикіе безъ всякаго порядочнаго или правильнаго раздѣленія, какъ то дѣлается нынѣ, безъ фонтановъ, куртинъ, терассъ и другихъ украшеній. — Въ первой половинѣ семнадцатаго и даже въ началѣ осьмнадцатаго вѣка въ Россіи весьма мало знали извѣстныхъ въ Европѣ садовыхъ растѣній. — По свидѣтельству Герберштейна, въ началѣ шестнадцатаго столѣтія не было въ Москвѣ никакихъ овощей пріятнаго вкуса; напротивъ того Маржеретъ кромѣ великаго множества орѣховъ, малины и другихъ ягодъ, находилъ въ Москвѣ вкусныя яблоки и вишни, а только въ тогдашнее время еще очень рѣдки были груши и сливы. Олеарій превозноситъ похвалами не только Московскія яблоки и вишни, но также груши и сливы, преимущественно же ту породу яблокъ, которыя столь нѣжны и прозрачны, что видны въ нихъ даже самые зерна. Сіи яблоки Корбъ называетъ наливными, о которыхъ Германъ думаетъ что они происхожденіемъ изъ Китая. Въ бытность Олеарія въ Москвѣ, Повѣренный въ дѣлахъ Короля Датскаго и Герцога Голштинскаго Петръ Маркеллъ выписалъ въ Москву садовыя или махровыя розы, до того же предки наши довольствовались дикими. Даже во время Бориса не было въ нашихъ садахъ никакихъ хорошихъ цвѣтовъ; но наилучшее украшеніе ихъ составляли рыбные пруды. По возвращеніи Государя Петра Великаго изъ перваго путешествія по Европѣ

а отъ рожденія ей было 62 лѣта, 2 мѣсяца и 9 дней, и погребена въ церкви Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Смоленскія, на семъ мѣстѣ тогоже Маія въ 15 день.

3-я. Лѣта 7226, а отъ Рождества Христова 1718 году Маія въ 1-й день, преставися раба Божія Великаго Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи и Великія Государыни Царицы Великія Княгини Марьи Ильиничны дщерь Благородная Царевна, Великая Княжна Екатерина Алексѣевна въ 60 лѣто отъ рожденія ея, кое было 26-е Ноября 1658 года, а тезоименитство ея 24-е Ноября.

4-я. Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи и Великія Государыни Царицы Маріи Ильиничны дщерь ихъ Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна, Схимонахиня Софія Алексѣевна, родилась 7 Сентября 1657 года, вступила въ соправительство Царства съ двумя братьями своими въ 1689 году, приняла Иноческій образъ и имя Суссанны, по облаченіи же въ схиму нареклась Софіею, скончалась 1704.

Не возможно безъ нѣкотораго особеннаго чувства смотрѣть на гробъ сей. Припоминая всѣ властолюбивыми замыслами сей Царевны произведенныя бѣдствія, бунты, ухищренія злобное покушеніе на жизнь юнаго Петра, припоминая (чего не можно отнять) умъ ея и способности, не льзя не пожалѣть что она шла не правою стезею, иначебы могла сравняться съ Царями, заслужившими имена Великихъ; но Софія, питая страсть

къ властолюбію, не поставляла оному преградъ и не почитала ничего священнымъ, что препятствовало ей въ достиженіи престола. Добрый но слабый Іоаннъ не былъ ей помѣхою, но юный Петръ былъ одинъ человѣкъ, котораго она страшилась. Забывъ связь кровную, она едва не сдѣладась братоубійцею — едва не лишила Россію шого Великаго Генія, котораго преобразовалъ ее и положилъ прочное основаніе славѣ ея; рука Всевышняго спасла Царственнаго Юношу и онъ превозмогъ коварство сестры своей.— Не имѣвшая ни въ чемъ желаемаго успѣха, не могшая уже проникнуть Петру, она облеклась въ одѣяніе монахини, и изъ кельи своей еще дѣйствовала на умы своихъ любимцевъ — стояла предъ олтаремъ и замышляла новые ковы; наконецъ увидѣла себя совершенно безъ надежды и, пріявъ схиму, оставила и Міръ и Тронъ — цѣль всѣхъ ея замысловъ. Здѣсь показывается ея келья: жаль только, что она не въ прежнемъ видѣ, иначе бы и она послужила урокомъ для честолюбцевъ.

Исторія жизни ея, гробница и монастырь сей напоминаютъ намъ также и Царя Бориса Ѳеодоровича. И сей алкалъ получить вѣнецъ Царскій, и сей жилъ здѣсь, въ стѣнахъ сей обители, съ сестрою своею, Царицею Ириною Ѳеодоровною, облекшеюся въ чинъ монашескій, но онъ дѣйствовалъ успѣшнѣе и достигъ цѣли своихъ желаній.— Сюда - то стекались къ нему, духовенство, бояре и народъ умолять его принять престолъ сиротствующій. — Борисъ отказывается, его просятъ со слезами и наконецъ онъ согласился, но еще съ

жаль, что не знаемъ имя архитектора, онъ конечно могъ бы похвалишься симъ своимъ произведеніемъ.

Въ ономъ монастырѣ восемь особыхъ церквей, а съ придѣлами 12.

Вотъ онѣ:

1-я. Соборная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Смоленскія — въ оной придѣлы: 1) Во имя Чуда Архистратига Михаила, въ олтарѣ. 2) Святыя Мученицы Софіи и трехъ ея дщерей Вѣры, Надежды и Любви. 3) Св. Апостолъ, Діаконовъ Прохора и Никанора.

2-я. Двухъ-этажная: въ нижнемъ этажѣ Успенія Богоматери, въ верхнемъ Сошествія Святаго Духа.

3-я. Больничная во имя Амвросія Медіоланскаго.

4-я. Преподобныхъ Варлаама и Іоасафа Царевича въ колокольнѣ въ низу.

5-я. Св. Апостола Іоанна Богослова въ колокольнѣ въ срединѣ.

6-я. Св. Чудотворца Николая въ башнѣ.

7-я. Преображенія Господня въ переднихъ воротахъ.

8-я. Покрова Пресвятыя Богородицы на заднихъ воротахъ. Въ главной или Соборной церкви превосходной иконостасъ. Въ семъ монастырѣ покоятся многія Царицы и Царевны, что можно видѣть изъ слѣдующихъ списанныхъ нами надгробныхъ надписей:

1-я. Лѣта 1550 г. Іюля въ 20 день, преставися Царевна Великая Княжна Анна Іоанновна, дщерь

Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, а погребена была въ семъ монастырѣ, въ деревянной церкви Богоотецъ Іоакима и Анны, и на томъ мѣстѣ построена церковь каменная, а стояла не освящена многіе годы, и та церковь для ветхости разобрана въ 1685 г. Маія въ 25, день, при державѣ Благородныхъ и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, изволеніемъ сестры ихъ Государевы Великія Государыни, Благородныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны. Тѣло съ прежней каменно йгробницей и съ написанною прежнею дскою перенесено и поставлено на семъ мѣстѣ Соборныя церкви надъ олтаремъ подъ Святою трапезою, а тезоименитство ея Сентября въ 9 день, а на пренесеніи была Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна.

2-я. Лѣта отъ сотворенія міра 7220, а отъ Рождества Христова 1712 Маія въ 10 день, въ Субботу, въ 8 часу дни, въ третьей четверти, на память Святаго Апостола Симона Зилота, преставися раба Божія, блаженныя памяти, Благовѣрнаго и Благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и блаженныя памяти Благовѣрныя и Благочестивыя Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны дщерь ихъ Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна *Евдокія Алексѣевна,* а тезоименитство ея было Марта въ первомъ числѣ,

Мѣсто для храма Христа Спасителя.

Кто изъ Россіянъ не помнитъ того времени, когда крушительная рука Наполеона возлагала на вѣковыя зданія нашей Столицы зажженные факелы, когда, собравъ всѣ почти народы Европы, вринулся въ предѣлы Россіи, достигъ Столицы и мнилъ порабошить отечество наше; кто, говоримъ, не помнитъ того времени, когда Москва, мать градовъ Россійскихъ, оставленная въ рукахъ предводителя Галловъ—Аттиллы нашего времени — съ каждымъ часомъ теряла свое великолѣпіе — каждый день огонь пожиралъ часть ея зданій; на стогнахъ привитали одни враны; она, какъ беззащитная вдовица ожидала помощи отъ единаго токмо Бога. Изумленная Европа каждую минуту ожидала паденія нашего любезнаго отечества — и се настаетъ день торжества Россіи и Москвы! — Кто не помнитъ и неблагословляетъ 12-е Октября, день незабвенный въ Лѣтописяхъ Московскихъ и Лѣтописяхъ міра. Болѣе шести недѣль стоялъ въ Москвѣ Наполеонъ съ своею арміею, ожидалъ покорности и предначертывалъ въ умѣ своемъ статьи мирнаго трактата, который должна была подписать побѣжденная Россія — но замыслы его рушились и 11-го Октября онъ самъ, побѣдитель всей почти Европы, принужденъ былъ въ ночь на 12-е число Октября оставить Москву. Замѣтьте почтенные читатели, что въ сей день церковь наша празднуетъ Іерусалимской Божіей Матери, которой Икона, какъ видѣли выше (Ч. 2-я) находится въ Успенскомъ Соборѣ, замѣ-

ныне что Икона сія, принесенная изъ Греціи, писана въ 30-е лѣто по Вознесеніи Хрістовомъ, и чудесами ея спасены отъ враговъ многіе Греческіе города.

Всѣмъ извѣстны послѣдствія выступленія Французовъ изъ Москвы. Въ коротное время не стало супостатовъ въ землѣ нашей, и Благословенный, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ отнесъ славу побѣдъ своихъ Тому, Кому единому принадлежитъ слава во вѣки, въ ознаменованіе чего изрѣкъ обѣтъ воздвигнуть въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя.

Сообщаемъ достопамятныя слова Монарха:

„Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же много-
„численныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ
„намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть
„мѣсяцевъ всѣхъ ихъ изтребленіе, такъ что при
„самомъ спремишельномъ бѣгствѣ едва само-
„малѣйшая часть могла уйти за предѣлы
„наши, есть явно изліянная на Россію благость
„Божія, есть по истинѣ достопамятное произ-
„шествіе, которое неизгладятъ вѣки изъ быто-
„писанія. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того
„безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ
„Отечеству, какими въ сіи трудные времена пре-
„вознесъ себя народъ Росссійскій, и въ ознамено-
„ваніе благодарности нашей къ промыслу Божію,
„спасшему Россію отъ грозившей ей погибели,
„вознамѣрились мы въ Первопрестольномъ градѣ
„нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спаси-
„теля Христа. Подробное о семъ постановленіе

условіемъ: еще остаться въ сей обители и молить Творца о благословеніи его царствованія. — Такъ дѣйствовалъ Годуновъ и успѣлъ въ своемъ желаніи, также хотѣла дѣйствовать и Софія; но Мудрый разрушилъ ея замыслы.

Здѣсь же покоится прахъ и двухъ сестръ Софіи, Евдокіи Алексѣевны, умершей 1712 года, и Екатерины Алексѣевны, умершей 1718 года.

5-я. Лѣта 7239, а отъ Рождества Христова 1731 года Августа 27-го, преставися раба Божія, Благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокія Ѳеодоровна, урожденная Лопухина, супруга Императора Петра Великаго, отъ коей родилися Царевичи Алексѣй и Александръ Петровичи; во иноческій образъ пострижена она въ Покровскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Суздалѣ, 1696 года, а въ 1727 году, по указу внука своего, Императора Петра II-го переведена въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ и погребена въ 60 лѣто отъ рожденія.

Вотъ достопамятности сей обители; теперь поговоримъ о ея мѣстоположеніи: близко отстоя отъ Москвы рѣки и окруженная четырмя прудами, она точно составляетъ прелестный предметъ для кисти художника съ противуположнаго берега рѣки, но и отъ нее какія прелестные виды представляются зрителю! Воробьевы горы, Поклонная гора и Столица, увѣнчанная ярко блестящими главами храмовъ Божіихъ.

Сюда, какъ сказано выше, бываетъ ежегодно Крестный ходъ, въ день Прохора и Никанора, и бываетъ на Святой недѣлѣ въ Пятницу, гулянье.

За монастыремъ симъ, близъ пруда, есть такъ называемый Святый колодезь, куда каждогодно въ день Прохора и Никанора бываетъ изъ монастыря ходъ со крестами. Любопытно было бы знать причину сего обряда и время его учрежденія, тѣмъ болѣе потому, что молва народная придаетъ сему источнику что то необыкновенное. Толки о семъ столь разнообразны, что мы не считаемъ себя въ правѣ помѣщать ихъ въ сей книгѣ; ибо оные подлежатъ точному изслѣдованію и кажутся не вѣроподобны.

Хамовническія казармы.

Въ лѣво отъ Новодѣвичьяго монастыря видите вы огромное каменное зданіе о пяти корпусахъ — это Хамовническія казармы, гдѣ располагаются полки, содержащія въ городѣ караулъ. — Теперь находятся здѣсь полки 15 пѣхотной дивизіи, принадлежащей къ 5-му пѣхотному корпусу. По мѣсту и разположенію своему они суть лучшіе изъ всѣхъ казармъ. Противъ ихъ казенный домъ для квартированія Генерала. Въ казармахъ сихъ можетъ удобно помѣститься около 5000 человѣкъ.

За послѣднимъ прудомъ Ново-дѣвичьяго монастыря находится Лужницкая застава; впрочемъ ее не льзя назвать заставою, ибо дорога ведущая сквозь ее, идетъ только до рѣки и Слободки Лужницкой и Шереметевки; но намъ она достопамятна по случаю заложенія храма Христа Спасителя, на горахъ Воробьевскихъ.

»извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ »Всевышній начинаніе наше! Да совершится оно. »Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки и да ку»рится въ немъ предъ Святымъ Престоломъ »Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ »родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣ»ламъ ихъ предковъ. Въ Вильнѣ, Декабря 25-го »1812 года.« —

Таковъ былъ обѣтъ Государя нашего. Онъ, подобно предкамъ своимъ, ознаменовалъ побѣды свои и спасеніе отечества созданіемъ храма; но какого храма? Храма, соотвѣтствующаго величіемъ своимъ величію помощи Божіей.

Мѣстомъ заложенія храма назначены горы Воробьевы, тѣ горы, которые всегда были однимъ изъ любимыхъ мѣстъ Царей нашихъ; тѣ горы, которые видны со многихъ пунктовъ Столицы и съ которыхъ видна сама Столица, какъ бы на Амфитеатрѣ расположенная; тѣ горы, на которыхъ извѣстная Г-жа Л..... неподвижно сидѣла два часа, смотря на Москву въ безмолвномъ восхищеніи. Но этаго мало: здѣсь каждый годъ живали дѣдъ, отецъ Іоанна Грознаго, самъ Іоаннъ и многіе Государи изъ послѣдующихъ, въ числѣ ихъ были и Екатерина Великая. Здѣсь видимую нами березовую рощу садилъ Петръ Великій своими руками. Таково мѣстное достоинство горъ сихъ, а въ Исторіи оные еще достопамятнѣе: оные напоминаютъ намъ важныя событія временъ Іоанна Грознаго.

Читатели наши конечно помнятъ читанное ими во вступленіи къ сей книгѣ, помнятъ тотъ ужас-

ный пожаръ, послѣ котораго, какъ говоритъ Исторія: *счастливъ былъ тотъ, кто умиленный душею, могъ еще плакать.* Послѣ сего по пожара, случившагося 1547 года Іюня 21, Государь уѣхалъ въ село Воробьево на сіи горы и хладнокровно смотрѣлъ на бѣдствіе подданныхъ, скитавшихся по пепелищу домовъ своихъ. Отчаяніе народа возрасло на высшую степень и породило бунтъ, слѣдствіемъ коего было то, что буйные, отчаянные, забывъ свой долгъ, ворвались въ Кремль и въ соборѣ Успенскомъ (въ придѣлѣ Димитрія Солунскаго) убили дядю Государева Князя Юрія.

Іюня 25-го буйная чернь, не довольствуясь убитыми ею жертвами, бросилась въ Воробьево и окружа дворецъ Царя своего, требовала выдачи Бабки его; но Іоаннъ имѣлъ еще силу и вѣрныхъ своихъ: пушечные выстрѣлы разсѣяли бунтующихъ.

И такъ, здѣсь на сихъ самыхъ горахъ подданные осаждали Царя своего, которому при вступленіи его на Царство, когда нашествіе врага сильнаго грозило Столицѣ и когда юный Царь хотѣлъ оставить Москву, говорили: *Останься съ нами, мы имѣемъ силу, имѣемъ Бога и святыхъ, коимъ отецъ Твой поручилъ Тебя, останься Государь съ нами.* Но Царь сей былъ тогда Царемъ по титулу: онъ не сострадалъ своимъ подданнымъ. Исторія говоритъ *богатыя строились, а о бѣдныхъ и недумали* (45).

Въ сіе-то бѣдственное время явилась внезапу милость Божія. Здѣсь, на сихъ горахъ, во дворцѣ Воробьевскомъ предсталъ Іоанну непосѣдливый

Іерей Сильверстъ и по словамъ знаменитаго историка нашего Н. М. Карамзина «голосомъ Пророческимъ, убѣдительнымъ, вдохновеннымъ любовію къ Отечеству, возвѣстилъ ему, что судъ Божій гремитъ надъ главою Царя легкомысленнаго и злострастнаго, что огнь Небесный испалилъ Москву и льетъ фіалъ гнѣва въ сердца людей. Раскрывъ Священное Писаніе, онъ указалъ Царю на правила, данныя сыну ихъ, и потрясъ душу и сердце Іоанна въ самой глубинѣ.» — Такимъ образомъ здѣсь совершилась великая перемена въ характерѣ Іоанна Грознаго (46).

Исторія сообщаетъ намъ еще, что здѣсь часто пребывалъ Царь Борисъ Ѳеодоровичъ, что здѣсь во времена Царя Алексѣя Михайловича заведенъ былъ стеклянный и зеркальный заводъ, бывшій сперва въ вѣденіи Посольскаго приказа, а потомъ въ 47 году переданъ со всѣми стеклами и зеркалами въ Приказъ Сибирскій. Во времена Императрицы Екатерины (47) существовалъ еще на самой вершинѣ горъсихъ деревянный дворецъ на каменномъ изъ одного бѣлаго камня основаніи. Онъ былъ одноэтажной съ большими окнами, обращенными къ Москвѣ рѣкѣ, слѣдовательно и къ городу. Покойная Императрица живала въ немъ по нѣскольку времени — теперь нѣтъ и слѣдовъ онаго.

На семъмъстномъ знаменитомъ мѣстѣ угодно было Государю Освободителю Европы основать храмъ Богу Вышнему, Богу, спасшему сильною мышцею своею Отечество наше. — Здѣсь, на томъ мѣстѣ, гдѣ Сильверстъ показалъ Царю Іоанну облакъ носимъ вѣнценосца, здѣсь, гдѣ Великій Пѣвецъ насе-

видалъ роцу, долженствуетъ воздвигнуться храмъ, напоминающій намъ такое произшествіе, которому подобнаго не видимъ еще въ лѣтописяхъ міра.

Посмотримъ теперь на важную процессію заложенія онаго.

1817 года, когда въ первопрестольной Столицѣ нашей пребывалъ весь Дворъ и находились Вѣнценосные Особы державъ иностранныхъ, предположено было сдѣлать закладку храма.

12-е Октября былъ днемъ торжества сего. Въ 9 часовъ собрались всѣ находившіяся войска въ столицѣ (48) къ церкви Тихвинскія Богородицы, что въ слободѣ Лужницкой находящейся, (какъ видно изъ плана) при подошвѣ Воробьевыхъ горъ на семъ (то есть лѣвомъ) берегу рѣки. — Въ 8 часовъ начался въ сей церкви благовѣстъ; къ 9 часамъ войско отъ Кремля до сей церкви и подошвы Воробьевыхъ горъ выстроено было по одной сторонѣ.

Въ 11 часовъ утра Государь Императоръ и Великіе Князья верхами, а Государыни Императрицы въ парадной каретѣ, въ восемь лошадей, пріѣхали, сопровождаемые войсками (49) и безчисленными толпами народа къ церкви Тихвинскія Богоматери чрезъ Лужницкую заставу. У самаго храма вся Царская Фамилія встрѣчена была Московскимъ Архіепископомъ Августиномъ, Грузинскимъ Митрополитомъ Іоною, Грузинскимъ же Архіепископомъ Пафнутіемъ, Архимандритами всѣхъ монастырей Московскихъ и всѣмъ духовенствомъ, коего было: Протоіереевъ 34, Священниковъ 280, Діаконовъ около 200 человѣкъ. Царская Фамилія слушала здѣсь Литургію.

На самомъ мѣстѣ заложенія храма устроена была терасса (въ полугорѣ во стѣ саженяхъ отъ Москвы рѣки,) къ которой отъ церкви чрезъ мостъ сдѣланъ былъ ходъ устланный досками — а отъ терассы, имѣвшей высоты десять аршинъ, ширины 10 саженъ, длины 11 саженъ, до вершины горы прекрасная лѣстница.

Въ срединѣ терассы находился амвонъ въ видѣ параллелограма, на коемъ приготовлены были: 1-е гранитный кубическій камень, мѣрою въ одинъ аршинъ и шесть вершковъ (50); 2-е вода въ серебряной чашѣ для освященія; 3-е мѣста для Иконъ принесенныхъ изъ Собора и 4-е по случаю холода палатка съ каминомъ, убранная щегольскою мебелью и устланная коврами.

По окончаніи Литургіи начался Крестный ходъ на мѣсто заложенія храма.

»Читатели — пишетъ издатель Историческаго описанія торжества происходившаго при заложеніи храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ, »представьте себѣ сію картину: впереди не»сены были хоругви и Чудотворныя Иконы Влади»мирской и Иверской Божіей Матери; за ними »шли два хора пѣвчихъ, потомъ духовенство »назначеннымъ порядкомъ, за ними шествовалъ »Государь Императоръ совсею Августѣйшею »Фамиліею; вообразите себѣ мысленно какими »чувствованіями одушевленъ былъ сей Помазанникъ »Божій, шествующій на гору — *вору, юже избра* »*Господь мѣстомъ селенія славы своея*, шествую»щій въ сопровожденіи придворныхъ, военныхъ и »гпанскихъ особъ, при колокольномъ звонѣ, пол-

»новой музыкѣ, предъ взоромъ 50,000 войска и »болѣе 400,000 народа, пришедшаго видѣть исполне»ніе обѣта Государева— даннаго Царю Царей; кто »не уронилъ радостной слезы въ ту минуту, когда »увидѣлъ земнаго Царя своего съ сокрушеннымъ »сердцемъ и съ чистою вѣрою, идущаго подобно »Моисею на гору въ глазахъ предстоящаго »окрестъ народа приносить благодареніе *Богу* »*Небесному, но вѣдомому на земли, отъ лица* »*коего никто же скрыется?* Эти минуты неопи»санны, ими могъ наслаждаться только тотъ, кто »имѣлъ духъ чистъ и сердце сокрушенно.«

Два понтонные моста, сдѣланные чрезъ рѣку, недостаточны были къ переходу народа, стремящагося на гору; многіе, спѣша на лодкахъ, переѣзжали рѣку, другіе такъ оную переходили. »Можетъ »быть— продолжаетъ авторъ того же описанія— »Почтенные читатели кто нибудь изъ васъ усум»нится и сочтетъ за игру воображенія, если скажу, »что я самъ видѣлъ однихъ споявшихъ въ водѣ, дру»гихъ сидѣвшихъ на вершинахъ деревъ во все продол»женіе сей церемоніи;— я пишу не выдумку, но ис»тину великаго событія, которому и чуждые на»роды будутъ удивляться. Кто же хочетъ удосто»вѣриться въ сей истинѣ, тотъ пусть спроситъ »Московскихъ жителей, они подтвердятъ слова »мои; въ это время казалось, что вся Москва »перенеслась на Воробьевы горы и имѣла одну »душу, одно сердце и одинъ нѣмой языкъ благодар»ности къ Богу.«

По отпѣтіи молебна на мѣстѣ заложенія и окропленія онаго святою водою, Гнъ Академикъ

Александръ Лаврентьевичь Вимбергъ, сочинитель плана и фасада храма сего поднесъ Государю Императору вызолоченную мѣдную крестообразную доску, съ приличною надписью (51), которую Его Императорское Величество изволилъ положить въ углубленіе камня; за симъ Г-нъ Архитекторъ подалъ на двухъ приуготовленныхъ для сего серебряныхъ, вызолоченныхъ блюдахъ —мраморный камень, серебряной вызолоченный молоткъ, таковую же лопатку и растворену известь (52). Послѣ положенія перваго камня, поданы были на серебряныхъ же блюдахъ камни, приличный серебряный инструментъ и известь всей Царской фамиліи и присутствовавшему при семъ торжествѣ Прускому Принцу Вильгельму (53).

Такимъ образомъ положены были на заложеніе семь камней съ таковыми надписями:

На 1-мъ: Александръ Первый, Императоръ Всероссійскій.

На 2-мъ: Императрица Елисавета Алексѣевна.

На 3-мъ: Императрица Марія Ѳеодоровна.

На 4-мъ: Принцъ Прусскій Вильгельмъ.

На 5-мъ: Великій Князь Николай Павловичъ.

На 6-мъ: Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна.

На 7-мъ: Управляющій Московскою Митрополіею Преосвященный Августинъ.

По свершеніи закладки, Преосвященный Августинъ произнесъ рѣчь (54); за оною послѣдовало торжественное пѣніе Тебѣ Бога хвалимъ и по сигналу ракетою Артиллерія производила пальбу по три выстрѣла изъ пушекъ, а въ Москвѣ начался

во всѣхъ церквахъ звонъ, продолжавшійся во весь сей день.

Едва Государь изволилъ сойти съ терассы, какъ народъ бросился на терассу и просилъ убѣдительно Г. Архитектора Витберга показать камни, положенные руками обожаемой ими Царской Фамиліи. Художникъ удовлетворилъ желанію народа, приверженнаго къ Царю своему, народа, для котораго все вышедшее изъ рукъ Царя его, кажется священнымъ.

Сообщаемъ въ дополненіе наблюдательное замѣчаніе почтеннаго Г. Соколова, Автора Историческаго описанія сего заложенія.

Въ самомъ дѣлѣ онъ открываетъ чудную цѣпь событій.

1-го Сентября церковь наша празднуетъ память перваго Московскаго Князя Даніила; тогоже 1-го Сентября въ 1812 году показались непріятельскія войска на Воробьевыхъ горахъ, а 1817 года также 1-го Сентября при разчищеніи мѣста для закладки Преосвященный Августинъ водрузилъ на нихъ деревянный крестъ.

2-го Сентября вступили Французы въ Москву и 2-го Сентября, спустя пять лѣтъ, воскурилась безкровная жертва Богу — отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, окроплено мѣсто и начатъ рыться фундаментъ.

13-го Сентября празднуется день обновленія храма Господня во Іерусалимѣ и 13-го Сентября Г. Витбергъ положилъ крестообразно первые четыре камня фундамента.

„Кто скажетъ, заключаетъ Авторъ, что это „произошло отъ случая? Развѣ *елаеоляй— нѣсть „Бога, ибо той Единъ вся соверши сія.*„

Сообщаемъ общее обозрѣніе самаго храма.

Горы Воробьевы, находящіяся между Калужскою и Смоленскою дорогами, имѣютъ перпендикулярной высоты 32 сажени.

Высота всего предполагаемаго строенія, считая отъ подошвы горы до Креста, почти 110 саженъ.

Лѣстница, начинающаяся у предположенной при подошвѣ горъ сихъ набережной въ 70 саженяхъ продолжается чрезъ пять уступовъ, которые служатъ основаніемъ зданію и ведутъ до половины горы, гдѣ заложенъ уже нижній храмъ во имя пришествія во плоти Богочеловѣка, то есть Рождества Христова. — Лѣстница сія имѣетъ ширины болѣе 50 саженъ.

Нижній храмъ во имя Рождества Христова возвысится до вершины горы на 15 саженъ, представлять будетъ параллелограмъ.

Лѣстница идетъ около онаго, раздѣлясь на двѣ части и взявъ новый оборотъ.

Надъ нижнимъ храмомъ, то есть въ 15 саженяхъ до вершины горы, начинается храмъ во имя Преображенія Господня съ величественнымъ предхраміемъ или обходомъ, простирающимся длиною съ каждой стороны до 80 саженъ, а шириною до 5 саженъ.

Куполъ сего средняго храма будетъ имѣть около 25 саженъ поперечнику.

Самый храмъ будетъ имѣть форму квадрата.

Около купола средняго храма будетъ третій кольцеобразный храмъ во имя Воскресенія Христова.

Сей послѣдній храмъ будетъ о пяти главахъ, изъ коихъ въ четырехъ меньшихъ помѣстится сорокъ восемь колоколовъ, приведенные въ гармоническій музыкальный акордъ.

Вышина сего храма отъ поверхности горы до креста составитъ 80 саженъ. По обѣимъ сторонамъ нижняго храма во имя Рождества Спасителя будетъ расположена колоннада почти въ 300 саженъ, на концахъ оной поставлены будутъ два памятника въ видѣ столбовъ, вышиною каждый около 5 саженъ. Одинъ изъ нихъ составится изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля отъ Москвы до границы Государства нашего, а другой изъ пушекъ отбитыхъ отъ границы нашей до Парижа.

Вотъ поверхностное обозрѣніе храма, взятое нами изъ Историческаго описанія торжества при заложеніи храма Христа Спасителя, изданнаго Г. Соколовымъ.

Жаль, очень жаль, что при началѣ формальной постройки оказались во многихъ мѣстахъ родники, могущіе вредить фундаменту храма и сей случай сдѣлалъ то, что въ планѣ по новому мѣстному положенію сдѣланы нѣкоторыя перемѣны.

Для сооруженія сего храма учреждена особая Коммисія.

Коммиссія сія на капиталъ храма купила крестьянъ, кои принадлежатъ собственно храму, они въ лѣтнее время производятъ работу разчистки и насыпей.

Заключимъ обозрѣніе храма собственными словами почтеннаго Г. Соколова:

„Теперь читатели взыдемъ на гору сію и станемъ на мѣстѣ святемъ! Взорамъ нашимъ представится неописанное зрѣлище; кто изъ васъ не былъ на Воробьевыхъ горахъ, тотъ не восхищался красотою сего мѣста; здѣсь видны древнія развалины дворца, далѣе, роща насажденная руками Петра I-го, за нею поля, лѣса и луга, гдѣ пасутся многочисленные стада; но когда взглянемъ съ вершины оныхъ горъ, то Москва, сія обширная громада церквей и домовъ, представится глазамъ и ея великія и чудныя событія пронутъ сердце всякаго. — Въ правой сторонѣ видѣнъ златоглавый Донской монастырь, напоминающій благодарность ко Всевышнему Царя Ѳеодора Іоанновича за спасеніе отечества нашего отъ Татаръ; за нимъ на берегу Москвы рѣки Даниловъ монастырь, гдѣ почіютъ мощи Святаго Князя Даніила, украшавшаго нѣкогда сію столицу.

„Далѣе въ синемъ туманѣ, какъ бы на краю горизонта, за лѣсомъ видно село Коломенское съ высокимъ Дворцомъ своимъ, достопамятное для Россіянъ рожденіемъ Петра I-го (54) и куда въ старые годы Цари наши, удалившись отъ шумной столицы, проводили лѣтніе дни; правѣе видѣнъ Симоновъ монастырь; внизу сихъ горъ струится Москва рѣка; за нею Новодѣвичій монастырь гдѣ есть много любопытнаго и чуднаго (55); тамъ поле, куда въ старину прадѣды наши въ зимнее время съѣзжались на катанье. Посмотрите, на лѣво видна Смоленская дорога — дорога упоен-

ная, страшно сказать, кровію человѣческою (56) но отвратимъ отъ нее взоръ нашъ; за оною село Всесвятское, Петровскій дворецъ, а далѣе Марьина роща, гдѣ жители Московскіе въ лѣтнее время утомленные зноемъ находятъ прохладу подъ тѣнію деревъ. За нею видна дорога, ведущая къ Троицкой Лаврѣ и напоминающая великія событія чудесъ Божіихъ, Сокольничья роща и дворецъ безсмертной Екатерины II-й. Словомъ сказать, съ Воробьевыхъ горъ не только вся Москва, но и ея окрестности видны, и горы сіи бывъ въ запустѣніи, какъ бы ожидали великихъ событій 1812 года, и шамъ, гдѣ прежде царствовала безмолвная тишина, гдѣ хоры птицъ, испещренные цвѣтами долины и журчащія ручьи служили украшеніемъ сихъ мѣстъ, — шамъ увидимъ памятникъ великихъ событій, сооруженный рукою Александра I-го — памятникъ, къ которому избавленные чуждые народы придутъ на поклоненіе и скажутъ въ сердцѣ своимъ *се мѣсто селенія Господня, се домъ славы его.*

Перейдемъ теперь опять по Крымскому мосту и приступимъ къ обозрѣнію послѣдней части столицы Серпуховской.

Часть Серпуховская.

Границы: къ Сѣверу части Якиманская и Серпуховская, къ Востоку Москва рѣка, къ Югу Камеръ-Коллежскій валъ и заставы, къ Западу Москва рѣка.

Монастыри.

Донскія Божія Матери, Даниловъ.

Церкви.

Живоначальныя Троицы на Шаболовѣ, Положенія Ризы Господней, Воскресенія Господня что въ Плѣвницахъ, въ бывшемъ Андреевскомъ монастырѣ, Вознесенія Господня, Флора и Лавра, Живоначальныя Троицы въ Кожевникахъ, Успенія Богородицы въ Кожевникахъ.

Часовни.

Николаевская-Перервинская, Давидовской Пустыни.

Зданія.

Голицынская Больница съ церковью, Больница Городская, Купеческая богадѣльня въ Андреевскомъ, Павловская больница съ церковью, Провіантскіе хлѣбные магазины, Частный Домъ, Частное народное училище, Скотопригонной дворъ, Мышной дворъ, Масляной дворъ.

Площади.

Калужская, Серпуховская, Конная.

Мѣсто конной скачки, Несучный садъ съ лѣтнимъ театромъ.

Заставы.

Калужская, Серпуховская, Даниловская.

Улицы.

Калужская, Донская, Шаболовка, Конная или Даниловская, Малая Серпуховская, Большая Серпуховская, Петропавловская, Зацепа, Коломенская Ямская, Кожевническая.

Проулки.

Калужской.	Краснохолмской.
Съѣзжинской.	Успенской.
Дербенской.	Большой Троицкой.
Мало-Вознесенской.	Жигаревской.
Фроловской.	Аверкіевской.
По ямскому полю:	Перегудовъ.
Даниловской 1.	Гусятниковъ.
Даниловской 2.	Жуковъ.
Марковъ.	

Перешедъ по Крымскому мосту на сторону замоскворѣчья, вы вступаете на валъ Землянаго города, составляющій границу между частей Якиманской и Серпуховской.

Сторона Серпуховской части къ Москвѣ рѣкѣ представляетъ одно изъ прелестныхъ мѣстъ города; ибо берегъ Москвы оспался частію въ природной простотѣ своей и частію обращенъ въ сады. Надобно замѣтить, что вся сторона сія есть продолженіе Воробьевыхъ горъ, чему доказательствомъ можетъ служить и то, что поле, на коемъ основанъ Донской монастырь, именовалось Воробьевскимъ.

По валу — что упомянуто уже въ 3-й части — дойдете вы до воротъ или площади Калужской, отъ куда въ разныхъ направленіяхъ идутъ четыре главныя улицы Калужская, Донская, Шабо-

ловская и валъ, ведущій къ воротамъ Серпуховскимъ.

Пойдемъ по Калужской улицѣ и осмотримъ ту сторону сей части, которая примыкаетъ къ Москвѣ рѣкѣ.

При самомъ вступленіи въ улицу, видите вы на лѣвой рукѣ прекрасную часовню Николаевскаго Перервинскаго монастыря, отличающуюся богатствомъ украшенія образовъ. Домы по лѣвую сторону имѣютъ видъ — не городской пышности, но уютной простоты и удобства.

Больница Городская.

Первый предметъ, заслуживающій вниманіе любопытнаго наблюдателя есть на мѣстѣ бывшаго дома Графа Орлова вновь выстроенное огромное зданіе для помѣщенія городской больницы на 450 кроватей, въ которую по положенію, будутъ принимать для пользованія людей всякаго состоянія, неисключая и крѣпостныхъ. Больница сія построена изъ суммъ Московской городской Думы и будетъ содержима изъ городскихъ доходовъ.

Больница Голицынская.

Рядомъ съ оною видите вы огромнѣйшее, прелестнѣйшей архитектуры зданіе — это такъ называемая Голицынская больница.

Прежде нежели поговоримъ о основаніи ея, взглянемъ на наружность.

На обширномъ дворѣ, за желѣзною оградою вамъ представляется крестообразно выстроенный огромной корпусъ, увѣнчивающійся самымъ соразмѣрнымъ и легкимъ куполомъ, на коемъ небольшой фигурной шпицъ съ ярко вызолоченнымъ шаромъ и крестомъ. Отъ сего главнаго корпуса, имѣющаго три этажа, идутъ въ обѣ стороны, образуя полукругъ, галлереи, которыя соединяютъ два флигеля: таковъ наружный фасадъ больницы. — Позади онаго къ Москвѣ рѣкѣ есть нѣсколько особыхъ зданій, изъ коихъ одно занимается бѣдными принятыми въ больницу на всю жизнь ихъ, и обширный хорошій садъ.

Основателемъ сего Богоугоднаго заведенія есть Князь Александръ Михайловичь Голицынъ, бывшій Посланникомъ въ Вѣнѣ. Прахъ сего добродѣтельнаго Вельможи покоится подъ сводомъ храма, находящагося въ главномъ корпусѣ.

Мы говорили о планѣ сего, можно сказать, единственнаго зданія, теперь скажемъ, что наружность великолѣпно украшена богатымъ фронтономъ, поддерживаемымъ прекраснымиколоннами, особенно же весьма красиво сдѣлана лѣстница параднаго крыльца, соотвѣтствующая огромности и величію всего зданія въ цѣломъ. Внутренность, кромѣ хорошаго расположенія, прекрасно отдѣлана и истинно не походитъ на больницу для бѣдныхъ, и тѣмъ болѣе чести какъ основателю, такъ и исполнителямъ его завѣщанія, по коему сей храмъ милосердія въ 1802 году основанъ.

Не смѣемъ дѣлать сравненій сей больницы съ другими таковыми же (но есть частными). Жертва

приносимая Богу, имъ и оцѣнится тамъ, гдѣ всѣ предубѣжденія оставятся. Однако же должны сказать что въ великолѣпіи, чистотѣ и содержаніи немощныхъ сія превосходитъ едвали не всѣ таковыя въ Москвѣ находящіяся.

По завѣщанію покойнаго благотворителя должна оная всегда состоять подъ вѣдомствомъ одного изъ рода К. Голицыныхъ, жительствующаго въ Москвѣ, и который при жизни назначаетъ по себѣ преемника. Впрочемъ въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, какъ покровительница всѣхъ Богоугодныхъ заведеній, приняла и оную въ свое покровительство.

По тому же завѣщанію Благотворительнаго Князя внесено на содержаніе сей больницы въ Воспитательный домъ 850,000 рублей, опредѣлены сверхъ того, доходы съ двухъ вотчинъ, содержащихъ въ себѣ 1700 душъ, многія драгоцѣнности и богатая картинная галлерея, которая будучи разыграна въ лотарею, превращена въ капиталъ.

Еще со временъ Царя Алексѣя Михайловича начали въ Россіи вводить украшеніе домовъ картинами; въ послѣдствіи когда стараніемъ Великаго Петра распространилось просвѣщеніе, тогда начали заводить вельможи наши свои картинныя галлереи и кабинеты наполнять рѣдкостями; въ царствованіе Екатерины Вельможи Рускіе уже щеголяли оными. Сама Екатерина дарила вельможъ рѣдкими оригинальными картинами и любопытный наблюдатель можетъ ниже сего увидѣть, что въ первопрестольной столицѣ нашей у многихъ частныхъ лицъ находятся теперь не только богатыя

галлереи картинъ лучшихъ художниковъ, или коллекціи превосходныхъ эстамповъ, но превосходныя Библіотеки, Минцъ-Кабинеты, произведенія лучшихъ ваятелей и рѣдкости единственныя.

Не можемъ сообщить подробнаго описанія того что находится въ рукахъ частныхъ лицъ, живущихъ въ Москвѣ — это невозможно — да и еслибъ описывать, то для сего надлежитъ составить цѣлыя томы книгъ и каталоговъ. — Удовлетворимся поверхностнымъ обзоромъ, частію лично нами видѣннаго, частію заимствованнаго изъ описаній, сообщенныхъ публикѣ почтеннѣйшимъ П. П. Свиньинымъ — любителемъ отечественнаго — въ его Отечественныхъ Запискахъ.

Рѣдкости у частныхъ лицъ.

Начнемъ съ единственной рѣдкости, хранящейся въ Кабинетѣ покойнаго благороднаго Грека Зосимы (67). „Теперь познакомлю тебя съ первою „Московскою красавицею — пишетъ почтенный „П. С. — съ красавицею которая хранится за не„меньшимъ числомъ запоровъ и замковъ и подъ „сколь же не проницаемыми взглядами какъ первая „Одалиска Турецкаго Султана, которую стере„жетъ еще болѣе неумолимый, болѣе недоступный „стражъ, чѣмъ самъ начальникъ сокровенностей „Гарема, — свирѣпый Кизляръ-Ага. Ничто въ свѣ„тѣ не можетъ уподобиться ея бѣлизнѣ, сравнить„ся съ округлостію и правильностію ея формъ. „Однимъ словомъ, невидимка моя сколь прелестна, „что зрители чувствуютъ при видѣ красотъ ея

»нѣкоторый родъ благоговѣнія, поражаются изум-
»леніемъ, оковывающимъ чувства каждаго, что
»можетъ производить только одно совершенное
»въ природѣ.... вижу твое нетерпѣніе, вижу,
»какъ ты теряешся въ догадкахъ, перебираешь
»въ умѣ всѣхъ красавицъ столицы, то предста-
»вляешь себѣ ту, то останавливаешся на другой
».... но полно тебя мучить! удивительная моя
»красавица, моя невидимка есть ничто иное какъ
»*прелестная Перігрина* Зоя Павловича Зосимы.«
Сія жемчужина вѣсомъ 28 каратъ и куплена въ Ливорнѣ однимъ изъ братьевъ Зосимъ у Шкипера, пріѣзжавшаго прямо изъ Индіи. (Можетъ быть принадлежитъ она къ не извѣстнымъ Индѣйскимъ сокровищамъ Типо-Саиба) (58).

Мудрено опредѣлить, чего она стоитъ! Не говоря о чудесной жемчужинѣ, которую проглотила Клеопатра на пиру, данномъ ею Антонію, ни о той, которая подарена была Юліемъ Цесаремъ прелестной Сервиліи, изъ коихъ первая, по словамъ Плинія стоила 5, а другая болѣе милліона руб., сравнимъ жемчужину нашу съ нѣкоторыми изъ новѣйшихъ, описанными ученымъ Профессоромъ Фишеромъ. Панамская жемчужина Филиппа II заплачена была около милліона; принадлежащая же Персидскому Шаху 1,840,000 руб. Венеціанская республика поднесла Солиману жемчужину въ 400,000 рублей, а Папа Леонъ X купилъ у одного Венеціанца подобную за 352,000 руб. Въ 1605 году одна дама являлась на Мадритскихъ праздникахъ, имѣя на груди своей жемчужину, заплаченную 31,000 червонцевъ. Всѣ сіи жемчужины и многія

другія извѣстныя въ Исторіи хотя и превосходятъ величиною Перегрину Г. Зосимы, но бывъ овальнаго вида и не имѣя сей рѣдкой круглости, сей плѣнительной сребровидности, сей очаровательной прозрачности — должны уступить ей въ совершенствѣ и красотѣ.

„Г. Зосима хранитъ свое сокровище въ трехъ ящичкахъ, помѣщенныхъ одинъ въ другомъ. Первый украшенъ драгоцѣнными каменьями, другой серебряной, а третій, въ которомъ она лежитъ есть уже сама по себѣ дорогая морская Діадема (oursin de mer), оправленная въ золото, съ выпуклымъ стекломъ. Жемчужина сія представляется во всей красотѣ своей, когда бывъ освобождена изъ своего заключенія, катается по листу зеленевой бумаги, не останавливаясь нигдѣ отъ чрезвычайной своей круглости“ (59).

Такимъ образомъ описывается жемчужина Г. Зосимы — которую и мы имѣли удовольствіе видѣть. Г. Зосима кромѣ ее имѣлъ еще другія жемчужины, которыя болѣе ее, но не такъ хороши; сверхъ того у него можно было видѣть богатое собраніе золотыхъ и серебряныхъ монетъ.

Библіотеки.

Изъ библіотекъ Московскихъ, особенно заключающихъ старину Рускую, конечно первое мѣсто должна занять Библіотека Графа Ѳ. А. Толстова*. Мы уже имѣемъ и каталогъ оной, состав-

* Оная продана въ казну и перевезена въ С. П. Б.

ленный извѣстными нашими аншикваріями ГГ. Калайдовичемъ и Строевымъ; оная раздѣлена на 2 отдѣленія:

1-е. Заключаетъ въ себѣ рукописныя памятники пяти вѣковъ — съ XII-го по XVIII-й.

2-е. Старопечатныя книги съ 1491-го года по исходъ XVIII вѣка.

Исчисленіе отличныхъ рукописей не принадлежитъ къ нашему предмету, да и конечно извѣстны всѣмъ любителямъ отечественнаго, но не можемъ умолчать, что въ сей Библіотекѣ можно видѣть небольшую книжку, писанную собственною рукою сына Великаго Князя Іоанна Васильевича и также любопытный журналъ Графа Толстова — предка обладателя сей библіотеки, бывшаго при Петрѣ Великомъ посломъ въ Константинополѣ.

Число рукописей простирается свыше 700.

Старопечатныхъ книгъ болѣе 200.

Новѣйшихъ самыхъ рѣдкихъ до 100 книгъ.

Всякой Руской конечно пожалѣетъ о извѣстной Библіотекѣ Графа А. И. Пушкина, погибшей въ 1812 году.

Равной участи подверглась и едва ли не единственная изъ частныхъ библіотекъ во всей Европѣ — принадлежавшая Графу Бутурлину. — Не только Россія, замѣчаетъ почтенный П. С. но весь ученый свѣтъ потерялъ въ оной весьма много. Графъ Бутурлинъ въ продолженіе 20 лѣтъ не щадилъ ничего для пріобрѣтенія самыхъ рѣдкихъ изданій. Революція, разсѣявшая по Европѣ несмѣтныя сокровища наукъ и художествъ, собранныя и хранившіяся нѣсколько вѣковъ во Франціи, спо-

собствовала весьма много къ доведенію его Библіотеки до сей степени совершенства.

Въ Библіотекѣ Князя Михайла Петровича Голицына находится также много рукописей и чрезвычайно рѣдкихъ и великолѣпныхъ изданій по разнымъ предметамъ, особенно по части живописныхъ путешествій и Натуральной Исторіи.

Въ оной замѣчательны:

Библія XIII вѣка, такъ называемая Беррійская.

Часовникъ Неаполитанской Королевы.

Молитвенникъ 1529 года Герцога Дела-Вальеръ съ надписью миніатурою: *Autrès Chrestian roy mon souverain seigner, moi Jehan Hubert ton serviteur indigne* (60).

Служба Пресвятой Богородицѣ, манускриптъ, подаренный Козьмою Медицисъ Карлу V при удаленіи его въ монастырь.

Арабскій Алкоранъ, писанный золотыми буквами по шелковой бумагѣ, украшенный вкругъ каждаго листа превосходными виньетами, каршунками и Арабесками въ Восточномъ вкусѣ.

Птичная охота — 91 рисунокъ Короля Франсуа I.

Поэма Лафонтенова, которую посвятилъ въ 1658 году Фуке-Жарри Министру; оная есть nec-plus-ultra чистописанія, рисованія и живописи.

Лафонтеновы стихотворенія, украшенныя миніатюрами кисти славнаго Мараля и многія другія не менѣе замѣчательныя какъ по древности такъ и достоинству.

Библіотека Г. Власова особенно отличается полнотою, рѣдкостію и великолѣпіемъ изданій.

Здѣсь найдете вы все, чѣмъ только могло прославишься искуспво книгопечашанія, здѣсь найдете вы лучшія изданія Дидопа, Бодонія, Муссія, Женсона, Ельцевьера, Фуспа и пр.*

Въ его Библіошекѣ замѣчашельны: служба Пресвяшой Богородицѣ — манускрипшъ, украшенный Арабесками и миніашюрами.

Великолепный Персидскій манускрипшъ съ видами и коспюмами.

Rationale Durinorum officorum 1459 года, первое напечашанное наборными литерами.

Essai de caractères Russes, одинъ изъ числа шести экземпляровъ, напечашанныхъ и поднесенныхъ Бодоніемъ Имперашору Павлу первому во время пушешествія его по Ишаліи подъ именемъ Сѣвернаго Графа.

Изданіе Гомера — первое. — *Publicus Vergilius Maro* изданія Дидопа, продававшееся по 900 франковъ, и многія другія.

Кромѣ сихъ Библіошекъ есшь еще многія другія, ежели усшупающія въ рѣдкосши, по крайней мѣрѣ шакже опличныя по многочисленносши.

Галлереи карпинъ часпныхъ лицъ сушь шакже шакія собранія, которые опличаюшся рѣдкими произведеніями кисши.

Изъ шаковыхъ у Г. Власова особенно опличаются:

---

* Библіошека и карпинная галлерея Г. Власова, разпродаются по часшямъ съ публичнаго шорга.

Двѣ картины *Карла Дольчи и Леонарда-Винчи*, вывезенныя изъ Италіи и стоющія 22,000 рублей.

Обрученіе Святой Екатерины, почитающаяся эскизомъ той славной картины сего же предмета, работы *Корреджія*, находящейся въ Парижскомъ Музеумѣ.

Замѣчательны картины кисти *Петра Гоша*, *Брюгела*, *Поль-Поттера*, *Теньера*, *Дидриха*.

Собраніе Эстамповъ Г. Власова есть истинно лучшее во всей Россіи. Въ ономъ можно удивляться произведеніямъ Барочія, Белла, Броуна, Карраша, Дориньи, Клерка, Вандика, Клода, Рембранта, Рубенса, Шмуцера, Шарпа, Миллеровъ, Испаньолетта, Виварета, Лодерса, Вострмана, Вулета и многихъ отличнѣйшихъ граверовъ разныхъ временъ.

У Г. Ал. Ал. Тучкова картина Товій приноситъ рыбью желчь къ отцу своему, Ангелъ его сопровождаетъ, работы *Доминика Фети*. Превосходнѣйшая картина сія во время революціи перешла изъ Кабинета Короля Французскаго въ Швейцарію и отъ туда привезена въ Россію *Роберомъ*, отъ коего куплена въ сію галлерею.

Туалетъ Венеры работы Альбана.

Венера и Адонисъ работы Тиціана.

Портретъ Кардинала Медициса — работы Бронзино, первокласнаго ученика Рафаэлева.

Христосъ съ Самаритянкой работы Аннибала Караша.

Четыре Евангелиста — *Жака Фордакса Вуверманъ*.

Пейзажъ — *Бота*.

Пейзажъ *Вандер-Гюзена*, отличающійся необыкновенною отдѣлкою.

Прислужникъ, раскуривающій трубку, кисти *Теньера*.

У Г. Ѳедора Сем. Мосолова:

Сусанна, застигнутая въ банѣ двумя старыками, кисти *Рубенса*, превосходна — она привезена въ Россію 1790 года для Князя Безбородка и по кончинѣ Екатерины II продана Ал. Пет. Бибикову, отъ коего куплена Г. Мосоловымъ за 6000 рублей.

Спаситель, сидящій въ долѣ Сидіуса, кисти *Рубенса* — принадлежала Голицынской больницѣ.

Фламандской праздникъ близь Фермы, кисти Оспада — длина оной 1 аршинъ 15 вершковъ, ширина 1 аршинъ 6 вершковъ, состоитъ изъ 50 фигуръ въ разнообразныхъ группахъ. — Картина сія принадлежала первоначально Дюссельдорфской извѣстной галлереѣ, была подарена Баварскимъ Королемъ Вице-Канцлеру Голицыну и куплена изъ Голицынской больницы съ аукціона за 7003 руб.

Исаакъ благословляющій Іакова, подведеннаго къ нему Ревеккою, кисти *Луки-Жордано*. Картина сія подарена Князю Голицыну Королемъ Неаполитанскимъ.

Портретъ самаго Артиса, списывающаго портретъ *Тиціана*, кисти *Луки-Жордано*.

Іисусъ судитъ блудницу, приведенную воинами, между коими одинъ старикъ съ особеннымъ вниманіемъ слушаетъ слова Спасителя — кисти *Караважа*.

Пейзажъ *Филиппа Вувермана*, изображающій сельскій видъ.

У Князя Алексѣя Ивановича Долгорукова:

Коллекція отличается лучшимъ собраніемъ оригинальныхъ рисунковъ первѣйшихъ мастеровъ всѣхъ школъ.

Отличны самыя окончательные рисунки Рембранша, Тиціана, Рубенса и Рафаэля — избіеніе младенцевъ и Вознесеніе.

„Часто“ — пишетъ издатель Отечественныхъ Записокъ — „посредственный живописецъ прелестію красокъ и тѣней можетъ придать особенное „достоинство своимъ картинамъ, но въ рисункѣ „обнаруживается или Геній или невѣжество. „Такимъ образомъ Рафаэлева черта, карандашемъ „проведенная, превосходнѣе цѣлыхъ картинъ „второ-класныхъ художниковъ. По сей же при„чинѣ столь же драгоцѣнна книжка съ рисунками „Альберта Дюрера, представляющими путешествіе „смерти съ человѣкомъ отъ колыбели его до „могилы, и объясняющими неразрывную связь ихъ „во всѣхъ состояніяхъ, во всѣхъ видахъ и от„ношеніяхъ. Смерть погоняетъ воловъ, на коихъ „Адамъ воздѣлываетъ землю въ потѣ лица, она „кроется въ конфектѣ, который глотаетъ ребе„нокъ; она выглядываетъ изъ розы, коею стра„стный любовникъ даритъ свою любезную; она „прячется въ покалъ шампанскаго; смерть сры„ваетъ личину съ лицемѣра, разрушаетъ мишур„ную славу великихъ сей земли и добродѣтельнаго „спарца сопровождаетъ до гроба, услаждая слухъ „его пріятною гармоніею! Сколько ума, сколько „изящныхъ идей въ каждой картинѣ, сколько „выраженій въ каждой чертѣ“ (61).

У Князя Михайла Петровича Голицына:

Галлерея его можешь назвашься музеемъ или Московскимъ ермишажемъ въ маломъ видѣ. Въ оной можно видѣшь произведенія кисти Рубенса, Боша, Рюздаля, Вандеръ-Нера, Тербурга, Вандерверфа, Мешца, Вандеръ Гейдена, Теньера, Миериса и Жерарды; но оплично замѣчашельны:

Іоаннъ, благовѣствующій въ пустынѣ, кисти *Рафаэля Урбинскаго*.

Зима — Вандерверфа.

Лотъ съ дочерьми — Вандерверфа.

Божія Матерь съ Предвѣчнымъ младенцемъ, знаменишаго Корреджія, вывезенная изъ Венеціи Княземъ Касашкинымъ, какъ говоряшъ, за 50,000 рублей.

У Князя Николая Борисовича Юсупова:

Его собраніе карпинъ доказываешъ познаніе и охопу къ изящному почшеннаго хозяина. Домъ его опкрышъ для арписшовъ и всякой можешъ видѣшь какъ въ домѣ его у Харишонія въ Огородникахъ, шакъ и въ подмосковной его — селѣ Архангельскомъ — рабошу Андредельсаршо, Клода, шрехъ играющихъ амуровъ, Пермаджанинно Карла Долче, Мурилла, Давида, Весша, Ангелики Кауфманъ, Рейнольдса и если не ошибаемся даже Рафаэля.

Г. издашель Опечесшвенныхъ Записокъ упоминаешъ еще о славной карпинѣ *казни Прометеевой* на вершинѣ Кавказа рабошы *Доминикина*. — «Сердце — говоришъ онъ — обливаешся »кровію при видѣ мукъ спрадальца, шерзаемаго

„коршуномъ; слышишь, кажется, стоны, выры-„вающіяся изъ груди его. Какой рисунокъ, какое „знаніе анатоміи человѣческаго тѣла, и притомъ „въ самомъ трудномъ положеніи! Художникъ по-„ложилъ свою натуру поперегъ и творческимъ „своимъ Геніемъ, вызвавъ одну часть изъ полотна, „другую чудеснымъ образомъ скрылъ во внутрь.„ „Извѣстно, что сія картина есть произведеніе восторга Доминикинова при взглядѣ на группу Лаокоона; увидѣвъ ее — онъ долгое время не бралъ кисти въ руки, ходилъ въ задумчивости, и на вопросъ жены — для чего не занимаешся онъ ра-ботою — отвѣчалъ — я пишу Лаокоона. Желательно, чтобъ сія картина на всегда осталась въ нашемъ отечествѣ; она будетъ солитеромъ во всякой галлереѣ (62).„

Картина сія находится у Льва Алексѣевича Яковлева. Есть еще кромѣ сихъ, такъ сказать, Галлерей или Коллекцій у нѣкоторыхъ и даже изъ купечества хорошія и также цѣнныя картины.

Взглянемъ теперь на рѣдкости изъ ваянія, бронзъ, аншиковъ, монетъ и медалей.

У Графа Ѳ. А. Толстова:

Особенно примѣчательны.

Золотая медаль Димитрія Самозванца.

Золотая медаль, поднесенная депутатами Законодательной Коммисіи Екатеринѣ II съ именованіемъ ее *Премудрою и матерью Отечества.* Императрица представлена на оной въ Рускомъ нарядѣ и кокошникѣ.

Мѣдная полтина Царя Алексѣя Михайловича.

Множество старинныхъ монетъ и почти всѣ существующія медали.

У Графа Мусина Пушкина въ сохраненномъ отъ Французовъ Минцъ-Кабинетѣ и въ числѣ другихъ рѣдкостей:

Самыя древнѣйшія монеты о которыхъ упоминаетъ и знаменитый Исторіографъ нашъ. Сверхъ того замѣчательны:

Достопамятная медаль, которою Царевна Софія наградила любимца своего Голицына за Турецкій походъ: на одной сторонѣ изображена Софія въ Царской коронѣ, а на другой Цари Іоаннъ и Петръ, въ драгоцѣнномъ футлярѣ и съ золотою цѣпью.

Прекрасная группа Геркулеса, поражающаго палицею стоглавую Гидру. Превосходное произведеніе славнаго Іоанна Булонскаго (Jean Boulogne)— Группа вылита изъ серебра и покрыта бронзовымъ лакомъ, дабы лучше видѣть отличную точность отдѣлки самомалѣйшихъ мускуловъ и нервъ.

У Князя Н. Б. Юсупова:

Въ числѣ мраморовъ

Превосходная группа Купидона, похищающаго сонную Душеньку, работы Кановы.

Купидонъ извлекающій стрѣлу изъ колчана, Козловскаго.

Рано похитила смерть сего нашего художника; внимательный взоръ на Купидона показываетъ ясно, что мы лишились такого скульптора, которой могъ оспоривать честь у лучшихъ художниковъ.— Жаль что во время перевозки въ 1812 году Купидонъ поврежденъ.

Кромѣ сего можете видѣть у Князя Юсупова множество дорогихъ бронзъ, фарфоровъ, камней и разныхъ породъ иностранныхъ птицъ.

У Князя М. П. Голицына:

Антикъ Купидона Греческой работы.

Бюстъ Тита, изъ базальта съ драпировкою изъ Восточнаго алебастра, Греческой работы, принадлежалъ прежде Висконти.

Двѣ колосальныя вазы славной Сѣвской фабрики, украшенныя превосходною живописью изъ Гомеровой Иліады — кисти Беранжера; онѣ стоятъ болѣе 25,000 франковъ.

Кн. Голицынъ получилъ ихъ въ подарокъ отъ Французскаго Короля Людовика XVIII, коему уступилъ онъ драгоцѣнный Псалтырь, принадлежавшій Св. Людовику.

У Господина Власова:

Большая часть Антиковъ его Греческой высокой работы и многіе изъ нихъ почитаются во всей Европѣ первокласными — шаковы:

Прощеніе Ореста.

Бюстъ Минервы.

Вакханка.

Слѣдуетъ замѣтить что *бюстъ Минервы* купленъ Императрицею Екатериною II-ю изъ кабинета Герцога Орлеанскаго и подаренъ ею Мамонову — а Вакханка принадлежала къ коллекціи Адескали.

Египетскій Бахусъ описанъ въ VII томѣ Антиковъ Калюса.

Лаокоонъ и *Подалиръ* описанъ во II томѣ monumens antiques inédits de Millin.

Центавръ принадлежалъ нѣкогда Мешастазію.

Раздраженный волъ, былъ принадлежностію или собственностію Людовика XV.

Прекрасная лошадиная голова описана въ monumens inédits de Winckelmann.

Бронзы большею частію произведенія Іоанна Булонскаго или принадлежащія къ вѣкамъ Медицисовъ и Людовика XIV:

Изъ нихъ замѣчательны

Похищеніе Деіапиры, вывезена изъ Неаполя.

Похищеніе Сабинокъ.

Геркулесъ, поражающій Центавра.

Сраженіе льва съ лошадью.

Сраженіе льва съ разъяреннымъ быкомъ.

Танцующій Фавнъ.

Венера, вышедшая изъ бани.

Геркулесъ оковывающій цѣпями Цербера.

Двѣ группы Купидона играющаго съ Сатирами, работы Фожинія.

Діана отдыхающая подъ деревомъ.

Похищеніе Европы — и многія другія.

Кромѣ сихъ Галлерей и Кабинетовъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія Кабинетъ Г. Ивана Петровича Поливанова, заключающій въ себѣ все, что есть новѣйшаго и совершеннѣйшаго по частямъ Физической, Оптической, рѣзной и точильной — изъ разныхъ вещей, частію собственныхъ трудовъ его, частію пріобрѣтенныхъ составился прекрасный Музей. — »Тамъ особенно замѣ»чателенъ букетъ ландышей и гвоздики, выраба»танный изъ слоновой кости — на гвоздикѣ по»сажена муха, столь натурально сдѣланная изъ

„черепахи, что бывъ предваренъ уже (какъ „пишетъ почтенный издатель Отечественныхъ „записокъ) (63), что она искуственная, я не могъ „повѣрить и хотѣлъ согнать ее съ прекраснаго „цвѣтка. Глазки, малѣйшія пятнышки на спинѣ „и самыя жилки на крылышкахъ означены съ „неимовѣрною правильностію.“

У Князя Н. Г. Щербатова также находится Коллекція хорошихъ картинъ; но можно ли описать всѣ рѣдкости, находящіяся въ Столицѣ нашей въ рукахъ не только Вельможъ, но купечества и даже простыхъ гражданъ. Вкусъ къ изящному сдѣлался кажется общимъ для обывателей Столицы.

Обратимся снова къ больницѣ Голицынской и взойдемъ во храмъ оной. Вотъ приличіе, вотъ простота соединенная со вкусомъ и величіемъ, вотъ памятникъ достойный Вельможи отличнаго заслугами и благотворительнаго. Мы не можемъ сказать ничего болѣе — надобно быть въ семъ храмѣ и чтобъ вполнѣ быть восхищеннымъ, надлежитъ отслоять здѣсь Литургію и послушать прекрасныхъ пѣвчихъ и послѣ того имѣть уже совершенное понятіе о церкви сей.

Въ церкви сей и въ саду больницы можете видѣть памятники покойнаго основателя сего заведенія; но что сіи памятники противъ того, которой составится изъ благодарныхъ слезъ имъ облагодѣтельствованныхъ, имъ призрѣнныхъ.

Рядомъ съ больницею Голицынскою (чрезъ узинькой проулокъ, къ Москвѣ рѣкѣ ведущій) представляется взорамъ вашимъ огромный домъ Гра-

фини Орловой-Чесменской. Прекрасная и великолѣпная архитектура дѣлаетъ домъ сей похожимъ на дворецъ владѣтелей.— Вѣка при назадъ не только знатнѣйшіе изъ приближенныхъ вельможъ, но и Государи наши, безъ сомнѣнія, не видывали подобныхъ.— Какой переворотъ времени!

Нескучный садъ съ лѣтнимъ театромъ.

Къ саду Графини Орловой примыкаетъ купленный нынѣ въ казну домъ Князя Шаховскаго съ садомъ извѣстнымъ подъ именемъ *Нескучнаго*. Садъ сей своимъ мѣстоположеніемъ, неправильностію и огромностію деревъ, оставленныхъ расти по назначенію природы, походитъ болѣе на рощу съ расчищенными дорожками. — Деревья не подстригаются, не образуютъ ни павильоновъ, ни алей, ни боскетовъ; — всюду видна природа въ безъискусственномъ ея образѣ.

Въ недавнемъ времени садъ сей сдѣлался еще знаменитѣе. Дирекція Императорскихъ Московскихъ Театровъ изыскивая всевозможныя средства для доставленія публикѣ удовольствія сценическими увеселеніями съ Высочайшаго разрѣшенія устроила посреди Нескучнаго сада лѣтній воздушный театръ. Высокія деревья сего сада служатъ декораціями обширной сцены, имѣющей въ длину болѣе 10 сажень. Небо, часто живописное при закатѣ солнца, образуетъ величественный плафонъ сего театра, помѣщающаго въ креслахъ, ложахъ и галлереяхъ болѣе 1500 зрителей. Въ ан-

трактахъ ездъ становится вокзаломъ, а въ заключеніе спектакля на самой сценѣ всегда дается фейерверкъ, и сіе двоякое удовольствіе привлекаетъ безчисленную публику. Для представленія на семъ театрѣ выбираются такія піасы и балеты, которыя нетребуютъ иныхъ декорацій, кромѣ созданныхъ рукою природы. Въ особенности Русскія пляски и Русскія пѣсни чрезвычайно милы на сей сельской сценѣ.

Естьли во время представленія случится дождь, то спектакль на время прерывается, и для укрытія зрителей близь самаго театра поставлена большая палатка; равно въ коридорахъ ложь и подъ оными можно укрываться отъ дождя, ложи же сами по себѣ имѣютъ покрышку.

Цѣна мѣстамъ въ семъ театрѣ: ложа 15 руб., мѣсто передъ сценою 5 р. 50 коп., за ложами 2 р. 50 коп., въ галлерею 1 р. 50 коп.

Купеческая богадѣльня въ бывшемъ Андреевскомъ монастырѣ.

За садомъ Нескучнымъ, почти примыкаетъ къ Камеръ-Коллежскому валу бывшій Андреевскій монастырь, въ коемъ нынѣ учреждена отъ общества Купеческаго богадѣльня. — Трудно отыскать время основанія монастыря сего, но нельзя не отнести его ко временамъ по крайней мѣрѣ Великаго Князя Іоанна III Васильевича: ибо упоминается въ лѣтописяхъ царствованія Іоанна IV Васильевича Грознаго какъ существующій уже давно. Оставивъ точность изслѣдованія, скажемъ

нольно достовѣрное: здѣсь, по мнѣнію Татищева, еще Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ заведено было первое въ Москвѣ училище для юношества; а по мнѣнію другихъ, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Какъ бы то ни было— положимъ, что въ Царствованіе послѣдняго, по крайней мѣрѣ здѣсь точно было первое Московское училище, изъ коего въ послѣдствіи образовалась Заиконоспаская Духовная школа и наконецъ Духовная же Академія. По переведеніи учениковъ, коихъ было тутъ 90 человѣкъ, въ монастырь Богоявленской, какъ описано было выше, монастырь остался по прежнему; Государь Императоръ Петръ I-й, по примѣру предковъ своихъ учреждая на лучшемъ основаніи общественное призрѣніе въ Россіи, повелѣлъ устроить въ Монастырѣ семъ Богадѣльню для призрѣнія и обученія дѣтей незаконнорожденныхъ и подкидываемыхъ подъ окна къ обывателямъ или ограды церковныя.— Такимъ образомъ Обитель сія учинилась основаніемъ, въ послѣдствіи учрежденнаго Воспитательнаго дома. При постоянномъ учрежденіи Екатериною II-ю Приказа общественнаго призрѣнія, здѣсь основалась подвѣдомственная ему богодѣльня (64). Московское купеческое сословіе, издавна славное христіанскими добродѣтелями, безъ видовъ честолюбія, основало здѣсь на общественное иждивеніе богадѣльню, въ которую принимаются всѣ престарѣлые и дряхлые изъ бѣдныхъ мѣщанъ люди обоего пола. Кажется лучшаго мѣста для больныхъ и жительства обѣднявшихъ невозможно и найти.— Число содержимыхъ здѣсь боль-

ныхъ и бѣдныхъ простирается до 400 человѣкъ. Отдаленность отъ города нисколько не препятствуетъ избраннымъ изъ общества лицамъ надзирать за порядкомъ богадѣльни, и сія же самая отдаленность служитъ препятствіемъ живущимъ тамъ часто ходить въ городъ и можетъ быть, предаваться слабостямъ. — Въ уединеніи на прекраснѣйшемъ мѣстѣ, имѣя въ виду почти всю Москву съ ея златоглавыми храмами и при избыточномъ, можно сказать, содержаніи, что остается призрѣнному? — Молиться и благодарить Господа силъ, что допустилъ его родиться въ такой странѣ, гдѣ гостепріимство искони было не добродѣтелью, но обязанностію пріятною сердцу, гдѣ благотворительная рука ближнихъ не оскудѣваетъ въ помощи несчастливцамъ, гдѣ для болящаго и сираго готовы кровать и пища.

Мѣстоположеніе монастыря сего такъ прелестно, что по истинѣ жаль, что небываетъ здѣсь гулянья какъ въ другихъ мѣстахъ города. Отдаленность кажется не препятствовала бы сему.

Монастырь сей нынѣ упраздненъ, но это не препятствуетъ намъ сказать нѣсколько словъ о находящихся здѣсь церквахъ. Главная церковь есть Воскресенія Христова, которая по упраздненіи монастыря именовалась въ *Плѣницахъ*, вновь сооружена была въ 1689 году; а церковь Андрея Стратилата вѣроятно, по возобновленіи, перенесена подъ Святыя ворота въ 1748 году, и была устроена иждивеніемъ Графа Сергѣя Петровича Шереметева.

Ежели Обитель сія въ началѣ царствованія Царя Алексѣя Михайловича именовалась Андреевскою, то вѣроятно не безъ причины: должно думать, что главная въ оной церковь была во имя Св. Андрея и что сія надъ воротами возобновлена только и перенесена на другое мѣсто.

Калужская застава.

Вотъ Калужская застава и Калужская дорога, по которой замышлялъ Наполеонъ прорваться въ Южную Россію, въ край обильный хлѣбомъ и теплый климатомъ, но Фельдмаршалъ Кутузовъ зналъ умыслъ Французскаго повелителя и стоялъ уже на стражѣ — послѣдствія извѣстны. Какія воспоминанія! Какой неувядаемый лавръ славы!

Пойдемте теперь, благосклонные читатели, по Камеръ-Коллежскому валу, вокругъ сей части города, полюбуемся на темный боръ, стоящій на возвышеніи вправо черезъ поле противъ Донскаго монастыря: онъ былъ свидѣтелемъ битвы Россіянъ съ Казы-Гиреемъ (смотри ниже Донской монастырь). Посмотримъ на Донской монастырь, коего видны (сосѣ стороны поля) сквозь рощу однѣ только блестящія главы, перейдемъ черезъ Серпуховскую дорогу и подойдемъ къ монастырю Даниловскому; близъ онаго есть слободка, именуемая Даниловскою, а за монастыремъ на берегу рѣки Москвы, выходящей въ семъ мѣстѣ изъ города, находится Даниловская застава.

Спрашиваемъ здѣсь, можетъ ли Россіянинъ, особенно Москвитянинъ пройти мѣстомъ симъ безъ болѣзненнаго чувства горести. Конечно

нѣшъ. Мы помнимъ..... Но прежде нежели опишемъ сіе горестное событіе осмотримъ самой монастырь сей.

Монастырь Даниловъ.

Точный годъ основанія сего монастыря неизвѣстенъ, но знаемъ, по свидѣтельству Лѣтописей, что Великій Князь Московскій Даніилъ Александровичь, сынъ Св. Александра Невскаго, основалъ его, слѣдственно въ концѣ XIII вѣка. — Монастырь сей былъ построенъ деревянный во имя Даніила Столпника въ 1330 году. Сынъ Великаго Князя Даніила Александровича Іоаннъ Даниловичь, именовавшійся по добрымъ качествамъ души своей *Калитою*, перевелъ всю братію монастыря сего во дворецъ Царскій, въ основанный имъ Соборъ Спаса Преображенія, называемый, по мѣстному положенію, *на Бору*, и сдѣлалъ его монастыремъ. Великій Князь Василій Іоанновичь, основавъ монастырь Спаса на Новомъ близъ Крутицъ и выстроивъ оной каменный, перевелъ туда монашествующую братію изъ Кремля отъ церкви Спаса что на Бору. Сынъ его Іоаннъ Васильевичь возобновя монастырь Даниловской снова перевелъ въ него братію отъ Крутицъ, и съ тѣхъ поръ оный не измѣнялся; сіе послѣднее произшествіе случилось въ 1462 году.

Главная церковь въ монастырѣ семъ есть во имя *Седьми Вселенскихъ Соборовъ* съ придѣломъ внизу Покрова Пресвятыя Богородицы.

Вторая Церковь особая во имя Даніила Пророка съ придѣломъ Св. Даніила Столпника.

Третья надъ воротами подъ колокольнею во имя Симеона Столпника.

На монастырѣ кельи монашествующихъ и Архимандричьи.

Здѣсь похороняютъ многихъ усопшихъ, преимущественно знатныхъ.

Часто Цари наши посѣщали сію Обитель и, какъ утверждаютъ нѣкоторые, то въ слободѣ, именуемой Даниловскою, былъ даже и дворецъ для временнаго пріѣзда Царей. — Это можетъ быть вѣроятно, судя по множеству Дворцевъ, бывшихъ на разныхъ урочищахъ Москвы даже и во времена Императрицы Елисаветы.— Частое посѣщеніе сей обители Царями и разные вклады по усопшихъ обогатили монастырь сей. Здѣсь много богатаго какъ въ ризницѣ, такъ въ уптари и убранствѣ находящихся храмовъ— но главнѣйшую драгоцѣнность монастыря и всей Столицы составляютъ конечно мощи Св. Даніила Александровича, перваго Великаго Князя Московскаго и перваго основателя сей обители; онѣ почиваютъ въ богатой серебряной ракѣ откровенными *на лѣвомъ клиросѣ*. Вотъ изображенная на оныхъ надпись, показывающая по какому случаю и когда поставлены оныя здѣсь.

На гробѣ:

«Преставися въ лѣто 6811-е (1305) Марта въ «четвертый день; мощи его обрѣтены лѣта «7160 (1652) Августа въ 30-й день.»

На стѣнѣ:

«Повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя «Алексѣя Михайловича и Святѣйшаго Никона

»Патріарха того же году и числа перенесены сего »монастыря въ церковь, что во имя седьми Все»ленскихъ соборовъ, гдѣ и по нынѣ на лѣвомъ »клиросѣ въ украшенной ракѣ опкровенны опочи»ваютъ.«—

Монастырь окруженъ высокими стѣнами съ башнями по угламъ онаго.

Теперь перейдемъ, почтенный наблюдатель, въ слободу Даниловскую и съ болящимъ сердцемъ вспомнимъ сего 1826-го года 4-е Февраля, день, въ которой жители Столицы встрѣчали Царя своего, встрѣчали не такъ, какъ бывало до поль, съ крикомъ радости, нѣтъ теперь встрѣчали его съ слезами нелицемѣрной горести; не громогласное ура, но уныніе встрѣтило Царя любимаго, Царя везомаго во гробѣ, Царя, котораго духъ, переселясь въ горняя конечно зрѣлъ скорбь своего народа. Супруга его писала къ печальной Матери: »*нашъ Ангелъ на небесахъ*!« и такимъ же привѣтствіемъ встрѣчали Россіяне другъ друга, узнавъ о кончинѣ Императора, случившейся въ Таганрогѣ 1825-го года Ноября 19 числа. — »*Нашъ Ангелъ на небесахъ*« восклицала печальная Столица въ день ввезенія тѣла въ Бозѣ почивающаго Монарха.

Наканунѣ дня печальнаго церемонияла тѣло Государя привезено было въ село Коломенское и простояло тамъ до слѣдующаго утра.

Еще едва заря оттѣнила предмепы, какъ жители Московскіе со всѣхъ концевъ города спѣшили къ улицамъ, по коимъ повезется тѣло Монарха. Въ 9-ть часовъ утра назначенныя войска въ парадъ стояли уже по одной сторонѣ улицъ, гдѣ

долженствовало быть шествію — другая сторона оставлена была для народа.— Въ 9-ть часовъ провезены въ четырехъ придворныхъ каретахъ за конвоемъ 2-хъ взводовъ Каргопольскихъ драгунъ Царскія регаліи къ Серпуховской заставѣ, гдѣ собрались также къ сему времени и всѣ, какъ особы назначенные для процессіи, такъ и Духовенство съ хоругвями соборовъ. По прибытіи тѣла въ Даниловскую слободу на путевой колесницѣ, что совершилось въ исходѣ 1-го часа по полуночи, Москва извѣщена была о семъ сигнальнымъ выстрѣломъ изъ пушки и гробница Государя переставлена была на другую, нарочно пріуготовленную въ Москвѣ, колесницу.

Когда тѣло привезено было къ Серпуховской заставѣ, тогда данъ былъ вторый сигналъ: процессія стала въ назначенный порядокъ и совершена надгробная литія.

Третій сигналъ далъ знакъ начала шествія и съ сей минуты началась въ Кремлѣ съ парадной площади пальба изъ пушекъ, по выстрѣлу каждую минуту и во всѣхъ церквахъ — перезвонъ.

Процессія слѣдовала по Серпуховской улицѣ, по большой Пятницкой, чрезъ Москворѣцкій мостъ, мимо Лобнаго мѣста, въ Спаскіе ворота, мимо колокольни Ивана Великаго къ Архангельскому Собору.

Вся процессія раздѣлялась на 10 отдѣленій, изъ коихъ послѣднія два имѣли сборнымъ своимъ мѣстомъ Даниловскую слободу.

При проѣздѣ колесницы каждой дивизіонъ стоящихъ по сторону войскъ отдавалъ честь тѣлу

покойнаго Государя; барабаны били, а музыканты во всѣхъ полкахъ, играли похоронный маршъ.

У каждой церкви процессію встрѣчали съ крестами; колесница останавливалась и служилась литія.

Нужно ли говорить о томъ что какъ изъ чиновъ процессіи, такъ и всѣхъ зрителей рѣдкой не чувствовалъ важности терпимой нами потери. Вообразите себѣ тысячи народа въ окнахъ, на кровляхъ, на всякомъ возвышенномъ мѣстѣ, на мѣстахъ нарочно устроенныхъ около домовъ, около моста, около церкви Василія Блаженнаго, съ непокровенными головами ожидающихъ шествія колесницы, видятъ несомые знамена, видятъ всю процессію; но Россіяне собрались смотрѣть не церемоніялъ, а встрѣтить тѣло обожаемаго ими Монарха. Едва показалась колесница, какъ всѣхъ сердца облились кровію и у всѣхъ, о, точно можно сказать у всѣхъ покатились слезы (65). Почтенный Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ описывая кончину Царя Грознаго говоритъ, что печали Россіянъ не возможно было и описать достойно — каковаже была теперешняя, предоставляемъ судить самимъ нашимъ читателямъ.

Павловская больница.

Пойдемъ отъ Даниловскаго монастыря по Петропавловской улицѣ, ведущей къ Серпуховскимъ воротамъ, что на земляномъ валу. Первый предметъ, представляющійся взору вашему есть находящаяся на правой сторонѣ Павловская боль-

ница.— Исторія основанія оной есть слѣдующая: 1763 года Государь Императоръ Павелъ Петровичь, въ бытность свою Великимъ Княземъ тогда и наслѣдникомъ престола, въ возблагодареніе Бога за благополучное избавленіе отъ болѣзни основалъ сію больницу. Его Императорское Высочество купилъ тогда для сего Богоугоднаго заведенія бывшій на семъ мѣстѣ загородный домъ Генералъ-Кригсъ-Комисара Александра Ивановича Глѣбова и опредѣлилъ на содержаніе сей больницы ежегодно по 12000 рублей.

Въ больницу сію принимаются всякаго званія бѣдные люди и иностранцы обоего пола.— Штатъ содержимыхъ есть 50 человѣкъ.— Во избѣжаніе повтореній умалчиваемъ о опличномъ порядкѣ и хорошемъ содержаніи немощныхъ въ сей больницѣ.— Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что у насъ въ столицѣ, да и едва ли не во всей Россіи, подобныя Богоугодныя заведенія превзойдутъ самую Англію, столь многими выхваляемую.

Въ сей больницѣ была прежде сооружена церковь во имя Святаго Апостола Павла, но оная сгорѣла 1783 года въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и тогоже году выстроена новая каменная во имя того же Святаго.

Противъ больницы сей видите вы огромные хлѣбные провіантскіе магазины, занимающіе пространства вдоль по улицѣ болѣе, нежели на четыреста саженъ. Магазины расположены въ два ряда и содержатъ въ себѣ всегда достаточный запасъ для всего находящагося въ Москвѣ войска.

Что сказать вамъ о томъ пространствѣ сей Серпуховской части, которая лежитъ между Пе-

тропавловскою улицею, соединенною съ большою Серпуховскою, и Москвою рѣкою, составляющею границу съ Восточной стороны не только сей Серпуховской части, но и всего города?

Это такъ сказать слободы, раздѣляющіяся на три части: ближайшая къ Земляному валу есть *Зацѣпа*, то есть: *за цѣпью*, такъ названа когда еще, когда городъ оканчивался земляным валомъ. *Кожевническая* или просто *Кожевники*, заселена точно кожевниками по берегу рѣки на мѣстѣ выгодномъ для мастерства ихъ. Въ слободѣ сей, раздѣленной двумя небольшими улицами и нѣсколькими переулками, находятся двѣ церкви, Живоначальныя Троицы и Успенія Богородицы, именующіяся обѣ въ *Кожевникахъ*,— ни чѣмъ не замѣчательны и недревнѣе половины прошедшаго столѣтія.— Слобода *Коломенская Ямская*. Самое названіе уже доказываетъ ея происхожденіе; въ оной церковь *Флора* и *Лавра*, выстроенная иждивеніемъ прихожанъ въ 1762-мъ году.

Улица, ведущая отъ Серпуховскихъ воротъ прямо къ Серпуховской заставѣ называется малою Серпуховскою. Церковь *Вознесенія Господня* и *Народное училище* съ одной стороны, а *Масляной дворъ* съ другой стороны, за нимъ *Мытной дворъ*, рядомъ съ коимъ находится *дворъ Скотопригонный*. Полагаемъ, что оные извѣстны не только обывателямъ Московскимъ, но и городскимъ постороннимъ.

Предъ ними къ городу находится Конная площадь, а за ними къ сторонѣ Камеръ-Коллежскаго вала поле для Конной скачки. Поговоримъ о первой:

Она не такъ велика и служитъ для продажи лошадей; въ извѣстные дни сводятся сюда лошади разныхъ цѣнъ, но самыхъ дорогихъ не выводится. Будеже хотите купить таковую, то объявите тамъ ваше желаніе продавцамъ и вамъ приведутъ на домъ, или отведутъ куда надобно, гдѣ найдете лошадей отъ 1000 руб. до 5000 и болѣе. На сей же площади наказываются преступники.

На полѣ конной скачки пробуются продажныя на Конной лошади, производится лѣтній бѣгъ и нерѣдко садка зайцовъ — поле сіе весьма обширно и ровно.

Перейдемъ отсюда на Шаболовку; улица сія не имѣетъ ничего примѣчательнаго, на оной увидите вы церковь Живоначальныя Троицы на Шаболовкѣ, но и оная не имѣетъ ничего замѣчательнаго. Построена въ 1684-мъ году; на сей же улицѣ находится и Частной Домъ.

Вотъ вы опять у Калужскихъ воротъ; но дабы кончить осмотръ сей послѣдней части, повоpотимъ въ улицу, именуемую большою Донскою и пойдемъ по оной.

Вотъ направо церковь *Положенія Ризы Господней*. Самая архитектура свидѣтельствуетъ, что оная принадлежитъ къ началу XVII вѣка, или по крайней мѣрѣ къ первой половинѣ. Внутренность храма не слишкомъ богата, но и небѣдна, есть образа довольно древніе; утварь церковная по многимъ отношеніямъ заслуживаетъ любопытства особенно старинною чеканною работою.

Вотъ и Донской монастырь! Еще видите вы только сквозь вѣтви деревъ однѣ бѣлѣющіяся

башни и блестящія главы храмовъ, а уже плѣняетесь его красотою. Вообразите ровное мѣсто, покрытое зеленѣющимся ковромъ природы; столѣтніе дерева осѣняютъ и ограду и храмы, онѣ растутъ внутри обители и составляютъ въ окружности небольшую рощу.

Прежде нежели вступимъ въ монастырь, припомнимъ себѣ Историческія событія сей обители. Какія воспоминанія. У кого изъ Россіянъ не забьется сердце отъ умиленія и благодарности! Ужели можемъ забыть въ память чего воздвигся здѣсь алтарь безкровной жертвы?— Нѣтъ, Россіяне искони отличались любовію къ отечеству и вѣрою къ Творцу Всемогущему, къ Тому, Чья десница благословила горы Кіевскія и освятила Днѣпръ — купель нашихъ предковъ; Чья десница благословляла начинанія Владиміра I-го, подкрѣпляла Ярослава, покровительствовала Александру Невскому; поражала рукою Димитрія полчища Батыевы и покоряла подъ власть Россіи народы иноплеменные, возвеличила славу отечества нашего и на сихъ самыхъ мѣстахъ прославила оружіе храбрыхъ защитниковъ отечества.

Чья десница въ позднѣйшія, намъ памятныя времена снова показала, что можетъ мечь Росса, вѣрующаго въ Бога живаго и что козни враговъ безсильны противъ ея защиты. Такъ почтенные читатели, на семъ мѣстѣ, какъ и на шпердынѣ Кремлевской, должны мы особенно припоминать Его благость.

Забудутъ ли тогда соотечественники наши битву Задонскую; забудутъ ли, что любезное

наше отечество страдало два вѣка подъ игомъ иноплеменнымъ, что Государи наши преклоняли колѣна предъ Ханами Ордъ Монгольскихъ и получали вѣнецъ Царства, какъ даръ ихъ милости; забудутъ ли что битва сія знаменитѣйшая въ лѣтописяхъ міра есть основаніе нашей свободы. Живо представляется воображенію нашему — да и кому изъ Русскихъ не представляется она? — ща минута когда Димитрій Іоанновичь Донской, объѣзжая ряды своего воинства, говорилъ имъ: «Братья! часъ суда Божія наступаетъ! Еще одна ночь и мы узримъ врага нашего; посвятите послѣдніе часы сіи на бдѣніе и молитву! Грозный день настанетъ и разрѣшитъ судьбу нашу. Мужайтесь! тотъ часъ, въ которой вы должны показать всю твердость души вашей приближается, лучъ солнечный озаритъ битву кровавую. И такъ братія! ополчитесь крѣпостію и призовите въ помощь Господа сильнаго во бранехъ, поборника по правдѣ и Той поразитъ ужасомъ сердца враговъ вашихъ! Кто вѣрова Господеви и постыдися? — Кто призва имя Его и презрѣнъ бѣ?» — Такъ, повторяемъ мы, говорилъ Димитрій, такъ чувствовали и воины и заставили гордаго Мамая сказать: *великъ Богъ Христіанскій!*

Такъ чувствовали и тѣ воины, которые бились на полѣ семъ противъ Казы-Гирея Хана Крымскаго.

Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донское войско предъ битвою поднесло образъ Пресвятыя Богородицы Донскія; онъ просилъ ея заступленія, вѣровалъ и одержалъ побѣду. Въ 1591-мъ году Ханъ

Крымскій Казы-Гирей съ мечемъ и пламенемъ вступилъ въ предѣлы отечества нашего и быстро шелъ къ столицѣ нашей. Іюля 13-го переправился чрезъ Оку рѣку, ночевалъ въ Лапаснѣ и на разсвѣтѣ остановился противъ Коломенскаго, между тѣмъ слухъ о его приближеніи заставилъ Царя Ѳеодора Іоанновича принять противъ сего нападенія мѣры. Намъ уже извѣстенъ Годуновъ — бывшій, такъ сказать правою рукою Царя, — ему то препоручилъ Царь защиту города. На мѣстѣ семъ, нами описываемомъ, стояли въ оборонительномъ порядкѣ войска наши; Россіяне помнили заступленіе Богородицы въ битвѣ Куликовской и съ вѣрою въ душѣ обнесли съ Сѵнклитомъ Духовенства икону Пресвятыя Богородицы округъ всего стана и поставили ее въ полотняную церковь Св: Сергія подъ хоругвь царскую;— и вотъ то мѣсто, гдѣ стояла Церковь и икона Богоматери. Пусть вообразятъ себѣ читатели стройные ряды воинства и крестный ходъ съ иконою вокругъ оныхъ и во кругъ всего города. — И до нынѣ видимъ мы тысячи усердныхъ сопутствующихъ крестнымъ ходамъ; чтожъ было тогда, когда, какъ говоритъ почтенный Исторіографъ нашъ — *трепетало сердце и вѣ столѣтнихѣ старцахѣ*»— Пусть вообразятъ себѣ ходъ сей: старцы, жены, дѣвы и даже отроки покрывали все поле и съ умиленною душею молили Бога о спасеніи, молили Богородицу о заступленіи. Сердца воиновъ трепетали подъ доспѣхами: за ними былъ тронъ царства Русскаго, за ними были домы ихъ и милыя и словомъ все отечество.

Едва лишь первый лучъ солнца блеснулъ на вершинахъ дубровныхъ, какъ враги стремительно бросились къ столицѣ, сошлися воинства и солнце освѣтило битву страшную, лилася кровь иноплеменныхъ и мѣшалась съ кровью Христіанскою, валялись трупы кучами. Ожесточенный врагъ наступалъ сильно, но Десница Вышняго покрыла щитомъ Своимъ и столицу и воинство, ополчило руки воиновъ на врага строптиваго и укрѣпила мышцы ихъ: врагъ не коснулся мѣста освященнаго и, подобно Мамаю, со стыдомъ и злобою безсильною, отступилъ отъ столицы. Всевышній спасъ свой градъ.

Намъ извѣстны послѣдствія. Казы Гирей потерялъ все войско и весь израненный едва успѣлъ уѣхать на простой телегѣ.

Храмъ (полотняный) Святаго Сергія съ иконою Богоматери остался на мѣстѣ неприкосновеннымъ, и Царь Ѳеодоръ въ ознаменованіе благодарности своей основалъ тутъ монастырь сей, наименовавъ его, во имя иконы Богоматери, Донскимъ.

Можно замѣтить что и Наполеонъ, выступая изъ Москвы на Калугу, шелъ чрезъ сіе поле и также, какъ Казы Гирей, пораженный, безъ войска, безъ богажу, безъ артиллеріи принужденъ былъ изъ Вильны ускакать въ Парижъ съ однимъ изъ своихъ Маршаловъ.— Не входимъ въ разсужденіе, но признаемся, почитаемъ неисповѣдимымъ, почему поле сіе, дѣлалось камнемъ преткновенія врагамъ нашимъ.

Первоначально Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ построилъ маленькую церковь, небольшія кельи и именовалъ оной монастырь Донскимъ. Сія особая церковь существуетъ донынѣ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла полотняная церковь во имя Святаго Сергія. Государь сей, основавъ обитель сію, далъ оной вкладу сельцо *Семеновское* и деревню Роменку, учредя притомъ быть къ сему монастырю ежегодно 19 Августа крестному ходу. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1640 году приказалъ на свое Царское иждивеніе построить трапезной каменный храмъ съ двумя при ономъ придѣлами.— Въ 1684 году Царевна Великая Княжна Екатерина Алексѣевна, съ дозволенія братьевъ ея Іоанна, Петра и матери ея Наталіи Кириловны, построила своимъ иждивеніемъ храмъ Соборный и начала каменную кругъ монастыря ограду, для построенія которой отряженъ былъ каменнаго Приказа подъячій Никита Тугариновъ; однакоже оная была кончена уже въ 1692-мъ году иждивеніемъ и стараніемъ Думнаго Дьяка Якова Аверкіевича жены его Ирины Семеновны.— Въ послѣдствіе 1716-го года Архимандритомъ Антоніемъ Одиновичемъ построены при сѣверной стѣнѣ у Святыхъ воротъ каменныя двухъ этажныя кельи.— 1712-го устроенъ коштомъ Грузинскаго Царя Арчила Вахтановича храмъ во имя Срѣтенія, что подъ алтаремъ большія церкви. Въ 1714 году иждивеніемъ Царицы Параскевіи Ѳеодоровны и дочери ея Екатерины Іоанновны построена церковь во имя Тихвинскія Богородицы на Святыхъ вратахъ.— Тогоже 1714 года начата коштомъ Стольника Ивана Ивано-

вича Дурнова и жены его Пелагеи Алексѣевны по сынѣ ихъ больничная церковь во имя Преподобнаго Евфимія, совершена Октября 1.

1724 коштомъ Грузинскія Царевны Дарьи Арчиловны вымощена большая церковь желѣзными плитами.

Въ Царствованіе и коштомъ Императрицы Анны Іоанновны заложена колокольня съ воротами; внутри заведены сады, а извнѣ посажена въ дополненіе къ бывшей уже березовая роща.

По имянному Указу сея Императрицы даны сему монастырю первому *панаеія, мантія сѣ красными бархатными скрыжалями и осіяльники.*

1768 года при паперти большой церкви съ южной стороны придѣлана монастырская ризничная палата.

Атаманъ войска Донскаго Даніилъ Ефремовъ въ 1769 году построилъ Архимандричьи кельи, приложилъ серебряное паникадило въ церковь и украсилъ многіе образа окладами.

Въ 1778-мъ году Архимандритомъ Аввакумомъ Миланкевичемъ сдѣланы значительныя во всемъ монастырѣ переправки и обновленія; имъ возобновлены и соборная церковь и церковь Тихвинскія Богородицы надъ Святыми воротами.

Умалчивая о пожертвованіяхъ въ обитель сію во времена позднѣйшія не только Царями нашими, но и людьми частными, скажемъ, что монастырь сей состоитъ нынѣ въ 1-мъ классѣ и считается въ числѣ Ставропигіальныхъ.

Церквей въ ономъ шесть: 1 Соборная во имя Пресвятыя Богородицы Донскія.

2 Подъ алтаремъ во имя Срѣтенія Господня.

3 Трапезная также во имя Донскія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами: а) Сергія Преподобнаго, б) Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата.

4 Тихвинскія Богородицы надъ Святыми воротами.

5 Больничная во имя Преподобнаго Евфимія.

6 Подъ колокольнею во имя Захарія и Елисаветы.

Прочтемъ теперь три надписи, сдѣланныя въ соборной церкви Донскія Богоматери.

1-я.

«Лѣта отъ сотворенія Міра 7192 (1684) при державѣ скипетра Царства Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцевъ, благословеніемъ же Святѣйшаго Кѵръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, сія соборная церковь по обѣщанію Христолюбивой строительницы благородной Царевны и Великой Княжны Екатерины Алексѣевны начата строиться и во 193 (1685) построена кромѣ главъ и крестовъ и внутренняго украшенія, да во 194 (1686) году повелѣніемъ Великихъ Государей и ограда монастырская начата строиться, и построена въ вышину двѣ сажени, при начальникахъ сея Святыя Донскія обители, при Архимандритѣ Никонѣ и Намѣстникѣ Антоніи, и за пренятіе подъ Крымъ воинскія службы строеніе церковное и оградное монастырское престало до 200 (1692) году.

2-я.

«Лѣта отъ сотворенія Міра 7205 (1697) году благоволеніемъ Божіимъ и Пречистыя Матере Его поспѣшествомъ, а христолюбцевъ милостивымъ подаяніемъ, сія соборная церковь начата достроивашися, главы, кресты и Святыя иконы со иконостасомъ и со всякою Церковною утварью и въ 206 (1698) году достроена при державѣ скипетра Царства Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при Благородномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ и въ томъ 206 году изволеніемъ христолюбивой строительницы благородной Царевны великой Княжны Екатерины Алексѣевны благословеніемъ же Святѣйшаго Кир Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, сія соборная церковь Преосвященнымъ Тихономъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ освятися Августа 21 числа при начальникахъ сея Святыя Донскія обители при Архимандритѣ Антоніи и намѣстникѣ Іеромонахѣ Арсеніѣ, и Казначеѣ Іеромонахѣ Антоніи, да въ тѣхъ же (205 и 206) годѣхъ ограда монастырская начата достроиваться иждивеніемъ христолюбивой Думнаго Дьяка Іакова Аверкіевича жены его вдовы Ирины Симоновны.»

3-я.

«Во славу Преблагаго Трипостаснаго Бога при прославляемой державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всерос-

сійскія, и при Наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и супругѣ его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Благовѣрныхъ Государяхъ и Великихъ Князьяхъ Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ и Благовѣрныхъ Государыняхъ и Великихъ Княжнахъ Александрѣ Павловнѣ и Еленѣ Павловнѣ Святаго алтаря и храма сего внутреннія стѣны со всѣми куполами и столпами по новосдѣланному штуку живописью украшены отъ христолюбивыхъ дателей, любящихъ благолѣпіе Святыхъ храмовъ Божіихъ, тщаніемъ же Архимандрита обители сея Аввакума Милаиховича 1785 года (66).“

Внутреннее устройство обители превосходно, чистота и порядокъ во всемъ отличны; о богатствѣ утварей и ризницы можно бы было написать нѣсколько листовъ, но это будетъ не нужно, ежели читатель, прочтя Исторію основанія сего монастыря замѣтитъ, что оный строился Царями, изъ коихъ всѣ отъ основателя до нашимъ временъ имѣли особенное къ оному почтеніе, усердствовали и надѣляли богатыми вкладами, къ чему слѣдуетъ еще присовокупить, что обитель сія есть, можно сказать, кладбище лучшихъ и богатѣйшихъ фамилій не только изъ дворянства, но и изъ купечества; слѣдственно, дающіяся на поминъ души усопшихъ различные вклады также способствовали къ умноженію богатства монастырскаго. — Украшеніе церквей сей обители весьма хорошо и богато, но икона Пресвятыя Богородицы Донскія заслуживаетъ особенное вниманіе; въ низанной

ризѣ сего образа найдете вы много драгоцѣнныхъ камней и жемчугу; и конечно стоитъ оная не мѣнѣе 50-ти тысячь рублей.

Пройдите по оградѣ и вы увидите множество различныхъ надгробныхъ памятниковъ, украшенныхъ большею частію Епитафіями: нѣкоторыя изъ нихъ есть сочиненія знаменитаго писателя нашего Н. М. Карамзина. Въ числѣ покоящихся здѣсь есть довольно принадлежащихъ къ Царской фамиліи и особенно къ фамиліи Царей Грузинскихъ.

Но вотъ (во храмѣ Пресвятыя Богородицы Донскія) гробница Преосвященнаго Амвросія, того невиннаго страдальца, который палъ отъ рукъ мятежниковъ въ 1771-мъ году. Читателямъ нашимъ конечно извѣстенъ тотъ несчастный случай, который былъ поводомъ мятежа Московскаго; не говоря объ оном, скажемъ только, что сей страдалецъ, желая укрыться отъ убійцъ, ушелъ въ монастырь, но былъ извлеченъ изъ онаго и убитъ въ самыхъ Святыхъ воротахъ.

Окончиваемъ симъ обозрѣніе наше Серпуховской части и цѣлой Столицы. Употребивъ все отъ насъ зависящее, мы смѣемъ надѣяться на благосклонность почтенныхъ читателей, смѣемъ надѣяться, что если гдѣ либо и сдѣлано нѣкоторое упущеніе, то простятъ сіе, почтя книгу сію только опытомъ Историческаго Путеводителя по Москвѣ.

Руководствуясь, какъ сказано нами во вступленіи къ I-й Части, многимъ изъ нашихъ Авторовъ, писавшихъ что либо о Москвѣ, мы во мно-

гихъ мѣстахъ выписывали слово въ слово. Да не огорчатся симъ почтенные авторы, мы не думали о компиляціи, но частію хотѣли показать достовѣрность и передѣлывая чужое мнѣніе, боялись исказить его и въ самомъ дѣлѣ сдѣлаться компиляторомъ.

Мы не упомянули о фабрикахъ, заводахъ и подворьяхъ въ своемъ мѣстѣ потому, что не были точно увѣрены въ положеніи оныхъ и мѣстности; но въ продолженіи времяни, по собраніи достовѣрныхъ объ оныхъ свѣденій, сообщимъ особое дополненіе.

Наконецъ, желая, чтобы читающій книгу сію могъ имѣть полное понятіе о первопрестольной нашей Столицѣ, мы описывали не одно настоящее, но сколько могли старались показать и древнее состояніе города, потому что здѣсь въ Москвѣ Отечество наше точно возпріяло начало свое. — А Кіевъ и Новгородъ? — скажутъ можетъ быть нѣкоторые.— Но первый какъ извѣстно долгое время былъ отдѣленъ отъ Россіи, а второй составлялъ самобытную республику, и оба они присоединены къ Россіи тогда, когда въ Москвѣ утвердился Престолъ благословенныхъ Царей нашихъ и созрѣло могущество Государства. Не въ Кіевѣ и не въ Новгородѣ сокрушилась власть Татаръ, два вѣка тяготившая отечество наше, не въ Кіевѣ и не въ Новгородѣ образовалось постоянное и прочное законоположеніе, и наконецъ не въ Москвѣ ли воспріяли начало и усовершенствовались промышленность, мануфактуры, просвѣщеніе и воинская сила? Не въ Москвѣ ли прахъ

Царей нашихъ? И такъ можно съ достовѣрностію сказать, что почти все, относящееся до Россіи въ цѣломъ, относится и къ Москвѣ.

Чувствуемъ, что сіе описаніе наше недостаточно по важности предмета, покрайней мѣрѣ да благоволятъ читающіе уважить цѣль и желаніе наше, желаніе довести познанія о Москвѣ до извѣстной степени совершенства.— Мы имѣемъ описанія Лондона, Парижа и многихъ другихъ знаменитыхъ городовъ Европы, читаемъ сіи описанія, знаемъ гдѣ Тюльери, Виндзоръ, Гайде-Паркъ и прочее, но не знаемъ многаго въ родномъ Первопрестольномъ городѣ нашемъ, не уступающемъ ничѣмъ другимъ столицамъ державъ иностранныхъ. Уже первая часть книги сей была написана, какъ показался Путеводитель Г. Куенна де-ла-Во, и едва не заставилъ меня оставить мое предпріятіе; но Г. Авторъ помянутой книги не входилъ въ разборъ каждаго предмета въ особенности, но обозрѣвалъ Москву вообще; замѣтивъ сіе, я продолжалъ трудъ мой, и теперь представляю оной на судъ просвѣщенныхъ соотчичей.

Счастливымъ и чрезъ мѣру награжденнымъ почту себя, если удостоенъ буду вниманія, если строгая безпристрастная критика очиститъ мои заблужденія и укажетъ на недостатки. Это будетъ для меня драгоцѣннымъ урокомъ.

О ЗАГОРОДНЫХЪ УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Въ предыдущихъ частяхъ сей книги, которую щитаемъ Опытомъ Историческаго Путеводителя по Москвѣ, мы упоминали, что первопрестольная Столица наша обилуетъ прелестными окрестностями и что современемъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ и если удостоены будемъ вниманія почтенныхъ соотчичей, намѣреваемся издать описаніе окрестностей Московскихъ; но въ окончаніи сей послѣдней части, поставляемъ обязанностію сказать нѣсколько словъ о окрестностяхъ Москвы, потому что едва ли не всѣ жители столицы знаютъ тѣ мѣста, гдѣ большею частію проводятъ по нѣскольку часовъ пріятныхъ лѣтнихъ дней цѣлыя семейства, куда ѣздятъ съ самоварами и ужинами, гдѣ веселятся подъ чистою лазурью неба, услаждаются красотами природы и отдыхаютъ отъ шума и заботъ — удѣла городской жизни.

Таковыхъ загородныхъ мѣстъ для гулянья много около Москвы, и описаніе ихъ со всѣми ихъ историческими достопамятностями составило бы особую книгу; не входимъ въ подробности, но сокращеннѣе какъ можно упомянемъ объ нихъ.

Исторія доказываетъ намъ, что и самая Москва не была то что нынѣ, но заключалась въ весьма тѣсномъ пространствѣ; по времени окружающіе ее села взошли въ составъ города; почему знать, можетъ быть чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ

и тѣ мѣста, о которыхъ мы упоминаемъ, будутъ внутри города; мы вѣроятно не дождемся сего времени, но менѣе ли чрезъ сіе интересны должны быть для насъ мѣста сіи? Отнюдь нѣтъ. — Онѣ занимательны тѣмъ, что служатъ прекрасными гуляньями для жителей столицы, онѣ замѣчательны важными Историческими событіями, драгоцѣнны тѣмъ, что онѣ или были или есть мѣста или жительства Царей нашихъ или отличныхъ вельможъ Русскихъ.

Мѣста сіи суть:

I.

Коломенское (село).

За Серпуховскою заставою въ шести верстахъ отъ Москвы. Оно почти пять вѣковъ было постояннымъ лѣтнимъ жилищемъ Монарховъ нашихъ, а при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ славилось и великолѣпіемъ; тамъ видно еще мѣсто двора Царскаго и дворца, гдѣ воспитывалась хитрая прелестная Царевна Софія Алексѣевна, гдѣ родилась Императрица Елисавета Петровна, гдѣ живали добрый Царь Алексѣй Михайловичь, Царица Наталья Кириловна и Великій Петръ. Дворецъ сей за ветхостію 1776 года сломанъ и по прежней формѣ выстроенъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, но въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича построенъ вновь. Здѣсь замѣчательна церковь Вознесенія Господня, построенная отцемъ Іоанна Грознаго въ 1521-мъ году и другая во имя Казанскія Богоматери, построен-

ная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ память избавленія Москвы отъ Поляковъ.

Здѣсь видѣнъ престарѣлый дубъ, подъ которымъ лѣтнею порою Зотовъ обучалъ Царя Петра Великаго грамотѣ; здѣсь примѣчателенъ и пѣнистый гордый кедръ, подъ сѣнію котораго въ 1787 году учился въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ I-й. Пройдетъ ли любопытный тотъ день, которой служилъ мѣтою для стрѣлянья изъ ружья и пистолетовъ того Монарха, котораго видѣли мы недавно въ столицѣ и котораго драгоцѣнные останки провожали съ слезами горести?

И такъ вотъ предметы привлекающіе сюда жителей Москвы, занимающіе ихъ и доставляющіе обильную пищу ихъ воображенію и мечтамъ.

Отъ сюда видны:

Тюфилкева роща.

Находящаяся въ двухъ верстахъ за монастыремъ Симоновомъ, въ которой устроено много домиковъ для лѣтняго пребыванія Московскихъ жителей.

Монастырь Николая, что на Перервѣ.

Монастырь Перервинскій, съ готическими стѣнами и башнями осѣненъ вѣковыми деревьями. — Свѣтлоструйная Москва рѣка омывая, то крутизны, то отлогости береговъ, извивается и служитъ зеркаломъ для многихъ окрестныхъ селеній.

Саморово и Люблино.

Далѣе подъ лѣсомъ Саморово и Люблино, загородныя дачи покойнаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Дурасова, принадлежащія нынѣ Сенатору Александру Алаксандровичу Писареву. Первая была жилищемъ покойнаго Исторіографа нашего Н. М. Карамзина, вторая извѣстна каждому изъ жителей Московскихъ гостепріимствомъ, ласкою и увеселеніями, предлагаемыми прежнимъ владѣлемъ оной всякому посѣтителю; извѣстна и нынѣ такимъ же великодушіемъ проживающаго здѣсь большую часть лѣта настоящаго владѣтеля оной. Дача сія и по нынѣ служитъ не только пріятнымъ мѣстомъ гулянья Москвитянъ, но и лѣпнимъ жилищемъ для многихъ. *

II.

Кузминки (село).

Влѣво отъ Люблина, отъ Москвы въ 7 верстахъ, лежитъ принадлежащее Князю Сергію Михайловичу Голицыну, село Кузьминки, извѣстное болѣе подъ именемъ Влахернскія, по устроенной въ немъ церкви во имя положенія ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ. Кромѣ прекраснаго мѣстоположенія и хорошаго сада, село сіе особенно замѣчательно добродѣтелью почтеннаго хозяина, его благотвореніями и гостепріимствомъ.

---

* Опытъ Историческаго описанія сей дачи нами сдѣланный, удостоился быть помѣщеннымъ въ отечественныхъ Запискахъ 1825-го года въ Декабрѣ мѣсяцѣ.

III.

Останкино.

Дача Графа Шереметева, принадлежавшая прежде Князю Черкасскому, привлекаетъ посѣтителей отличнымъ великолѣпіемъ внутренняго украшенія дома и прекраснымъ садомъ.— Здѣсь много рѣдкаго.

IV.

Свиблово.

Извѣстное по прекрасному мѣстоположенію и по устроенной въ немъ Мануфактуръ - Совѣтникомъ Кожевниковымъ суконной фабрикѣ; состоитъ на 7-й верстѣ отъ Москвы влѣво отъ Троицкой дороги.

V.

Кунцово.

Прекрасное своимъ мѣстоположеніемъ, нынѣ въ запустѣніи, но нѣкогда и оно было славно. Царь Алексѣй Михайловичъ подарилъ его шестію своему Нарышкину.

VI.

Алексѣевское (село).

По Троицкой дорогѣ въ 5 верстахъ отъ Москвы; въ недавнемъ времени видѣнъ еще былъ тамъ ветхій дворецъ и баня Царя Алексѣя Михайловича.

VII.

Петровское Разумовское.

Принадлежавшее прежде Графу Разумовскому, а послѣ купленное Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ. — Садъ сей дачи едвали есть не лучшій въ окрестностяхъ Москвы. До онаго 7 верстъ отъ Столицы.

VIII.

Всесвятское (село).

Съ рощею и дворцемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Петровскаго подъѣзднаго, гдѣ обыкновенно Государи наши останавливаются для переодѣванія и гдѣ долго проживала Великая Екатерина. Отстоитъ отъ города, въ 3-хъ верстахъ.

IX.

Кусково (село).

Нѣкогда славное мѣстопребываніемъ знаменитаго героя Шереметева, сподвижника Петра I-го на битвѣ Полтавской. И по нынѣ часто ѣздятъ туда жители Московскіе. Отстоитъ въ 10 верстахъ отъ Москвы.

X.

Царицыно (село).

По Серпуховской дорогѣ въ 12 верстахъ, есть одно изъ лучшихъ мѣстъ гулянья и по нынѣ. Оно куплено Великою Екатериною отъ Князя Кантемира въ 1775 году и по ея повелѣнію выстроенъ тамъ Готическій огромный дворецъ.

Но можно ли не распложаясь до излишества описать всѣ мѣста, гдѣ гуляютъ Москвитяне лѣтомъ? Села Васильевское, Архангельское, Дубровицы, Екатерининская Пустыня, Тайнинское, Монастырь Воскресенскій суть такіе предметы, которые требуютъ особеннаго описанія.

Конецъ четвертой и послѣдней части.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Словарь Щекатова Часть VI стр. 45.

2. Русская старина, стр. 144.

3. Нашалья Боярская дочь.

4. Измаговицы бывали или винтовальныя въ ложахъ съ замнами, или безъ всего, ставились на станнахъ или желѣзныхъ валахъ, заряжали ихъ съ казеннаго винта, вмѣсто котораго была желѣзная плашка съ чеками.— Чтожъ касается до ружей и нововведенной Артиллеріи, то оныя были весьма несовершенны, ибо ружья, коими самые стрѣльцы вооружены были, имѣли замни съ фишилями и подвошками, что продолжалось и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. (Опытъ о Древн. Русск. стр. 369.)

5. Первые колокола при церквахъ введены въ употребленіе въ концѣ VI вѣка.

Изобрѣтеніе оныхъ приписывается *Павлину* Епископу Нольскому, что въ Кампаніи (Италіи); думаютъ, что по сему произведены и Латинскія ихъ названія Campana и Nola, если только не имѣютъ какого нибудь древнѣйшаго происхожденія.

Во Франціи введены въ употребленіе 550 года, въ Швейцаріи непрежде 1020 года.

Въ XI-мъ вѣкѣ построены въ Аугсбургѣ при знаменитомъ Монстерѣ или главномъ соборѣ двѣ колокольни, и съ сего времени большія колокола сдѣлались какъ бы роскошью, въ коей древніе и богатые города другъ другу соревновали.

Повѣшенный 1680 года въ Парижѣ при Нотръ-Дамской церкви имѣлъ въ окружности 25 футовъ и вѣсилъ

310 центнеровъ.— Вылитый въ Вѣнѣ 1711-го года вѣсилъ 354 центнера, а языкъ онаго, имѣвшій въ длину 9 футовъ, 8 центнеровъ.

Величайшимъ колоколомъ въ Австріи почитается Ольмюцкій (въ Моравіи), висящій на средней башнѣ тамошней соборной церкви, вѣсъ онаго 358 центнеровъ.

Но всѣ сіи колокола должны уступить находящимся въ Россіи, именно на Иванѣ Великомъ и въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ— не говоря уже о томъ, который лежитъ въ Кремлѣ въ ямѣ; оной есть конечно самое огромное произведеніе литейнаго искусства. Вѣсъ сего послѣдняго есть 12,000 пудовъ.

6. Къ числу примѣчательныхъ надписей принадлежитъ слѣдующая:

»Богъ созда человѣка въ неистлѣніе и образъ подо»бія своего сотвори его. Сего приходящіи человѣцы »зрише камень и лежащаго подъ нимъ человѣка, помяни»ше смерти предѣломъ прешедшаго отъ сея временныя »жизни на вѣчную жизнь, отъ суетъ міра сего »на вѣчный покой, душу свою Богу духомъ Творцу »своему отдавшаго съ миромъ въ Него же вѣрова, и не »сумнѣну имѣ на Него надежду. Егоже возлюби отъ »всего сердца своего, въ жизни и по смерти своей не »престанетъ во вѣки любити, тѣло же его землѣ, ма»тери всеобщей предано въ надеждѣ воскресенія мерт»выхъ, да тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смерт»ное сіе облечется въ безсмертіе. Кто бо бѣ, его же »смерть сію временную и многотрудную жизнь пресѣ»че? Иже воспитанъ бѣ въ благочестивѣй вѣрѣ отъ роди»телей своихъ благородныхъ, и благочестивыхъ, ихъ же »тѣлеса здѣ въ Бозѣ почивающихъ, близь его положены, »сей иже памятію и ума остротою одаренъ отъ Бога, »опредѣленъ въ военную службу и съ 1715 года по »1741-й годъ во многихъ походахъ, приступахъ, баталіяхъ

»былъ, въ Низовомъ корпусѣ, въ Украйнѣ, въ Польшѣ »при атакѣ Гданска, въ Цесаріи, въ Крымскомъ походѣ, »и иныхъ мѣстахъ и провинціяхъ Государствъ иностраныхъ, показалъ за вѣру и отечество свое къ »Государемъ ревностную въ службахъ своихъ и баталіяхъ ревность, храбрость и искусство, и на многихъ »бывши баталіяхъ раненъ, за что пожалованъ былъ »многими и полными чинами: Прапорщикомъ, Адъютантомъ, Оберъ Провіантмейстеромъ, Приміеръ Маіоромъ, потомъ Подполковникомъ, а въ 1741 году отъ »военной службы отставленъ и награжденъ Коллежскаго Совѣтника рангомъ, и опредѣленъ по дѣламъ, »служилъ безпорочно блаженныя памяти Петръ Васильевичь Головинъ, его же природный гербъ и надписаніе явствуетъ на гробѣ. Но увы толикаго мужа »большихъ славы и чести достоинствъ, завистливая »жизни его пресѣченіемъ смерть скоро лишила, аще же »и многихъ его по заслугамъ къ Богу и отечеству достоинствъ лишила, но хвалу и славу его »Богъ на вѣчное пресели блаженство, да нетлѣнными »его вѣнчаетъ за службы почестей вѣнцами; аще же что »яко человѣкъ въ жизни своей согрѣшилъ предъ »Богомъ и предъ человѣки, молитъ всѣхъ ко гробу его »приходящихъ помолиться о немъ, да проститъ ему »Господь Богъ единъ безгрѣшенъ, молитвами вашими »согрѣшенія его, и упокоитъ его душу со святыми. »Жилъ онъ отъ рожденія лѣтъ 50, а преставился »1751-го года Октября 7 дня въ первомъ часѣ по полудни; въ памяти своей былъ до смерти за два часа, и »со всѣмъ порядкомъ христіанскимъ умре; слушалъ со »вниманіемъ канонъ на исходъ души своей отъ тѣла.«

7. Къ сожалѣнію не можемъ сообщить имени доброхотнаго вкладчика — но что до имени его? въ книгѣ

судебъ оно начертано и жертва его будетъ конечно благопріятна.

8. Всѣмъ полагаемъ извѣстно, что Царь Михаилъ Феодоровичь до избранія своего на Царство жилъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Поляки, узнавши о избраніи его на Царство послали шайныхъ убійцъ лишить его жизни — но Провидѣнію угодно было спасти его. Поляки въ одну бурную ночь сбились съ дороги и взяли проводникомъ Сусанина (одного изъ крестьянъ); сей вѣрный сынъ отечества, узнавъ умыселъ ихъ, взялся проводить ихъ охотно, но вмѣсто истиннаго пути долго водивши по лѣсу привелъ наконецъ въ пустую избу въ лѣсу,ославъ при отправленіи своемъ сына своего увѣдомить Михаила о грозящей ему опасности; измученные по оврагамъ и не проходимымъ болотамъ Поляки замѣтили обманъ ихъ провожатаго и мученически лишили Сусанина жизни; но они не лишили его славы умереть за Царя своего. Сколько есть славныхъ Героевъ немогущихъ однако сравнишься съ героемъ нашимъ. Сей достопамятный случаи прекрасно описанъ Почтеннымъ Авторомъ Русскихъ анекдотовъ.

9. Желтой Дворецъ.— Мы не могли подлинно узнать кѣмъ оной выстроенъ и почему названъ желтымъ; касательно перваго полагаемъ, что онъ принадлежитъ ко временамъ Императрицы Анны Іоанновны. Названіе Марлинскаго затрудняетъ насъ въ объясненіи сего наименованія.— Оной построенъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ нанъ сказывали.

10. Дворянское и Купеческое сословіе были собраны въ залахъ Слободскаго дворца Іюля 15-го 1812-го года; въ 8 часовъ прибылъ Государь и былъ свидѣтелемъ тѣхъ благородныхъ чувствъ, которыми можетъ похвалишься всякой Россіянинъ любящій свое Отечество. Смотри о семъ въ книгѣ пораженіе Французовъ на Сѣверѣ стр. 34 и слѣдующія.

11. Нѣтъ никакого сомнѣнія что въ частяхъ Покровской, Лефортовской и Мѣщанской былъ лѣсъ, занимавшій также и поле Сокольничье; множество видимъ мы и до сихъ поръ деревьевъ, оставленныхъ какъ будто нарочно, для показанія, что было прежде на семъ мѣстѣ. — Окрестность Москвы и теперь очень лѣсиста, что доказываютъ Марьина роща, Звѣринецъ и проч.

12. На Сокольничье поле думаемъ.

13. Баронъ Сигизмундъ Фонъ Гербершгейнъ присланъ былъ въ Россію отъ Императора Максимиліяна одинъ въ 1516 году, а отъ Герцога Фердинанда вмѣстѣ съ Графомъ Леонардомъ Нугаролою въ 1526 году.

14. Вѣроятно тутъ, гдѣ и до нынѣ находится Оберъ Егермейстерской пошѣшной дворъ. Смотри ниже часть Мѣщанскую.

15. Опытъ о Древностяхъ Русскихъ стр. 215.

16. Тамъ же.

17. Путеводитель Г. Глинки стр. 351.

18. Г. П. Сумароковъ въ предисловіи къ книгѣ: Черты Екатерины великія.

19. О машросахъ въ богадѣльнѣ смотри Путеводитель Г. Глинки стр. 286.

20. Сіе случилось въ 1682 году.

21. Сташья сія заимствована изъ Опыта о Древностяхъ Русскихъ.

22. Полковникамъ Стрѣлецкимъ давались также и чины Стольника.

23. Отечественныя Записки 1822.

24. Черты Великія Екатерины стр. 166.

25. Докторъ Димсдаль получилъ въ награду званія Лейбъ-Медика съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, пенсію по смерть въ 500 фунтовъ стерлинговъ и Баронское въ потомство достоинство, Младенецъ отъ коего взяша оспа, названъ Оспеннымъ.

Семейство его облагодѣтельствовано и день операціи праздновался ежегодно. Сенатъ поднесъ Императрицѣ по сему случаю 12 золотыхъ медалей. На одной сторонѣ изображалась она, на другой видѣнъ былъ храмъ изцѣленія, изъ коего она исходитъ съ своимъ сыномъ, а встрѣчающая Россія привѣтствуетъ ее сими словами:

Собою подала примѣръ.

(Черты Велиніи Екатерины.)

26. Добрый Товитъ, въ день Пятидесятницы узнавъ отъ сына своего Товіи, что одинъ изъ родственниковъ его удавленный лежитъ на торжищѣ, оставилъ трапезу и, ничего не вкусивъ, пошелъ его похоронить. (Тов. гл. 2 ст. 18).

27. Похожденіе Ивана Гостиннаго сына М. 1785 года Ч. 1. стр. 18.

28. Сочиненіяи переводы Россійской Академіи 1806. Ч. II стр. 251. *Убитый* въ Судебникѣ значитъ побѣжденный; *убогій*, имѣетъ также знаменованіе увѣчнаго, изуродованнаго, лишеннаго средства снискивать пропитаніе.

Въ Москвѣ какъ видно много было подобныхъ *убогихъ домовъ;* если это богадѣльни, то честь и слава нашимъ преднамъ; но если это были точно мѣста для убитыхъ и умершихъ скоропостижною смертію, то не ужели правительство допускало безъ наказанія убійства?

29. Іерем. XVI ст. 7, 8.

30. О такомъ обыкновеніи говорили мы во вступленіи.

31. Весною бывало у предковъ нашихъ великолѣпное празднество въ честь идола любострастія Тора, подобнаго Греческому Пріапу. Оно не отличалось отъ Греческихъ Банханаліевъ и остатки его между просто-

людинами существуютъ еще и нынѣ подъ именемъ Семика. Въ старину, особливо въ Кіевѣ, безстыдныя дѣвки и бабы въ сей день собравшись и пошомъ идя въ божницѣ или въ поле къ поставленному идолу, несли предъ плящущею толпою зеленыя, украшенныя разноцвѣтными лоскутьями вѣнки. Соблазнительныя пѣсни учреждали соблазнительныя пляски ихъ, въ которой они похабно сквозь сплетенные изъ цвѣтовъ и зелени вѣнки съ мужчинами цѣловались и пошомъ для гаданія вѣнки и вѣшви бросали въ воду, въ чаяніи, чшо чей вѣнокъ поплывешъ, шой вскорѣ бышь за мужемъ, а чей пошонешъ, шой надолго еще осшаваться дѣвкою.

(Опышъ о Древносшяхъ Русскихъ сшр. 414.)

32. Пушеводишель Г. Глинки сшр. 175.— Присовокупляемъ, чшо и до нынѣ къ празднику Пасхи благошворишели искупаютъ множесшво содержащихся за долги.

33. Пушеводишель Г. Глинки сшр. 181.

34. Словарь Щекашова смошри Часшь Прѣсненскую.

35. Пушеводишель Г. Глинки сшр. 182.

36. Тамъ же сшр. 359.

37. Чрезъ Прѣсненскіе пруды есшь два моста, изъ коихъ одинъ каменной, и кромѣ ихъ мосшъ на мѣльницѣ по плошинѣ.

38. Прѣсненскими называюшся ошъ рѣчки Прѣсни.

39. Словарь Щекашова.

40. Церковь Ѳеодора Сшудиша близъ Никишскихъ Воротъ. На оградѣ Монасшыря Новинскаго есшь еще церковь Николая Чудошворца, именуемая въ Хлыновѣ: она безприходная, но досшопамяшна шѣмъ, чшо шушъ былъ нѣкогда Никольскій дѣвичій монасшырь. Незнаемъ кѣмъ оной былъ основанъ — но извѣсшно, чшо монаше-

ствующія сестры переведены, въ Новодѣвичій Монастырь при его основаніи (смотри Новодѣвичій Монастырь).

41. Замѣчательно, что при такомъ множествѣ бань каждые осташася съ выгодою. — Въ Москвѣ роскошествуютъ банями и за самую бездѣлицу; въ каждыхъ есть по нѣскольку прислужниковъ, парильщиками называемыхъ, стоитъ имъ заплатить 40 или 30 копѣекъ и васъ вымоютъ, выпрутъ, какъ не льзя лучше, и такія выгоды заставляютъ многихъ посѣщать бани. Замѣтьте еще то, что когда бы не пришли, всегда есть бани готовыя.

42. Множество знатныхъ Господъ пріѣзжаютъ въ Новинскія и прочія бани.

43. Да и самая церковь кажется перестроена, ибо Архитектура принадлежитъ ко временамъ позднѣйшимъ.

44. Опытъ о Древностяхъ Русскихъ стр. 35.

45. Исторія Карамзина Томъ VIII.

46. Исторія Карамзина Томъ VIII.

47. Путеводитель въ Древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ Часть IV стр. 183.

48. Гвардейскій отрядъ.

8-я 9-я и 10-я Дивизія, сверхъ того 23-й Дивизіи полки Углицкой, Бородинской, Тарутинской и 35 Егерской.

Артиллерія Лейбъ-Гвардіи конная баттарея.

Лейбъ-Гвардіи пѣшая Артиллерія.

Баттарейная рота N. 45.

Легкія 45 и 46 роты.

Кавалерія Гвардейская.

49. Смотри Историческое Описаніе торжества происходившаго при заложеніи храма стр. 19. прим. 1.

50. Оный камень взятъ въ горѣ, называемой Ташарскою, въ пяти верстахъ отъ сего мѣста.

51. Надпись на мѣдной доскѣ:

»Въ лѣто 1817-е мѣсяца Октября въ 12-й день по»велѣніемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, »Великаго Государя Императора Александра Павловича, »при Супругѣ его Благочестивѣйшей Государынѣ Им»ператрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, при матери его »Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи »Ѳеодоровнѣ, при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ »и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ и суп»ругѣ его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ »Аннѣ Ѳеодоровнѣ, при благовѣрномъ Государѣ и Ве»ликомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ и супругѣ его »Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ »Ѳеодоровнѣ, при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ »Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, при Благовѣрной Госу»дарынѣ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и супругѣ »ея, при Благовѣрной Государынѣ Королевѣ Виртем»бергской Екатеринѣ Павловнѣ и супругѣ ея, при Бла«говѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Пав»ловнѣ и супругѣ ея, заложенъ сей храмъ Господу на»шему Спасителю Іисусу Христу во славу пресвятаго »имени и въ память неизглаголанныхъ милостей, »канія благоволилъ явить намъ, даровавъ спасеніе лю»безному Отечеству нашему въ 1812-е лѣто, и про»славивъ въ насъ ярѣпную десницу свою, сокрушаю»щую брани.«—

»При заложеніи храма благоволилъ присутствовать »Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Великій Го»сударь Императоръ Александръ Павловичъ, супруга »его Благочестивѣйшая Государыня Императрица »Елисавета Алексѣевна, матерь его Благочестивѣйшая »Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Благо»вѣрный Государь, Великій Князь Николай Павловичъ, »супруга его Благовѣрная Государыня Великая Кня-

»гиня Александра Ѳеодоровна и Его Королевское Вы»сочество Прусскій Принцъ Вильгельмъ. При семъ »священнодѣйствовалъ управляющій Московскою »Митрополіею Августинъ Архіепископъ Дмитровс»кій.«

»Планъ и фасадъ храма сочинялъ Г. Академикъ »Карлъ Вишбергъ, коему и производство строенія »Высочайше поручено.«

»Господи Спасителю нашъ! Призри въ высоты »Святыя на мѣсто сіе, избери его въ жилище себѣ »и благослови дѣла рукъ нашихъ.«

52. Мѣра блюдъ: 1-е 9-ти вершковъ, 2-е 12-ти вершковъ съ вензелевымъ именемъ Монарха.

53. Камни бѣлаго Сибирскаго мрамора; мѣра оныхъ: въ длину 6 дюймовъ, въ ширину 3 дюйма, а въ толщину $2\frac{1}{2}$ дюйма.

54. Августинъ говорилъ слѣдующую рѣчь: »Гдѣ мы? что мы видимъ? что мы дѣлаемъ? Гдѣ мы? — на томъ мѣстѣ, на коемъ въ двенадесятое лѣто сія древняя столица съ ужасомъ узрѣла пламенникъ, непріятельскою рукою возженный на истребленіе ея. Узрѣла — и преклонивъ посѣдѣвшее чело умоляла Господа, да будетъ она искупительною жертвою своего отечества. — Что мы видимъ? видимъ туже самую столицу воскресшую изъ пепла и развалинъ, облеченную въ новыя красоты и велелѣпіе, паки возносящую до облаковъ златые верхи свои, кипящую обиліемъ и богатствомъ, и веселящуюся о славѣ Россіи и о благоденствіи всея Европы. — Что мы дѣлаемъ? пирамиды ли хотимъ воздвигнуть во славу соотечественниковъ нашихъ, которые непоколебимою вѣрностію къ Царю; пламенною любовію къ отечеству, достохвальными подвигами на полѣ браней содѣлали

имена свои достойными вѣчнаго благословенія нашего? — О нѣмъ! что есть человѣкъ внѣ Бога и безъ Бога? Богъ разумовъ Господь, Богъ уготовляяй начинанія своя даетъ разумъ и мудрость; Господь силъ препоясуетъ немощныя силою, и луйъ сильныхъ изнемогаетъ. — Такъ, что мы дѣлаемъ? — предъ лицемъ Неба и Земли, исповѣдуя неизглаголанныя милости и щедроты, нанія верховный Владыка міра благоволилъ изліяти на насъ, восписуя ему единому всѣ успѣхи, всю славу минувшихъ браней, полагаемъ основаніе храма, посвящаемаго Господу Богу и Спасителю нашему Іисусу Христу. Боже! очами нашими видѣхомъ, еже содѣлалъ еси во днехъ нашихъ: ибо не мечемъ нашимъ уничижихомъ возстающіе на ны, и мышца наша не спасе насъ. Ты единъ спаслъ еси насъ отъ стужающихъ намъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси. — О Бозѣ похвалимся весь день и о имени Его исповѣмся во вѣкъ.«

»Первопрестольная столица! ты особенно носишь на себѣ печать чудесъ Божіихъ; въ твоихъ развалинахъ сокрушилось страшное могущество разрушителя; пламя, истребившее тебя истребило и его силы; оно воспламенило сердца Россіянъ и другихъ народовъ къ возвращенію мира и тишины. Возноси убо Господа Бога своего, и предстоя подножію сея Святыя горы Его покланяйся ему духомъ и истиною.«

»Храбрые воины! во всѣхъ браняхъ совершенныхъ вами вы видѣли или паче осязали десницу Божію, водящую васъ и вамъ споборающую! дадите убо славу Богу и во исповѣданіи воскликните: *не мы, не мы сотворихомъ что* Господь силъ заступникъ нашъ, Богъ Іаковль, отъемляй *брани до конецъ земли,* той сотвори вся великая и славная.«

»Боже Спасителю нашъ! да будутъ очи твои отверзшы день и нощь на мѣсто сіе, гдѣ Помазанный твой полагаетъ основаніе храма, во славу Пресвятаго имени твоего, и въ памятъ неизглаголанныхъ благодѣяній твоихъ явленныхъ намъ! Пріими отъ него сію благодаренія жертву, съ чистою вѣрою, съ пламенною любовію, въ глубокомъ смиреніи тебѣ приносимую, пріими, благослови и соверши Святое начинаніе Его, пробави милости твоя къ нему и по всему Августѣйшему его дому!«

54. Н. М. Карамзинъ и многіе не согласны съ симъ мнѣніемъ, а полагаютъ Кремль мѣстомъ рожденія Петра Великаго.

55. Авторъ конечно разумѣетъ здѣсь источникъ.

56. Большая часть нападеній непріятельскихъ на Москву — замѣчаетъ Авторъ — были по сей дорогѣ.

57. Надѣемся, что нашъ Господинъ издатель отечественныхъ записокъ, такъ и Господинъ сочинитель письма о рѣдкостяхъ у частныхъ лицъ въ Москвѣ, простятъ великодушно намъ, что осмѣливаемся украсить нашъ трудъ ихъ мнѣніями и свѣденіями по сему предмету.

58. Такъ замѣчаетъ С. Н. Глинка и кажется весьма вѣроподобно.

59. Отечественныя Записки 1820 стр. 127.

60. Христіаннѣйшему Королю моему Государю и Господину я Иванъ Губертъ, твой недостойный рабъ.

61. Отечественныя Записки 1820 стр. 210.

62. Тамъ же стр. 212.

63. Тамъ же стр. 214.

64. Въ 1775 году былъ учрежденъ здѣсь рабочій домъ.

65. Находясь на устроенныхъ мѣстахъ около церкви Василья Блаженнаго, мы видѣли всю процессію, видѣли,

что едва ли не у каждаго изъ зрителей капали по щекамъ слезы, особенно когда показалась печальная колесница.—Надобно быть Русскимъ, надобно ощутить благодѣтельное правленіе крошнаго Александра, и видѣть везомый гробъ Его, тогда можно знать и чувства, сею процессіею возбужденныя.

Въ Архангельскомъ соборѣ устроенъ былъ богатый катафалкъ. По подвезеніи тѣла гробъ внесенъ былъ во храмъ и поставленъ на катафалкѣ, кругъ котораго расположены были на табуретахъ регаліи и ордена покойнаго Императора. Чрезъ три дни допускаемъ былъ народъ на поклоненіе, и наконецъ такимъ же порядкомъ вывезено тѣло въ Тверскую заставу въ Петербургѣ.

66. Выписано на мѣстѣ.

Конецъ Примѣчаніямъ.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

WIDENER
BOOK DUE
CANCELLED
12 1988
NOV 2 5 1985
17/7/22